

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (34)

Июль – сентябрь 2012

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
Н. Н. Карнаухов

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Ответственный редактор – Л. Н. Морокова
Редактор, оператор электронной верстки – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2012

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 3(34)

July – September 2012

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**
(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief
N. N. Karnaukhov

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Contributing editor – L. N. Morokova
Editor, computer Design – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2012

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Бакштановский В. И.

Bakshatanovsky V. I.

Самопознание высокой профессии как задача императивно-ценностных документов университета

7

Self-knowledge of a high profession as a task of imperative-value documents of the university

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGERIAL PROCESSES

Тонышева Л. Л.

Tonysheva L. L.

Инновационное предпринимательство: природа и выбор бизнес-модели

11

Innovative business: nature and business model choice

Руднева Л. Н., Руденок О. В.

Rudneva L. N., Rudenok O. V.

Конкурентоспособность продукции: вопросы методики управления

15

Products competitiveness: issues of management methodology

Шевченко С. Ю.

Shevchenko S. Yu.

Организация научно-технического трансфера в системе корпоративного управления развитием

18

Arrangement of scientific and technical transfer in the system of corporative development management

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Зубарев А. А., Зюбин А. А.

Zubarev A. A., Zyubin A. A.

Совершенствование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ

22

Improvement of efficiency of estimation of the russian federation subject executive authorities activity

Конев Ю. М., Юдашкин В. А.

Konev Yu. M., Yudashkin V. A.

Социологическое обоснование решения законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации

26

On the experience a sociological support decisions of the legislative body of state power subject of the russian federation

Насырова Н. Р.

Nasyrova N. R.

Социально-правовые особенности регулирования труда мигрантов

30

Social and legal specifics of immigrants labor regulation

Просекова М. Н. Prosekova M. N. Формирование гражданского общества: социальный аспект Formation of the civic society by means of social anthropology and social work	33
---	-----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Газеев М.Х., Волынская Н.А. Gazejev M. H., Volynskaya N. A. Современные ограничения и риски развития газового сектора экономики России Present restrictions and risks of the gas sector development of russia economy	37
--	-----------

Ганопольский М. Г. Ganopolsky M. G. Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация: предпосылки становления Tyumen oil and gas producing civilization: establishment preconditions	42
--	-----------

Карпов В. Г., Биккулова А. Р., Усманова А. А. V. G. Karpov, A. R. Bikkulova, A. A. Usmanova Инструменты учета производственных рисков при планировании нефтедобычи Instruments of accounting for production risks at planning the oil recovery	46
---	-----------

Симонов С. Г., Кайдаров М. К. Simonov S. G., Kaidarov M. K. Трансформации развития рынка труда юга Тюменской области: прогностические оценки Transformations of labor market development in the south of Tyumen region: prognostic assessment	50
--	-----------

Хайруллина Н. Г. Khairullina N. G. Экономические аспекты социального обеспечения граждан Economic aspects of welfare of citizens	53
---	-----------

Хвесюк Н. Г. Khvesyuk N. G. Социальные аспекты приватизации Social aspects of privatization	58
--	-----------

Шпилевой В. А., Курушина Е. В., Земенков Ю. Д. Shpilevoy V. A., Kurushina E. V., Zemenkov Y. D. Управление энергоемкостью в условиях российской экономики Energy intensity management in russia economy conditions	61
---	-----------

Щербаков В. В. Scherbakov V. V. Сопряженность тенденций регионализации экономики и развития инфраструктуры логистического сервиса Associativity of tendencies of the economy regionalization and logistic service infrastructure development	65
---	-----------

Пленкина В. В., Юмсунов М. С. Plenkina V. V., Yumsunov M. S. Оценка экономической эффективности геолого-технических мероприятий с учетом риска Assessment of economic efficiency of geologic-and-technical actions with account of risk	69
--	-----------

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Толмачева С. В. Tolmacheva S. V. Влияние рекламы на формирование ценностных ориентаций молодежи г. Тюмени Advertising impact on formation of the value guidelines of young people in Tyumen	73
Сидорова С. Ю. Sidorova S. Yu. Проблемы формирования устойчивого интереса посетителя музея-заповедника Problems of formation of the visitors' stable interest on the example culture-preserve	78
Скок Н. И., Комлева Е. Р. Skok N. I., Komleva E. R. Биосоциальная проблематика межпоколенных взаимодействий Biosocial problematics of intergeneration interactions	82
Фомичев И. Ю. Fomichev I. Yu. Этика современного радикального сознания Ethics of modern radical consciousness	85

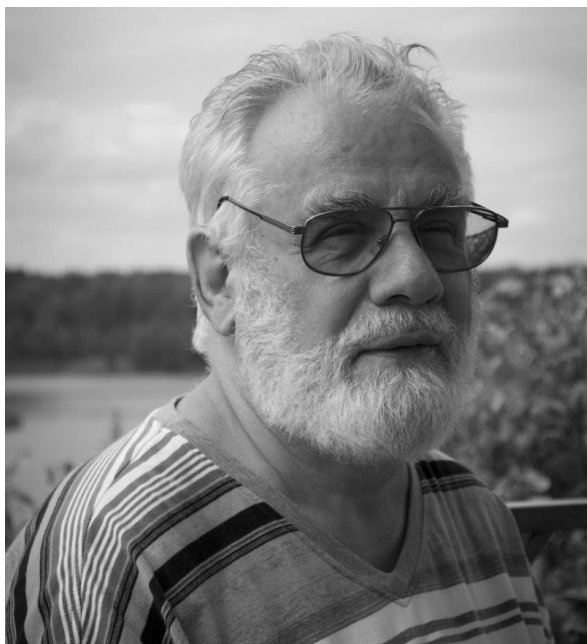
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Гаврилюк В. В. Gavrilyuk V. V. Возвращение воспитания в высшую школу Returning of upbringing in the higher education institution	87
Мехришвили Л. Л., Бараблина С. В. Mehrishvili L. L., Barablina S. V. Социальная ответственность высших учебных заведений в сфере трудоустройства выпускников Social responsibility of higher education institutions in the sphere of graduates employment	91
Силин А. Н., Ткаченко В. В. Silin A. N., Tkachenko V. V. Управление в высшей школе: специфика северного филиала Management in the higher education institution: specific character of the northern branch	96

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Моор С. М., Фокина А. Б. Moor S. M., Fokina A. B. Позитивный опыт развития дистанционного образования за рубежом Positive experience of distant education abroad	99
---	-----------

70 лет ВЛАДИМИРУ ИОСИФОВИЧУ БАКШТАНОВСКОМУ

*13 июня 2012 года исполнилось
семьдесят лет*

*Владимиру Иосифовичу Бахштановскому,
доктору философских наук, профессору,
директору НИИ прикладной этики ТюмГНГУ*

Исследователем, посвятившим свою жизнь служению науке, разработаны этико-праксиологическая концепция морального выбора личности, методология и технология этических деловых игр, основано научное направление «инновационная парадигма прикладной этики».

Эвристичность, сосредоточенность, дар научного предвидения позволили ему получить значимые научные результаты, которые представлены серией монографических исследований, в том числе: «Моральный выбор личности: цель, средство, результат» (1977); «Моральный выбор личности: альтернативы и решения» (1983); «Этика

политического успеха» (1987, в соавт.); «Прикладная этика: лаборатория ноу-хау» (2010).

Разработка теоретико-методологических и методических основ гуманитарной экспертизы и консультирования, нашла практическое воплощение в инициированных исследователем гуманитарных экспертизах актуальных проблем: освоение Тюменского Севера (Ханты-Мансийск, Сургут, 1988-1989 гг.); социально-экономических трансформаций российского общества (Москва, 1991 г.).

В. И. Бахштановский является организатором и редактором научных журналов «Этика успеха», «Тетради гуманитарной экспертизы». На базе НИИ ПЭ ТюмГНГУ им создан единственный в России специализированный научный журнал «Ведомости прикладной этики». Среди авторов журнала ведущие российские и зарубежные исследователи: философы, этики, социологи, социальные психологи, политологи.

В российском и международном профессиональном этическом сообществе В. И. Бахштановский постоянно инициирует инновационные теоретико-методологические и практико-ориентированные проекты, показывая тем самым, что научное знание производится не человеком, а корпорацией - в межличностных коммуникациях.

В 2011 году В. И. Бахштановский написал первую часть учебника «Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров» — впереди еще три части.

«Ничто так не зовет вперед, как понимание достигнутого». Эти слова вполне соответствуют задачам, на решении которых исследователь сосредоточен сегодня.

*Поздравляем Владимира Иосифовича со славным юбилеем,
желаем крепкого здоровья, новых свершений,
творческих успехов и талантливых учеников!*

Ректорат ТюмГНГУ

Редколлегия журнала «Известия вузов. Социология. Экономика. Политика.»

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 316.334:008

САМОПОЗНАНИЕ ВЫСОКОЙ ПРОФЕССИИ КАК ЗАДАЧА ИМПЕРАТИВНО-ЦЕННОСТНЫХ ДОКУМЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА SELF-KNOWLEDGE OF A HIGH PROFESSION AS A TASK OF IMPERATIVE-VALUE DOCUMENTS OF THE UNIVERSITY

В. И. Бакштановский

V. I. Bakshtanovsky

Ключевые слова: профессия, самопознание профессии, этика профессора, императивно-ценностные документы университета

Key words: profession, self-knowledge of profession, professor ethics, imperative-value documents

Рассматривается самопознание «высокой профессии» как целенаправленная рефлексия ее ценностных ориентиров. Проектирование нормативно-ценностных документов трактуется как условие адекватного исполнения миссии профессии в обстоятельствах кризиса ее идентичности. Экспертный проект «Этика профессора: вне-алиби-бытие» — одно из актуальных приложений Профессионально-этического кодекса ТюмГНГУ.

The author considers the problem of self-knowledge of «high profession» as a dedicated reflection of its value guidelines. Designing of normative-value documents is interpreted as a condition of adequate execution of a profession mission in its identity crisis circumstances. The expert project «Professor's Ethics: beyond- alibi-existence» — is one of the timely supplements to the Profession-ethic code of Tyumen State Oil and Gas University.

Непривычное для прагматически акцентированного слуха прилагательное «высокая» задает метафоричность характеристике «высокая профессия», казалось бы, навсегда лишая ее статуса строгого понятия. Но, во-первых, социально-гуманитарное знание не только не пренебрегает метафорами, а успешно работает с ними. Во-вторых, перспектива рационализации этой метафоры представляется вполне реальной. Степень этой реальности зависит от степени распространения и принятия значения второй «составляющей» метафоры — понятия «профессия». Значения, которое в ряде работ социологического профиля четко отделяется от понятий «род деятельности», «специальность» и т.п., прежде всего, благодаря адекватному пониманию роли нормативно-ценностной регуляции в природе профессии.

Самопознание «высокой профессии» как ее внутренняя экспертиза — намеренная, целенаправленная рефлексия своих ценностных ориентиров и соответствия им практики профессии, доведенная до проектирования нормативно-ценностных документов, — является важнейшим условием адекватного исполнения миссии профессии. Условием преодоления кризиса идентичности профессии, смягчения риска ее деформации до уровня профессии «низкой» в моральном смысле этой характеристики.

В свою очередь, нормативно-ценностные документы профессии — ориентир и средство ее самопознания. Самопознания как процесса трудного, требующего немалого мужества и решимости: можно и не узнать себя «в зеркале», можно соблазниться и таким объяснением «неузнавания», которое применила сказочная царица. Непросто решиться, например, на проект «Этика профессора» уже из-за необходимости соотнесения ожидаемого результата — создания профессионально-этической Декларации сообщества - с наличной университетской реальностью [1].

Еще раз о феномене «высокой профессии».

Метафора «высокая профессия» изобретена для того, чтобы применить к распространенному тезису «все профессии обслуживают» (здесь, кстати, нет различия «профессии» и «специальности») четкое ограничение: ряд профессий являются особыми, общество намеренно дает им особое назначение. При этом если общество что-то и «даровало» таким профессиям, то, прежде всего *сверхнагрузку* (и поэтому не обездолило другие профессии).

Идея «высокой профессии» и соответствующей ей профессиональной этики основывается на понимании дуалистичности природы морали. Как показал Ю. В. Согомонов, с одной стороны, мораль — регулятор, «обслуживающий» социальные системы ради их стабильности, социальной адаптации их агентов; с другой — смысло-ориентационный институт, превосходящий функциональность, а потому предполагающий критику заведенного в социуме порядка, сложившихся нравов [2].

Идея «высокой профессии» максимально соответствует той стороне дуалистичной по своей природе морали, которая представляет систему ценностей, мотивационный механизм, *превосходящий функциональность*. Поэтому важно иметь в виду, что в основе доминирования в литературе функционального подхода к природе профессии — и профессиональной этике — лежит абсолютизация (может быть, и неосознанная) лишь одной из сторон дуалистичного морального феномена. При, казалось бы, равной вероятности гиперморальной и гиперсоциальной односторонностей в интерпретации дуализма природы морали, в реальной практике встречается скорее вторая крайность.

При этом выделение среди множества профессий «высоких» и, тем более, стремление культивировать идею «высокой профессии», требуют предварительного формулирования ряда «технических условий».

Идея «высокой профессии» исходит из определенной концептуальной позиции в отношении природы профессии как таковой, противостоящей редукции профессии до «рода занятий, не допускающего любительства», «специальности, требующей высокой квалификации» и т.п. Как известно, начиная с А. Флекснера, для различения понятий «профессия», с одной стороны, и, с другой, «род занятий», «вид деятельности» и т.п. используются определения *professions* и *occupations*. При этом в социологической литературе широко принято в качестве отличия первого определения выделять тип работы, который включает в себя «регулятивный момент» и «код поведения».

Наиболее значимые для идентификации «высокой профессии» признаки: идея профессионального призвания и служения; альтруистическая мотивация; саморегуляция в широком смысле этого слова, что предполагает: самоопределение к профессии, свободу и автономию профессии, создание ассоциаций, этические кодексы.

Выделение вида «высоких профессий» производится не через противопоставление «низким» профессиям, а через акцентирование в первых *мировоззренческих ценностей*. Тем самым преодолевается «функциональная», «технологическая» и т.п. трактовка профессионализма, под которым привычно подразумеваются, прежде всего, уровень совершенства в овладении какой-либо специальностью, степень квалификации, техническая рациональность, компетентность, мастерство и т.п. Атрибутивный признак «высокой профессии» — ее *мировоззренческие* ориентиры, доминирующая установка — на *служение в профессии*. Отсюда значимая роль метафоры Э. Фромма «готовность быть орудием однажды выбранного дела».

Трактовка базовых профессий научно-образовательной деятельности университета — преподавателя, научного работника и профессора-администратора — как «высоких профессий» — основание идеи Профессионально-этического кодекса Тюменского нефтегазового университета [3] (далее — ПЭКУ), рассматриваемого здесь как ориентир и средство самопознания этих профессий.

Кодекс как императивно-ценностный ориентир самопознания профессии.

Специально обращаю внимание на *название* и *назначение* ПЭКУ Тюменского нефтегазового университета¹. Название ограничивает субъект и адресат Кодекса базовыми профессиями научно-образовательной деятельности университета. Соответственно в Преамбуле подчеркивается, что «кодекс — этический документ *профессии*». И намеренно уточняется: не просто ««рода занятий, не допускающего любительства», «специальности, требующей высокой квалификации»».

¹ За рамками этой статьи остается обстоятельное обсуждение вопроса о (не)универсальности представляемого здесь подхода к проектированию ПЭКУ, о (не)возможности его распространения на практику этической институализации других университетов. Отчасти можно согласиться с А. А. Гусейновым, полагающим, что «это — типовая модель», но не потому, что «в ней нет никакой привязки к Тюмени и никакого запаха нефти и газа». Типичность-уникальность ПЭКУ — не в «запахе нефти», а в «случае ТюмГНГУ»: в дискурсе соавторов кодекса — университетского коллектива — о ситуации своего университета, его самоопределении, ориентирах самопознания; в сопровождении процесса трансформации университета долговременным проектом исследования и консультирования проблем его становления и развития, реализуемом структурным подразделением университета — НИИ прикладной этики.

А назначение Кодекса сформулировано уже в первом абзаце Преамбулы, профилактирующем как регулятивный раж многих университетских кодексов, скрытый девиз которых – «ни слова о саморегулировании», а его явные последствия – административный язык и бюрократическое применение самого документа, так и ожидания некоторых коллег, которые видят в кодексе прежде всего воспитательный инструмент корпорации. Профессионально-этический кодекс – «самообязательство университетских профессионалов, ориентир самопознания и саморегулирования профессии».

В основание мировоззренческого яруса кодекса положена идея об университетском профессионале как субъекте морального выбора. Эта идея конкретизируется в тексте кодекса следующим образом: «Преподаватель, научный работник, университетский администратор — не просто объекты внешних требований, «исполнители функций», дисциплинированно следующие должностным инструкциям. Они — субъекты морального выбора: осознанно принимающие мировоззренческое решение как относительно сложившихся в профессии нравов, так и отстаиваемых ею нравственных норм: последовательно исполнять профессиональный долг? предпочесть позицию «двойной морали»? цинично согласиться с профессиональными деформациями?».

Конкретизируя статус субъекта морального выбора, ПЭКУ видит в университетских профессионалах готовность «проводить ценности профессии через нравственно-конфликтные ситуации, требующие ради следования одной из моральных норм поступиться другой». Описывая типичные ситуации такого рода, ПЭКУ сосредоточен на конфликтах, характерных именно для «высоких профессий», таких как «противоречие требований профессиональной этики — и этики организации; столкновение ценностей высокой профессии — и требований от имени «интересов университета», идентифицирующего себя как бизнес-корпорацию по оказанию образовательных услуг».

Обращаясь к профессионалам как субъектам морального выбора, ПЭКУ в рамках своего мировоззренческого яруса формирует рубрику «Служение в профессии». В ее содержании — установка: «Возвышение службы до служения — персональная задача университетского профессионала. Пафосное слово «служение» — не заносчивость касты, а ориентация на миссию высокой профессии». Далее в тексте — конкретизация: профессии, которой «общество намеренно дает не просто «функцию», но миссию. И, вместе с такой избранностью — сверхнагрузку. Не от администрации, а от собственного понимания профессионалом природы его деятельности». Очень важный момент в ПЭКУ — он задает прямой ориентир самопознания профессии: «установка на служение в высокой профессии предполагает, что университетский профессионал не просто исполняет работу в рамках *элементарной порядочности*, которая обращена к каждому человеку, но готов *поднять* планку моральных требований к себе».

Среди императивов профессии, несущих мировоззренческую, смысло-ориентационную нагрузку, важно выделить образ профессионально-этической компетентности, характеризующей «высокую профессию». Самопознанию профессии ПЭКУ задает далеко не банальный ориентир: «Университетский профессионал принимает на себя ответственность не только за *правильное* исполнение работы, но и за исполнение *правильной* работы. *Правильной*, с точки зрения профессионально-этических ценностей научно-образовательной деятельности, без «скидки» на массовизацию университетского образования, включенную в индустрию «образовательных услуг».

Характерно заключение к ПЭКУ, акцентирующее особую роль кодекса в жизни «высокой профессии». «Создание Кодекса — не разовое мероприятие, но нравственно ответственный способ жизнедеятельности университетского сообщества, не раз и навсегда законченный документ, но *текст*, который постоянно обновляется и развивается».

Приведенные комментарии к тексту ПЭКУ дают основание говорить не просто об его адекватности идее «высокой профессии», но и о потенциале кодекса в роли ориентира самопознания профессии.

Актуализация ПЭКУ.

Первый вопрос, возникший уже в процессе создания кодекса и, конечно, на этапе рефлексии экспертов по поводу его публикации — о степени реалистичности декларируемых положений. С этой точки зрения, одно из актуальных приложений ПЭКУ — проект «Этика профессора: вне-алиби-бытие». Этот проект целенаправленно проблематизирует (не)возможность оправдания моральной практики, *низких нравов высокой* по природе своей *профессии* «объективными обстоятельствами» [1], провоцирующими пораженческую позицию *морального алиби* «высокой профессии» в связи с *отечественными проявлениями* таких универсальных для глобального университета тенденций, как

массовизация высшего образования - при утрате конкурсного обора абитуриентов; трансформация образования в коммерциализированную индустрию «образовательных услуг» для «клиентов»; бюрократическое «сопровождение» этой трансформации, *подчиняющее* профессию интересам коммерциализированной организации.

Очевидно, что самопознание профессии в определенной степени зависит от того или иного решения вопроса «Как (не) возможна этика профессора в обстоятельствах отечественного университета» [1]. Зависит уже потому, что в «заказах» экспертам в качестве важного направления авторской рефлексии был определен личный профессиональный опыт эксперта, который должен был быть проанализирован с точки зрения вопроса: «*чем конкретно* университетскому профессору нельзя поступиться ни при каких обстоятельствах». От эффекта процесса самопознания зависит эффект решения актуальной задачи реинституциализации этики профессора. Вынесенная в название семинара идея *вне-алиби-бытия* этики профессора не тождественна, а скорее противоположна идее разработки особого инструмента дисциплинарного воздействия Администратора на Профессора, в ней акцентируется элемент саморегулирования в профессии.

Анализ текстов участников проекта, опубликованных в 39-м [1] и 40-м [4] выпусках «Ведомостей прикладной этики», дает возможность выделить разные подходы относительно *жизненной практичности* установки этики профессора на вне-алиби-бытие. В модельном виде многообразие этих подходов можно сгруппировать следующим образом.

Первая группа — скорее скептическое отношение к установке на «вне-алиби бытие». Здесь мы находим и тезис Р. Г. Апресяна «прежде — этика ректора», предполагающий, уместным «задуматься о том, насколько, вообще, этически корректно ставить вопрос об «этике профессора» прежде вопроса об этосе и этике университетского управления, стало быть, об «этике ректора» [1]. И смежный тезис И. Ю. Алексеевой, согласно которому эксперт «не считает возможным одобрить «ни добавления «в отсутствие полного алиби», ни утверждения о «низких нравах нашей профессии»». С точки зрения эксперта, «преподаватель-ученый (профессор в широком смысле этого слова) — вовсе не та фигура, которая сегодня должна быть кандидатом в подозреваемые и (или) быть призываема к покаянию» [4]. Перекликающийся с первым и вторым видом скептической позиции тезис Е. И. Головахи, автор которого сомневается, «что в условиях массовизации, коммерциализации и корпоративизации высшего образования... удастся найти столько миссионеров, сколько требует нынешняя система науки и высшего образования» [4].

Вторая группа подходов относительно *жизненной практичности* установки этики профессора на вне-алиби-бытие — скорее рационалистическая. Она представлена на данном этапе проекта двумя тезисами. Один из них сформулирован А. Ф. Филипповым: рациональнее говорить не об идеальной этике профессора, но о внятных правилах игры в профессии [1]. Другой, сформулированный А. В. Прокофьевым, предполагает «уточненную локализацию проблемы», поставленной проектом НИИ ПЭ. Эксперт полагает, что в академической этике, с одной стороны, «есть проблематика, где этика «высокой» профессии не задействована или слабо задействована в силу отсутствия некоторых «высоких» характеристик в самих выполняемых задачах, где она сливается с общечеловеческой этикой и этикой простой трудовой добросовестности, находящейся в центре нормативных документов и этической инфраструктуры организаций». С другой стороны, А. В. Прокофьев выделяет такие проблемы, где «этика «высокой профессии» с ее принципами и ценностями, ориентирующими индивида на идеал служения, а не на простую добросовестность, должна преобладать. Именно их высвечивает обсуждение коммерциализации и корпоративизации университета, проходящих без его нравственного коллапса». Автор полагает, что для «этой категории проблем подход, предложенный НИИ ПЭ, представляет большую и даже критическую ценность» [4].

Выделим в качестве основания для поиска третьего подхода экспертную позицию, связанную с определением атрибутивных, сугубо университетских оснований профессии, которые «удерживают Профессора в классической ценностной рамке» независимо от обстоятельств. Согласно А. Ю. Согомонову, «профессор действует в соответствии с принципом свободы выбора. Этот выбор рождается в опыте исследователя, корреспондирует духу времени и институционально обрамлен научными школами. Легитимность миссии Профессора — производить научное знание, транслировать его новым поколениям, осуществлять гражданскую услугу эксперта обществу — обоснована тем, что он Сам производит, воспроизводит и применяет научное знание» [1].

Развитие проекта покажет, как экспертное сообщество примет такую типологию и, соответственно, «присвоит» ее в теоретическом самоопределении и самоопределении профессионально-нравственном. В любом случае возможное направление самопознания университетских профессионалов определено соотношением сформировавшихся подходов с идеей «высокой профессии», соответственно, с потенциалом ПЭКУ.

Список литературы

1. Бакштановский В. И., Богданова М. В. Этика профессора в отсутствии полного алиби: замысел проекта // Этика профессора в отсутствии алиби / Ведомости прикладной этики. Вып.39 / Под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. - Тюмень: НИИ ПЭ, 2011.
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Введение в прикладную этику / Монография. - Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.
3. Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости прикладной этики. Вып. 36 / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. - Тюмень: НИИ ПЭ, 2010.
4. Прикладная этика как фронестика морального выбора. Ведомости прикладной этики. Вып. 40. - Тюмень: НИИ ПЭ, 2012.

Сведения об авторе

Бакштановский Владимир Иосифович, д.ф.н., профессор, директор НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, priclet@tsogu.ru, тел.: 8(3452)469244

Bakshtanovsky V. I., Dr.Sci. in Philosophy, Prof., Director of Applied Ethics Research Institute, Tyumen State Oil Gas University; mail: priclet@tsogu.ru, phone: 8(3452)469244

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 338.28

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРИРОДА И ВЫБОР БИЗНЕС-МОДЕЛИ INNOVATIVE BUSINESS: NATURE AND BUSINESS MODEL CHOICE

Л. Л. Тоньшева

L. L. Tonysheva

Ключевые слова: предпринимательство, инновационный бизнес, бизнес-моделирование, выбор бизнес-модели

Key words: entrepreneurship, business innovation, business modeling, business-model selection

Представлена эволюция подходов к научному определению предпринимательства, дана структурированная характеристика бизнес-моделирования инновационного предпринимательства, рассмотрены условия выбора бизнес-моделей инновационных компаний.

The issue of evolution of approaches to the scientific definition of business is discussed. The structured characteristic of business modeling of innovative entrepreneurship is proposed and the conditions of choosing the business-models of innovative companies are considered.

Понятие «предприниматель» введено в лексикон Р. Катильоном и в переводе с французского означает «посредник». В его понимании предприниматель является субъектом особым, наделенным способностями предвидеть, рисковать, брать на себя всю полноту ответственности за принимаемые решения не только в стандартных, но и в рискованных ситуациях, в том числе в инновационной деятельности. Чуть позднее А. Смит определил предпринимателя как собственника предприятия, целью которого является получение предпринимательского дохода. Д. Рикардо ввел понятие экономической ренты, означающее, что предприниматель помимо обычного, среднего по отрасли, дохода получает сверхприбыль путем консолидации экономических ресурсов и их более

эффективного использования.

Учитывая, что результативность любой деятельности, предпринимательство не является исключением, определяется пропорциями и степенью использования факторов производства, можно считать правильным подход Ж. Б. Сея, считающим основную функцию предпринимателя в организации и управлении воспроизводством в рамках обычной хозяйственной деятельности. В дальнейшем эта концепция развита в трудах А. Маршалла, Й. Шумпетера, И. Тюнера, Ф. Найта и др. Их заслугой является постепенное расширение и углубление основных положений предпринимательства.

В настоящее время имеют место различные понятия предпринимательства. В большинстве случаев определяющим моментом является получение предпринимательского дохода. Осуществляя свою деятельность, предприниматель использует в производстве новейшую технику и технологию, по-новому организует труд, что в конечном итоге сказывается на издержках производства. Индивидуальные издержки производства у предпринимателя ниже общественных, на базе которых устанавливается рыночная цена. Предприниматель лучше других определяет рынок, на котором выгоднее всего закупить средства производства, точнее угадывает, на какой продукт, в какое время, на каком сегменте рынка окажется наиболее платежеспособный спрос, то есть он максимально эффективно выстраивает маркетинговую деятельность. По сравнению с другими обычными руководителями предприниматель получает больше прибыли, но и рискует больше других.

Наиболее удачными представляются те определения, где предпринимательство трактуется как специфический (по сравнению с землей, капиталом, трудом) фактор общественного воспроизводства. Его специфика и функции заключаются в том, что субъект предпринимательской деятельности – предприниматель – способен особым образом соединять, комбинировать факторы производства [1].

Инновационное предпринимательство — предпринимательство, позволяющее извлечь предпринимательский доход в результате создания производства, использования или диффузии инновационного продукта (работы, услуги). Инновации, ориентированные на создание принципиально нового и качественное развитие уже существующего, являются ключевым двигателем бизнеса, определяющим фактором экономического роста. Экономический рост, как правильно определил Г. Клейнер, «...количественное расширение масштабов экономики, обычно с сохранением сложившихся к началу роста или устанавливаемых к этому моменту пропорций между рядом основных показателей экономики» [2]. Однако определять экономический рост только через объемный количественный рост не совсем верно. Необходимо еще качественное развитие экономики, интенсивный ее рост.

Инновационное предпринимательство, имея в основе экономическое, организационное, техническое, технологическое новаторство, влияет на развитие традиционного предпринимательства, определяя в конечном итоге научно-технический прогресс. Малый, средний и крупный инновационный бизнес есть особый новаторский процесс создания чего-то нового или нетрадиционный процесс хозяйствования. В его основе лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации. Он связан с готовностью предпринимателя брать на себя весь риск по осуществлению нового проекта или улучшению существующего, а также возникающую при этом финансовую, моральную и социальную ответственность (рисунок).

Процесс создания и коммерциализации новшеств начинается с поиска и отбора наиболее интересных идей, с последующей проработкой замысла новаторских предложений. В случае получения положительной экспертной оценки разрабатывается опытный образец, обосновывается бизнес-план и выбираются варианты создания инновационных продуктов и продвижения их на рынок. При этом определяющей ценностью является выбранная бизнес-модель как метод ведения бизнеса. При построении бизнес-модели *целевым ориентиром* является обеспечение соответствия возможностей компании по созданию инновационного продукта с высокой добавленной стоимостью и требованиям, предъявляемым к нему рынком.

К числу основных *принципов* бизнес-моделирования инновационного предпринимательства следует отнести: нацеленность на управление процессом формирования инновационной стоимости; достижение результативного партнерского взаимодействия в рамках инновационного цикла в случае его реализации различными организациями; создание устойчиво развивающегося бизнеса, включая наличие проектной команды и объемов проектной деятельности.

Набор *функций* бизнес-модели как совокупной деятельности по управлению инновациями включает: представление ценности инновации для пользователей; определение сегмента рынка, на котором будет востребован инновационный продукт; выбор стратегии и тактики ведения бизнеса;

обеспечение конкурентных преимуществ продукта путем защиты и развития интеллектуальной собственности; разработка цепочки формирования инновационной стоимости; обоснование расходов, доходов и денежных потоков в процессе создания и коммерциализации инновации; выстраивание партнерских отношений с контрагентами непосредственного окружения внешней среды; организация коммерческой реализации продукта (технологии) [3,4].

Обобщая мировой и отечественный опыт функционирования инновационных компаний, можно заключить, что типичными или эталонными бизнес-моделями являются: модель интегратора, модель организатора и модель лицензиара. Каждая из них имеет право на существование (см. рисунок).

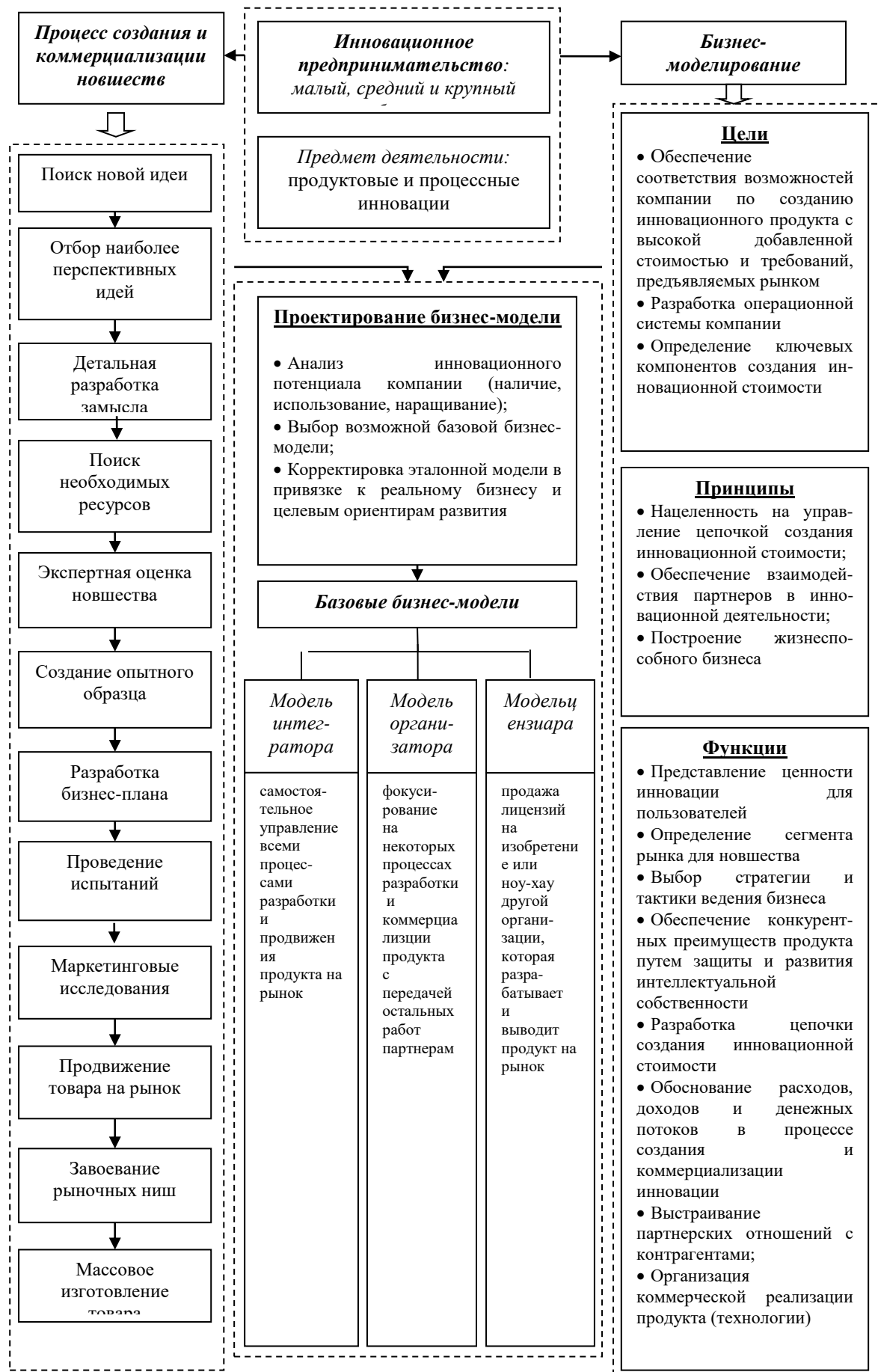

Рисунок. Характеристика инновационного предпринимательства

При выборе бизнес-модели исходят из ряда характеристик (условий):

- целевой ориентир, в качестве которого выступает, прежде всего, получение прибыли;
- наличие ресурсов и возможность их привлечения;
- методы достижения цели;
- «стартовые условия» осуществления инновационной деятельности;
- уровень корневых компетенций компании;
- стадия жизненного цикла конкурентных преимуществ инноваций;
- возможность использования проектного управления инновациями;
- готовность брать на себя ответственность по стадиям процесса создания и коммерциализации новшеств;
- наличие возможностей и/или желания вкладывать в развитие НИОКР и продвижение инноваций на рынок.

Правильная организация инновационных процессов способствует коммерциализации науки; позитивным структурным сдвигам в экономике; росту конкурентоспособности продукции. Развитие инновационной деятельности может идти по двум направлениям.

• «Толкающая технология». От фундаментальных разработок к рынку, причем преимущественно силами самих ученых. Недостатком такого подхода является то, что ученый не знает, куда приведут его усилия, ибо, откуда ему знать, что нужно рынку. Данный путь нужно выстраивать для каждой технологии, что приводит к значительному увеличению стоимости продвижения.

• «Тянущая технология». Она основана на поиске и разработке решений для нужд производства. В этом случае процесс строится от рынка, от заказчика. При таком подходе центры поиска, отбора и трансферта новых технологий должны создаваться с ориентацией не на институты, а на сегменты рынка.

В первом случае реализуется преимущественно закрытая бизнес-модель. Ее основными чертами является формирование, а точнее «накопление» портфеля патентов, большая часть которых не востребована, доход получается только от части интеллектуальных активов, высокие затраты по выводу инноваций на рынок не всегда окупаются.

Целью открытых бизнес-моделей является обеспечение эффективности инновационной деятельности и создание инструментария по управлению рисками. Их основными признаками является наличие инновационной инфраструктуры, привлечение венчурного капитала, создание технологических платформ, пополнение стратегических активов из-за интеллектуальных ресурсов и др.

Выбор модели бизнеса зависит от стадии жизненного цикла инноваций. *На ранней стадии* открытая модель организации деятельности имеет ограничения. *На стадии зрелости* равноценны модель интеграции и модель организации, всё определяется условиями бизнеса. *На стадии устойчивого функционирования* предпочтительны открытые модели. Однозначно нельзя сказать, какая бизнес-модель будет эффективной. Когда фирма выходит на фазу быстрого роста, объем ее продаж обычно начинает увеличиваться экспоненциально. Точно также повышается и сложность оперативного управления фирмой. Это явление названо исследователями У. С. Сассером, Р. П. Олсеном и Д. Д. Вайкоффом «бермудским треугольником» оперативного усложнения [5]. Оно возникает тогда, когда усложнение управления бизнесом опережает способность управленческого персонала выполнять эти функции [6]. На этой фазе перед организацией встают новые цели и задачи, связанные с переходом на новую бизнес-модель. Необходимость бизнес-моделирования проявляется и в случае изменения факторов внешней среды, влияющих как положительно, так и отрицательно на инновационную деятельность компании, выбора новой стратегии ее развития и перестройки тактических действий управленческой команды.

Список литературы

1. Тоньшева Л. Л., Засекина Л. Д., Кашина О. Н. Предпринимательская деятельность: организация и планирование: учебное пособие. – Тюмень, изд-во «Нефтегазовый университет». – 2006. – 208 с.
2. Клейнер Г. Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста // Проблемы теории и практики управления. – 2004. - № 5. – С. 28-33.

3. Бизнес-модель – модель бизнеса и ее 1+6 компонентов - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.cecsi.ru/coach/business_model.html
4. Инновационные бизнес-модели: сущность, области применения, инструменты управления. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ied.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/367/file/>
5. Sasser W. E., Olsen R. P., Wyckoff D.D. Management of service operations: text, cases, and readings. – Boston: Allyn and bacon. – 1978. – P. 567.
6. Чейз Р. Б., Эквилайн Н. Дж., Роберт Ф. Производственный и операционный менеджмент, 8-е издание.: Пер. с англ.: - М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 704 с.

Сведения об авторе

Тоньшева Л. Л., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики товарных рынков, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89129224543

Tonyshева L. L., Doctor of Economics, professor, head of Department of product markets economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129224543

УДК 339.138

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ УПРАВЛЕНИЯ
PRODUCTS COMPETITIVENESS: ISSUES OF MANAGEMENT METHODOLOGY

Л. Н. Руднева, О. В. Руденок

L. N. Rudneva, O. V. Rudenok

Ключевые слова: конкурентоспособность продукции, оценка, управление, управленческие решения

Key words: product competitiveness, assessment, management, management decisions

Рассмотрены вопросы методики оценки конкурентоспособности продукции и принятия управленческих решений, направленных на её повышение. Данная методика может применяться для управления конкурентоспособностью на различных уровнях экономической системы и учитывает не только наиболее предпочтительные для участников рынка характеристики объекта, но и важность и степень обеспеченности ресурсами принимаемых управленческих решений.

The paper considers the problems related to the methods of estimation of products competitiveness and making management decisions aimed at its improvement. The given methodology can be applied to management of competitiveness at various levels of economic system and takes into account not only the object characteristics most preferable for market participants, but also the importance and a degree of resource provision of management decisions made.

Изучение проблем конкурентоспособности обуславливает необходимость разработки наиболее эффективных и в тоже время простых в применении методик, позволяющих с максимальной степенью объективности разработать экономически эффективные для предприятия направления повышения конкурентоспособности продукции.

При разработке управленческих решений, направленных на повышение конкурентоспособности, на наш взгляд, немаловажное значение имеет не только выбор и разработка решений на основании результатов оценки, но и определение важности реализации каждого из предложенных к рассмотрению решений, а также степень обеспеченности принимаемых управленческих решений необходимыми ресурсами. Поэтому, для разработки управленческих решений по повышению конкурентоспособности продукции авторами предлагается к рассмотрению методика принятия управленческих решений на основании матрицы «Важность мероприятия — Обеспеченность ресурсами» с использованием рейтингового подхода к управлению отклонениями

фактической величины каждого критерия оценки от средней по рынку и учетом оснащенности ресурсами предложенных к рассмотрению управленческих решений (рисунок).

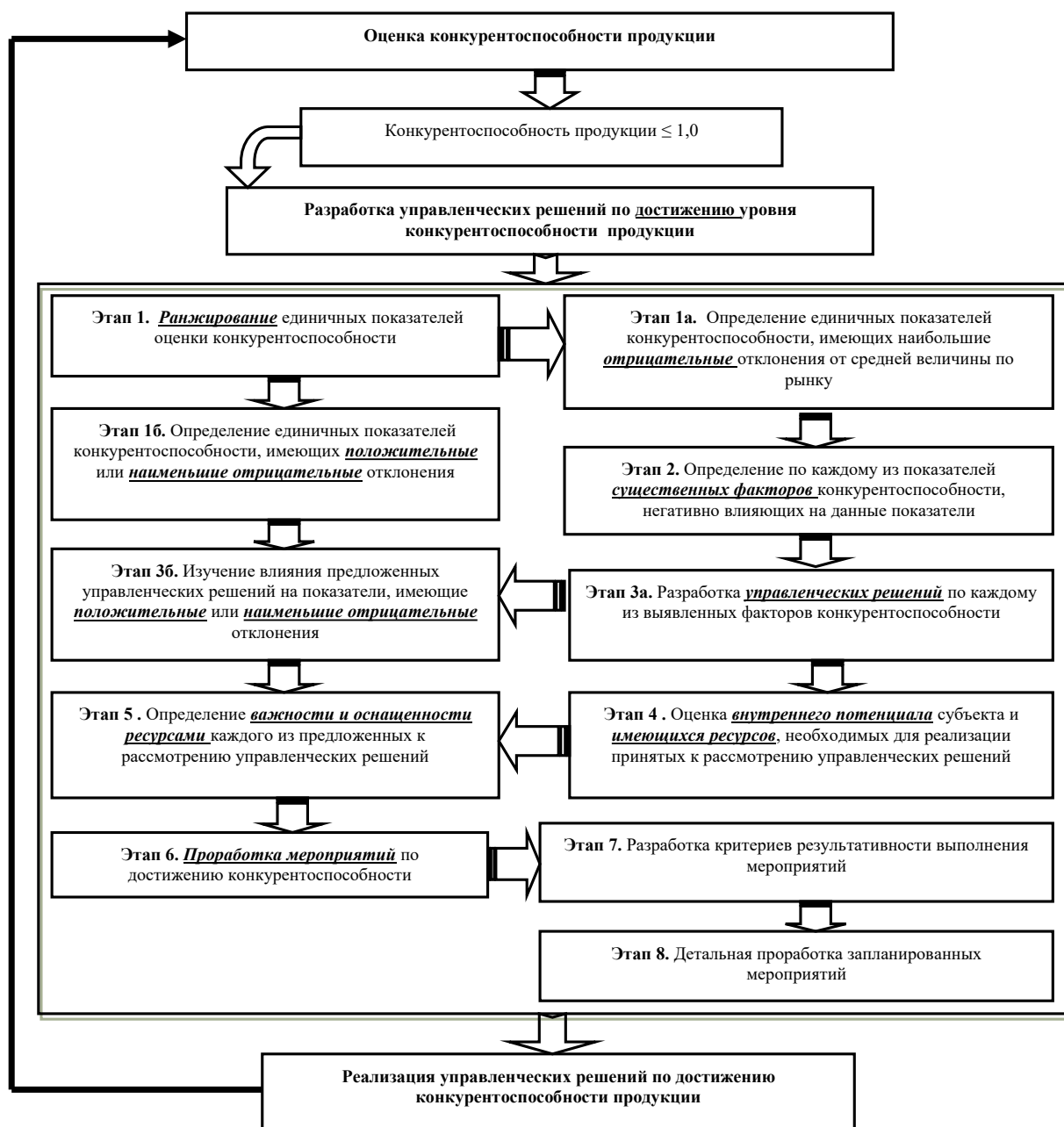

Рис. 1. Алгоритм разработки управленческих решений по повышению конкурентоспособности продукции

Важным методическим вопросом при разработке управленческих решений по повышению конкурентоспособности является изучение, измерение и выбор оценочных параметров, влияние которых на уровень конкурентоспособности наиболее существенно на исследуемом рынке в данный период времени. Для этого на основании результатов оценки конкурентоспособности выбирается продукция, для которой будут разрабатываться управленческие решения. Далее рассчитываются отклонения фактических величин каждого единичного показателя конкурентоспособности от их средней величины по рынку. При этом следует учитывать, что приращение значения оценочных параметров, увеличение которых способствует повышению конкурентоспособности, не должно быть меньше приращения значения оценочных параметров, увеличение которых способствует снижению

конкурентоспособности, в том случае, если реализация управленческого решения может привести к увеличению значения одного оценочного параметра и уменьшению другого.

При разработке управленческих решений немаловажное значение имеет изучение стратегических возможностей участников рынка, и в первую очередь оценка имеющихся ресурсов, необходимых для реализации управленческих решений. Для этого могут быть использованы любые общепринятые методы оценки уровня стратегического потенциала хозяйствующих субъектов, охватывающие все основные процессы, протекающие в различных функциональных областях его внутренней среды.

После того как определен перечень возможных управленческих решений и установлено их влияние на другие оценочные параметры с помощью матрицы «Важности мероприятия - Обеспеченности ресурсами» методом экспертных оценок определяется важность и оснащенность ресурсами всех предложенных к рассмотрению управленческих решений (рис. 2). В заключение осуществляется проработка мероприятий по повышению конкурентоспособности продукции с точки зрения затрат временных и финансовых ресурсов.

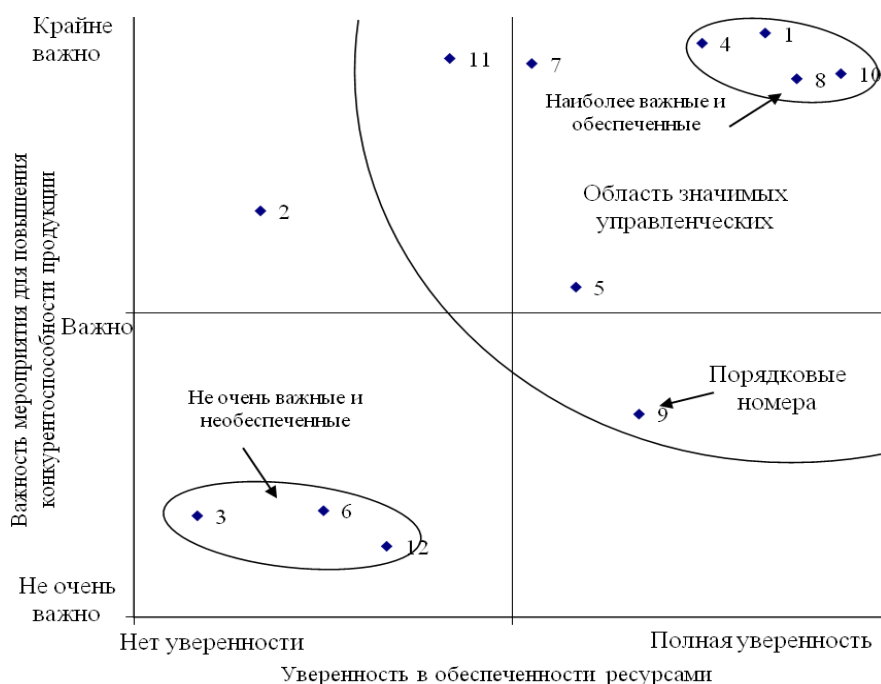

Рис. 2. Матрица «Важность мероприятия — Обеспеченность ресурсами»

Предлагаемая методика позволяет не только оценивать конкурентоспособность продукции, но и выявлять слабые стороны в деятельности предприятия и принимать обоснованные управленческие решения по ее повышению на основе целенаправленного воздействия на показатели, вызывающие снижение конкурентоспособности. Отличительной особенностью рассмотренной методики разработки системы управленческих решений по повышению конкурентоспособности продукции является то, что она может быть использована на всех уровнях цепочки создания и реализации продукции с учетом внесения возможных дополнений и изменений в соответствии со сложившейся ситуацией на рынке.

Сведения об авторах

Руденок Ольга Владимировна, ассистент кафедры экономики и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)416836, e-mail: rudenook@mail.ru

Руднева Лариса Николаевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416836, e-mail: rudneva@tsoгу.ru

Rudenok O. V., lecturer of Department of production economics and management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: rudenook@mail.ru

***Rudneva L. N.**, Doctor of Economics, professor, head of Department Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: rudneva@tsogu.ru*

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТРАНСФЕРА В СИСТЕМЕ
КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ**
ARRANGEMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSFER IN THE SYSTEM
OF CORPORATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT

С. Ю. Шевченко
S. Yu. Shevchenko

Ключевые слова: корпоративное управление, внутрифирменный трансфер, межфирменный трансфер, логистика научно-технического трансфера
Key words: corporative management, intra-company transfer, intercompany transfer, logistics of scientific-technical transfer

Обосновано позиционирование научно-технического трансфера в иерархии стратегических приоритетов развития корпорации. Определены перспективные формы и методы организации трансфера при использовании потенциала логистики.

The paper justifies the positioning of the scientific and technical transfer in the hierarchy of strategic priorities of a corporation development. The prospective forms and methods of the transfer organization when using the logistics potential are determined.

Идея корпоративного управления сопряжена с постановкой стратегического инновационного менеджмента, суть которого определяет реализация программно-целевого подхода к обеспечению экономического развития инновационными средствами. Предпосылкой к тому становится формирование иерархической системы стратегий, представленной четырьмя уровнями [1]:

- корпорации — общеэкономическая стратегия развития;
- линейных структурных подразделений корпорации — комплекс производственно-хозяйственных стратегий бизнес-единиц;
- функциональных подразделений — комплекс функциональных стратегий, сформированный сообразно сферам функциональной деятельности или специальных функций управления);
- специалистов — набор операционных стратегий, специализированных по сферам функциональной деятельности или стратегий межфункционального обеспечения.

Разновидности общего корпоративного развития в системе стратегий сводятся к трем основным типам: рост, стабильность и сокращение. Стратегия роста направлена на развитие наиболее перспективных с долгосрочной точки зрения сфер хозяйствования предприятия. Стратегия стабильности предполагает сосредоточение и поддержку существующих направлений бизнеса. Стратегия сокращения применяется в силу сложившихся внешних конъюнктурных или внутренних структурных причин, приведших предприятие к критической ситуации.

В описанной системе стратегий выведение на рынок новых продуктов и услуг на основе внедрения продуктовых и технологических инноваций относится к стратегиям роста. Поэтому считается, что в корпоративном плане инновационной стратегии не придается приоритетного значения [2]. Данную стратегию отождествляют с производственно-хозяйственным или функциональным, а не корпоративным управлением. Такая система иерархии корпоративных направлений роста приводит в настоящее время к тому, что на большинстве предприятий на освоение инноваций выделяется недостаточно ресурсов. Отсюда потенциал новых технологий используется неполноценно, увеличивается технологическое отставание предприятий.

Существует мнение, что такой подход к декомпозиции стратегий характерен для индустриального и постиндустриального уклада экономики и не является приемлемым для современных рыночных условий, когда экономический рост предприятий определяется, в основном, используемыми технологиями. Трансформация экономической среды обуславливает необходимость усиления роли стратегии инновационного развития в корпоративном плане. «Решение этой задачи возможно на основе включения в состав корпоративных стратегий такого отдельного направления развития, как инновационное» [2]. Эта стратегия возводится в ранг стратегий развития, с чем можно, на наш взгляд, согласиться. Как, впрочем, и с тем, что «включение стратегии инноваций в число корпоративных будет способствовать тому, что технологическое развитие станет общей технологической целью всего хозяйствующего субъекта и уже не будет частной функциональной

задачей одного производственно-хозяйственного подразделения или бизнес-единицы...» [2]. Однако при таком позиционировании инновационная стратегия соотносится со стадией внедрения в цикле экономического развития предприятия. Последнее вызывает сомнение, потому что инновации неоднородны по глубине обеспечиваемых преобразований (принято подразделять на базисные, способные обеспечить «взрывной рост», развивающие, призванные продлить период стабилизации, и псевдоинновации, сдерживающие темпы сокращения). В этом смысле инновационная стратегия, реализующая базисные, развивающие или псевдоинновации, представляется работающей, соответственно, на общеэкономическую корпоративную стратегию роста, стабилизации и сокращения. При этом она естественным образом приобретает статус стратегии, обеспечивающей экономическое развитие корпорации и конкурентоспособность каждой отдельной бизнес-единицы, руководствующейся ею в своей производственно-хозяйственной деятельности.

Стратегия инновационного развития представляет программу нововведений в том смысле, что она относится ко всей продолжительности инновационной деятельности от поиска новых научно-технических решений через производство и сбыт до использования объекта новой техники, обозначает основные пункты контроля и вмешательства по результатам проведения маркетинговых исследований, задает темпы обновления производства и способ нахождения необходимых для этого продуктов интеллектуального труда. Стратегия воплощается в жизнь через управление инновационными проектами, при этом важной составляющей процесса, определяющей продвижение новых идей из сферы науки в сферу производства, предстают операции научно-технического трансфера. Их действенность оценивается по показателям «скорости» передачи, обеспечивающей темпы научно-технического прогресса. С экономической точки зрения речь идет всякий раз о том, чтобы осуществить этот процесс своевременно, «точно в срок» в соответствии с потребностями развития корпорации и отдельных хозяйствующих субъектов, заинтересованных в создании конкурентных преимуществ, путем освоения в производстве новых научно-технических решений с наименьшими инвестиционными затратами. Учет этого аспекта делает возможным и целесообразным привлечение средств логистического менеджмента.

Логистика занимается поставками товаров различных функциональных свойств и назначения. При этом она руководствуется восьмью правилами: продукт – обеспечение нужного продукта, качество – необходимого качества, стоимость – с требуемым уровнем затрат, потребитель – доставка заявившему о своей потребности клиенту, количество – в необходимом количестве, время – в нужное время, место – в нужное место, персонифицированность – система обслуживания разрабатывается для каждого отдельного заказа [3], которые в данном случае должны быть воплощены с учетом специфики продуктов интеллектуального труда, представляющих объектами научно-технического трансфера. Осуществление правил логистики в операциях научно-технического трансфера восходит к решению принципиального вопроса из области коммерции, в какой момент времени должна быть совершена передача продуктов интеллектуального труда для их использования в производстве наукоемких товаров и услуг, кому и на каких условиях. По сути, этим решением осуществляется выбор вариантов трансфера – внутрифирменный и межфирменный (таблица).

Формы научно-технического трансфера

Внутрифирменный трансфер	Межфирменный трансфер
<p>Внутрифирменное научно-производственное кооперирование Внутрифирменный инжиниринг Внутренний венчур</p>	<p>Заказные исследования и разработки Купля-продажа патентов и патентных лицензий Купля-продажа беспатентных лицензий Купля-продажа технологий в материализованном виде – оборудование, технологические линии Купля-продажа технической документации Обучение специалистов, инжиниринг Венчурный бизнес Организация совместных предприятий</p>

В целом логистика научно-технического трансфера (в иной терминологии – технологического трансфера или трансфера технологий) строится на осознании того, что «трансфер технологий подразумевает применение знаний, целевое их использование, являясь особенно сложным видом коммуникации, поскольку зачастую требует слаженных действий двух и более индивидуумов или

функциональных ячеек, разделенных структурными, культурными и организационными барьерами. Трансфер технологий должен рассматриваться как процесс взаимодействия и взаимообмена информацией между людьми в течение продолжительного периода времени» [4]. Из приведенного определения следует, что логистика научно-технического трансфера может быть отнесена к категории информационной логистики, так как главным объектом управления выступает информационный поток: новые научные знания прикладного характера могут быть представлены в виде конструкторской и технологической документации, выполненной в соответствии с требованиями стандартов на разработку и постановку продукции на производство, воплощены в моделях, опытных и промышленных образцах новой техники, передаваться как изобретения, полезные модели, как производственный и управленческий опыт. Информационный поток такого содержания, по сути, представляет ни что иное, как поток технологических возможностей производства или разработки нового продукта и интегрируется с материальным потоком в той мере, в какой движение информации сопровождается движением материального потока или приобретает материальный носитель. В последнем случае имеется в виду не только надлежащим образом оформленная техническая документация, но и передача технологического оборудования, в режимах эксплуатации которого заложен «производственный секрет». Безусловно, что поставка нового технологического оборудования может быть интерпретирована как материальное сопровождение передачи информации, – это особая форма технологического трансфера, широко применяемая в практике международного обмена, в частности, промышленно развитых стран с развивающимися странами. Кроме того, материальное сопровождение нередко имеет место по условиям передачи информации на основе лицензионных соглашений. Особенность логистики научно-технического трансфера проявляется еще и в том, что движение информационного потока может быть сопровождено или «опосредовано» движением трудового потока – это имеет место при передаче опыта путем командирования специалистов.

Обосновывая приоритетную роль информационного потока в интегрированном потоке как объекта управления в логистике, следует отметить его неординарность, обусловленную характером взаимодействия участников научно-технического трансфера. Специалисты, изучающие межфирменный трансфер в его международных масштабах, обнаруживают «предпосылку к стремлению фирмы, передающей технологию, создавать за рубежом новые знания на основе этой технологии...» [4]. Речь идет о том, что адресат трансфера получает такую массу знаний, что сам становится источником технологии разработки нового продукта, способным повернуть поток знаний в обратную сторону – рождается своего рода континуум, в рамках которого характер отношений между сотрудничающими фирмами изменяется от отношений учителя с учеником до совместного творчества. Оба партнера приобретают равные технологические возможности и могут на равных вести разработку новых продуктов. Возможность встречной передачи знаний предусматривается, в частности, условиями некоторых лицензионных соглашений, по которым лицензиар обязывает лицензиата передавать ему научно-технические разработки, выполненные на базе, полученной по соглашению информации; более естественным путем взаимнообмен достигается в рамках соглашений о создании альянсов и совместных предприятий. Очевидно, что практика взаимообмена информацией возможна и в операциях внутрифирменного трансфера, когда предложения по улучшению параметров внедряемой разработки и более общие предложения принципиального характера поступают «с мест» в адрес научно-технической службы как источника внутрифирменного трансфера. С учетом различий в сферах приложения — управление внутрифирменными потоками и межфирменными потоками, логистика внутрифирменного научно-технического трансфера может быть отнесена к производственной логистике, в то время как логистика межфирменного трансфера — к коммерческой логистике.

Независимо от классификационных особенностей, логистика научно-технического трансфера является маркетинговой логистикой, понятие, которое Ф. Котлер определяет следующим образом: «Маркетинговая логистика включает планирование, внедрение и контроль над физическими потоками материалов и готовой продукции, начиная с пунктов происхождения и заканчивая пунктами назначения, в целях наиболее эффективного удовлетворения запросов потребителей» [3]. Как направление в науке маркетинговая логистика сформировалась на базе концепции управления цепью поставок и является, по замечанию Ф. Котлера, «основой сегодняшних маркетинговых логистических систем. Исследование цепи поставок в данном случае происходит как исследование запросов элементов этой цепи» [5]. Имеется в виду, что операционные действия в цепи поставок не ограничиваются управлением физическим потоком: цепь поставок строится, с одной стороны, с

учетом потребностей конечных потребителей в новых продуктах, а с другой, — с учетом потребностей инновационно активных производственных фирм, ориентирующих свою систему управления на реализацию маркетинговой концепции, в новых интеллектуальных ресурсах – инновациях-продуктах и инновациях-технологиях.

Принятие решения о передаче продуктов интеллектуального труда осуществляется с учетом этапа жизненного цикла осуществляемой инновации. При этом выбор организационной формы может быть интерпретирован как элемент логистики научно-технического трансфера подобно тому, например, как выбор формы поставки материальных ресурсов производства является элементом логистики снабжения.

Жизненный цикл инновации описывается синусоподобной кривой (рисунок), спадающая ветвь которой соответствует инкубационному периоду цикла и охватывает время от идеи до ее материального воплощения (научные исследования и разработки). В течение этого периода осуществляются затраты, объем которых значительно возрастает при приближении к рыночному периоду, когда разработка воплощается в модели, опытном образце, опытной партии продукта, оформляется патентной документацией. Восходящая ветвь кривой иллюстрирует рыночный период. Он характеризуется быстрым ростом объемов производства нового продукта, продаж и прибыли вплоть до достижения определенного уровня зрелости. Затем начинается моральное старение продукта, увеличение конкуренции со стороны продуктов-имитаторов, снижение объемов продаж, следствием чего становится уход с рынка. В течение рыночного периода обычно быстро возрастают спрос, предложение и конкуренция. Появляется большое число фирм-имитаторов, которые предлагают аналогичный или близкий по своим характеристикам продукт. В этой ситуации защиту прав фирм-новаторов обеспечивают полученные ими охранные документы и режим коммерческой тайны. Правовые системы разных стран предусматривают различные сроки защиты прав промышленной собственности, в среднем – 15 лет и этого времени оказывается вполне достаточно для прохождения рыночного периода, продолжительность которого в современных условиях ускорения научно-технического прогресса имеет тенденцию к постоянному сокращению. Поэтому естественна заинтересованность обладателей объектов промышленной собственности в максимально быстрой их коммерциализации – увеличении масштабов промышленного освоения и объемов продаж новых продуктов.

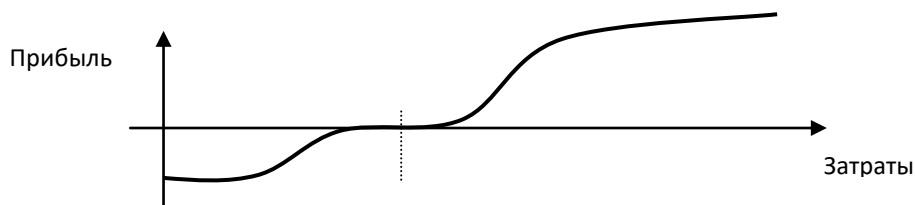

Рисунок. Структура жизненного цикла инновации

С учетом этих особенностей в организации научно-технического трансфера обозначились следующие стратегические приоритеты управления, существенные с точки зрения осуществления логистической поддержки потоковых процессов. В начале рыночного периода (начало кривой подъема) предпочтение отдается продажам готовой продукции, в которой реализованы новые идеи, принципы, которая в состоянии обеспечить покупателю новое качество от использования данного товара, то есть в инновационном процессе преобладает внутрифирменный трансфер. В дальнейшем, если новая продукция пользуется высоким спросом, научно-технический трансфер развивается из-за прямых инвестиций в расширение производства, позволяя быстро увеличить массу прибыли за счет снижения удельных затрат на оплату труда, транспортировку и услуги, которые сопровождают продажу и обслуживание. Лишь на стадии насыщения кривой жизненного цикла инновации предпочтение отдается продажам лицензий – уступке прав промышленной собственности. В последние годы этот этап нередко сопровождается созданием совместных предприятий, как правило, в странах с более низким уровнем технологий, что позволяет продлить спадающую ветвь кривой жизненного цикла.

Список литературы

1. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник: Пер. с англ. / Под ред. Л. Г. Зайцева. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
2. Трифилова А. А. Управление инновационным развитием предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
3. Миротин Л. Б., Ташбаев Ы. Э., Касенов А. Г. Логистика: обслуживание потребителей: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 190 с.
4. Трансфер технологий и эффективная реализация инноваций / Под ред. Н. М. Фонштейна. – М.: АНХ ЦКТ, 1999. – 294 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 896 с.

Сведения об авторе

Шевченко Светлана Юрьевна, д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, г. Санкт-Петербург, тел.: 8(812)3104565

Shevchenko S. Yu., Doctor of Economics, St. Petersburg State University of Economics and Finance

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 332.1

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ**
IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF ESTIMATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION SUBJECTS EXECUTIVE AUTHORITIES ACTIVITY

А. А. Зубарев, А. А. Зюбин

A. A. Zubarev, A. A. Zyubin

*Ключевые слова: органы государственной власти, эффективность деятельности
органов исполнительной власти, регионы*

Key word: executive branch bodies, efficiency of executive branch bodies, regions

Представлена характеристика действующей методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Выявлены основные направления повышения эффективности данной оценки.

The existing methods for estimation of efficiency of the executive authorities activity of the Russian Federation subjects are characterized. The main directions to improve the estimation efficiency are revealed.

В настоящее время значительное внимание уделяется эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ со стороны населения регионов и федеральных органов государственной власти. По словам В. В. Путина, «...от того, как себя чувствуют регионы, как они развиваются, зависит самочувствие и развитие всей страны. Положение дел в конкретном регионе определяется не только наличием минеральных ресурсов или помощью из федерального центра, но и, в значительной степени, активностью самого регионального руководства».

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» разработана и используется в данное время Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В рамках методики проводится оценка эффективности расходования бюджетных средств; динамики изменения показателей, характеризующих качество жизни; уровня социально-экономического развития региона; степени внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям регионального управления.

Оценка эффективности деятельности проводится по следующим основным блокам показателей: экономическое развитие; здравоохранение и здоровье населения; общее образование; НПО и СПО; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; ЖКХ; дорожное строительство; обеспечение безопасности граждан; организация государственного и муниципального управления;

энергосбережение и повышение энергоэффективности; охрана окружающей среды. В качестве исходных данных для проведения оценки эффективности деятельности используются официальные данные, представленные в докладах высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные ведомственной статистики и результаты опросов населения. Результаты оценки позволяют определить зоны, требующие приоритетного внимания региональных и муниципальных властей, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности региональных органов исполнительной власти, в том числе по оптимизации неэффективных расходов, а также выявить внутренние ресурсы (финансовые, материально-технические, кадровые и так далее) для увеличения заработной платы работников бюджетной сферы, повышения качества и объема предоставляемых населению услуг.

Исследуя практику применения данной методики, следует отметить, что оценка эффективности является важнейшей составляющей региональной политики, а также одним из инструментов мотивации ускорения проводимых преобразований в регионах и в стране в целом.

В настоящее время мониторинг работы субъектов Российской Федерации, их социально-экономического развития ведется по 329 показателям. Однако подведение итогов и определение рейтинга проводится только по 63 показателям, на основе которых оценивается работа по 250 полномочиям, реализуемых субъектами Федерации и муниципальными образованиями.

По оценкам экспертов, за четыре года практического применения система оценки стала более достоверной, стимулирующей принятие эффективных управленческих решений. Однако проведенный анализ методики выявил отдельные ее недостатки:

- наблюдается несбалансированность (количественная) показателей, характеризующих эффективность деятельности исполнительных органов государственной власти по отдельным направлениям реализации региональной политики — разница в количестве предоставляемых показателей по отдельным блокам более чем в 15 раз (min 4 — блок показателей «Обеспечение безопасности граждан», max 63 — блок показателей «Здравоохранение и здоровье населения»);

- имеет место неравномерная нагрузка на департаменты, ответственные за предоставление показателей для оценки (согласно принятой практике в субъектах РФ), что обуславливает неравномерность оценки эффективности деятельности ОГВ (min 2 — Департамент культуры автономного округа, max 63 — Департамент здравоохранения автономного округа);

- отсутствует блок показателей, характеризующих деятельность исполнительных органов государственной власти в сфере инновационного развития субъекта Федерации, что затрудняет оценку эффективности реализации региональной научно-технической политики, что может считаться весьма непредусмотрительным в условиях глобального реформирования и модернизации российской экономики.

Кроме того, по мнению Правительства РФ, необходимо повышать прозрачность оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ при включении в действующую систему показателей, характеризующих мнение население субъектов Федерации о работе региональных ОГВ и уровень удовлетворенности результатами их деятельности.

Для устранения данных недостатков действующей методики авторами предлагается провести корректировку состава показателей по всем направлениям оценки (блокам), пересмотреть каждый показатель и его необходимость дальнейшего применения (оставить без изменения/исключить), а также дополнить новыми показателями, в том числе показателями группы «органы исполнительные власти «глазами» населения». Так, в качестве одного из результатов проведенного исследования в рамках совершенствования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации представлен скорректированный блок показателей «Экономическое развитие» (рисунок), где представлена действующая система показателей (нумерация показателей указана согласно методике, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2009 года №332 в редакции Постановлений Правительства РФ от от 14.06.2011 №470).

Предлагается исключить из исследуемого блока три показателя, а именно:

17-вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры, процентов;

21-удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе, процентов;

24-доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни, процентов.

Кроме того, целесообразным видится дополнение системы следующими показателями:

17.1-объем платных услуг населению в расчете на 1 жителя субъекта РФ, рублей;

17.2-индекс физического объема платных услуг населению, процентов;
21.1-индекс производства продукции сельского хозяйства, процентов от предыдущего года;
25.1-поступление налогов и сборов и иных обязательных платежей от субъекта РФ в консолидированный бюджет РФ, млрд рублей;

Блок 1. Экономическое развитие

Показатели, характеризующие социально-экономическое развитие субъекта РФ

1	Департамент экономического развития автономного округа	14	Департамент труда и занятости населения автономного округа
1.1	Департамент экономического развития автономного округа	15	Департамент труда и занятости населения автономного округа
1.2	Департамент экономического развития автономного округа	17	Исключить
1.3	Департамент экономического развития автономного округа	17.1	Департамент экономического развития автономного округа
2.1	Департамент экономического развития автономного округа	17.2	Департамент экономического развития автономного округа
3	Департамент экономического развития автономного округа	18	Департамент экономического развития автономного округа
5	Департамент труда и занятости населения автономного округа	19	Департамент экономического развития автономного округа
5.1	Департамент труда и занятости населения автономного округа	20	Департамент природных ресурсов автономного округа
6	Департамент труда и занятости населения автономного округа	21	Исключить
7	Департамент труда и занятости населения автономного округа	21.1	Департамент экономического развития автономного округа
8	Департамент экономического развития автономного округа	22	Департамент природных ресурсов автономного округа
9	Департамент экономического развития автономного округа	24	Исключить
10	Департамент экономического развития автономного округа	25	Департамент природных ресурсов автономного округа
11	Департамент экономического развития автономного округа	25.1	Департамент финансов автономного округа
12	Департамент труда и занятости населения автономного округа	25.2	Департамент финансов автономного округа
13	Департамент труда и занятости населения автономного округа		

Показатели, характеризующие деятельность ОИГВ субъекта РФ

26-40	Без изменений. Департамент строительства, энергетики и ЖКХ автономного округа, Департамент по управлению госимуществом.
41-42	Департамент общественных связей автономного округа

Рисунок. Предлагаемая система показателей (скорректированная) для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по блоку «Экономическое развитие субъекта РФ» (на примере ХМАО-Югры)

25.2-доля поступлений налогов и сборов и иных обязательных платежей от субъекта РФ в консолидированном бюджете РФ, процентов;

41-удовлетворенность населения благосостоянием семьи, процентов от числа опрошенных;

42-удовлетворенность представителей бизнеса условиями для развития, сложившимися в регионе, процентов от числа опрошенных.

Помимо данных корректировок (и аналогичных по прочим блокам показателей, рассчитываемых согласно Методике) предлагается расширить направления оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ дополнительным вводом блока «Инновационное развитие региона». Предполагается, что данный блок должен будет состоять из двух групп показателей.

1. Показатели, характеризующие инновационное развитие субъекта РФ.

2. Показатели, характеризующие деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ.

Для первичной апробации данного предложения, а также получения информации об инновационном развитии регионов предлагается включить в первую группу данного блока следующие показатели (нумерация показателей дана в продолжение действующего документа):

253-число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц;

254-численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек;

255-численность исследователей, имеющих ученую степень, человек;

256-внутренние затраты на научные исследования и разработки, рублей;

257-число организаций, ведущих подготовку аспирантов, единиц;

258-число человек, окончивших аспирантуру и получивших ученую степень, человек;

259-число организаций, ведущих подготовку докторантов, единиц;

260-число человек, окончивших докторантуру и получивших ученую степень, человек;

261-число заявок, поданных на получение патента, единиц;

262-число полученных патентов, единиц;

263-число созданных передовых производственных технологий, единиц;

264-число используемых передовых технологий, единиц;

265- инновационная активность организаций, процентов;

266- затраты на технологические инновации, рублей;

267- объем инновационных товаров, работ, услуг, рублей.

Группа показателей, характеризующих деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ, может быть представлена следующими показателями:

268-доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на реализацию региональной программы в сфере поддержки инновационного предпринимательства в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, процентов;

269-удовлетворенность исследователей региональными условиями, сложившимися в сфере инновационной деятельности, процентов от числа опрошенных.

Таким образом, следует предположить, что практическая реализация авторских рекомендаций по корректировке действующей методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ позволит повысить качество результатов оценки, а также степень информированности федеральных органов власти о ходе реализации региональной социально-экономической политики, удовлетворенности населения работой органов государственной власти, что в итоге позволит принять оптимальные решения, направленные на сбалансированное развитие государства.

Сведения об авторах

Зубарев Александр Андреевич, д.э.н, профессор кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)416369, e-mail: mtec@tsogu.ru

Зюбин Александр Александрович, аспирант кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел. 8(3452)416369, e-mail: mtec@tsogu.ru

Zubarev A. A., Doctor of Economics, Professor of the Management in Fuel and Energy Complex Department, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369, mtec@tsogu.ru

Zjubin A. A., postgraduate student of the Management in Fuel and Energy Complex Department, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369, e-mail: mtec@tsogu.ru

УДК 316.43

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ON THE EXPERIENCE A SOCIOLOGICAL SUPPORT DECISIONS OF THE LEGISLATIVE BODY
OF STATE POWER SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ю. М. Конев, В. А. Юдашкин

Yu. M. Konev, V. A. Yudashkin

Ключевые слова: социологические исследования, обоснование решений законодательных органов государственной власти, практика и опыт

Key words: sociological study, rationale of making decisions of the legislative bodies of state power, practice and experience

Социологические исследования рассматриваются как вид информационно-аналитического обеспечения и форма научной экспертизы решений органов законодательной власти на различных этапах законодательной деятельности. Описывается опыт изучения экспертного мнения о проблемах развития рыболовства и рыбоводства в Тюменской области, предпринятого для обоснования решения органа законодательной власти области.

Sociological studies are considered as a form of information-analytical support and a form of scientific expertise of resolutions adopted by legislative power bodies at various stages of legislative activity. The experience of studying the experts' opinion about the problems of fisheries and aquaculture in the Tyumen region, undertaken to support the decision of legislative power body, is described.

Одним из существенных признаков субъекта Федерации является «свое законодательство» [1], которое органы государственной власти имеют право и обязаны развивать в интересах урегулирования жизнедеятельности населения региона.

В последнее время в регионах России складывается определенная система подготовки социологической информации, необходимой для законопроектной и иной деятельности депутатов законодательного органа государственной власти. Как правило, - это полученная в эмпирическом исследовании общественного мнения информация о первоочередных проблемах ("болевых точках") населения региона, в наибольшей степени беспокоящих людей, о тех или иных аспектах социального самочувствия, об отношении населения к отдельным решениям, действиям органов власти, о степени доверия к властным органам и персоналиям, и т.п. Активно используется методика экспертного опроса для обоснования или корректировки конкретных законодательных предложений, для оценки возможных социальных последствий. Очевидно, эти исследования следует считать видом информационно-аналитического обеспечения и одной из форм научной, профессиональной экспертизы решений органов государственной власти. По сути, создается региональный опыт столь же плодотворного сотрудничества эмпирической социологии и законодателя, какой в свое время имел место во Франции и упомянут Ж. Карбонье: «опрос о разводе, ... результаты которого были опубликованы в 1974-1975 гг., ... был составной частью подготовительных работ к изданию Закона о реформе развода от 11 июня 1975 г.» [2].

Материалы социологических исследований, естественно, не единственный источник информации, которая используется депутатами при принятии решений. Этот источник становится все более значимым по мере того, как развивается взаимодействие депутатов и социологов: социологи в регионе все лучше понимают компетенцию законодательного органа власти, лучше обосновывают и точнее формулируют свои рекомендации; депутаты осознают ценность и место социологической информации в процессе выработки решений, лучше понимают возможности и ограничения прикладных социологических исследований.

Исходя из специфики деятельности органа законодательной власти субъекта Федерации, можно выделить возможные виды социологического обеспечения различных её этапов: прогнозирование потребности в законодательном регулировании (законодательном управлении) тех или иных отношений, определение механизма этого управления-регулирования (запрет, разрешение, предписание), установление процедуры его результативного функционирования; разработка концепции правовой нормы, закрепляемой законом (задача заключается в том, чтобы вписать правовую норму в социальный контекст, обеспечить соответствие правовой формы существующим и

формирующимся социальным реалиям); выяснение отношения различных слоев населения к введению в действие правовой новеллы после разработки проекта закона; изучение эффективности действия принятого закона, являющееся важным каналом обратной связи между законодателем и обществом; изучение организации законотворческой деятельности [3].

В Тюменской областной думе также развивается практика социологического сопровождения законотворческой деятельности депутатов, которые испытывают объективную потребность в информации об общественных настроениях, социальном самочувствии населения области, о реакции избирателей на те или иные действия органов государственной власти страны, региона и т.п. Эта практика опирается на нормы Закона области «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых и правовых актов Тюменской области», который определяет социологические исследования как один из видов научной экспертизы. Ежегодно по «заказам» комитетов областной думы организуется до 10-ти социологических исследований общественного мнения населения Тюменской области.

В статье описан конкретный опыт проведения социологического исследования развития рыболовства и рыбоводства в Тюменской области, осуществленного с участием авторов в 2011 году в целях обоснования решения областной думы.

Предварительный анализ, проведенный в начале 2011 года, выявил неустойчивость развития данного сектора экономической деятельности. Несмотря на то, что тренд объема добычи биоресурсов по югу области в 2003-2009 гг. повышался, в 2010 году деятельность организаций в сфере рыбоводства и рыболовства оставалась нерентабельной (- 43,9), значительно (в 5,5 раза по сравнению с 2009 г.) упали инвестиции в их основной капитал, в 4,5 раза возросла кредиторская задолженность, возрос до 34,2 % удельный вес убыточных организаций [5]. Годовой объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами этих организаций составил 48,2 % к 2009 году, в том числе по рыболовству — 31,9 % [6].

С целью изучения сложившейся ситуации, выработки законодательных и организационных решений по её изменению депутаты областной думы наметили провести в июне 2011 года так называемый День депутата на тему «Развитие рыболовства и рыбоводства в Тюменской области». Среди прочих мероприятий по его подготовке было предпринято исследование экспертного мнения о проблемах развития рыболовства и рыбоводства в Тюменской области. Техническим заданием были поставлены задачи получения экспертных оценок состояния рыбных ресурсов, эффективности механизмов их использования, сохранения и искусственного воспроизводства; уровня нормативного обеспечения отношений в сфере рыболовства, сохранения и искусственного воспроизводства рыбных ресурсов на федеральном и областном уровнях; эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций в сфере рыболовства и рыбоводства; уровня и перспектив развития промышленного рыболовства в Тюменской области, основных проблем в данной сфере и возможных путей их решения; уровня и перспектив развития любительского и спортивного рыболовства в Тюменской области, основных проблем в данной сфере и возможных путей их решения. Материалы исследования должны были позволить обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере рыболовства и рыбоводства, учитывающие компетенцию областной думы.

Проведены 34 интервью с экспертами — специалистами органов государственной власти и местного самоуправления Тюменской области, руководителями организаций, специализирующихся на рыболовстве, сохранении и искусственном воспроизводстве водных биоресурсов, учеными, представителями общественных организаций.

Оценка состояния и использования рыбных ресурсов. Эксперты считают природные условия на юге Тюменской области благоприятными для развития рыбоводства и рыболовства, наиболее перспективными — Тобольский, Уватский, Вагайский районы, а также Армизонский, Казанский, Сладковский, Бердюжский. Отмечается снижение рыбных ресурсов области на протяжении последних лет. Наиболее сильное сокращение коснулось запасов ценных видов рыб (муксун, нельма, осетровые). Имеющиеся рыбные ресурсы (в первую очередь, потенциал озер, который может стать основой для развития товарного рыбоводства) используются недостаточно эффективно. Наиболее острыми проблемами в сфере использования и сохранения рыбных ресурсов являются: *браконьерство* (основная причина низкой эффективности деятельности по пресечению браконьерства — недостаточные число рыбных инспекторов и их обеспеченность техникой); *природно-климатические условия* (засушливая погода последних лет препятствовала восполнению рыбных ресурсов, способствовала снижению уровня воды в водоемах, их зарастанию

растительностью, усилению заморных явлений); *отсутствие комплексного подхода* к развитию в области рыбной отрасли, к вопросам сохранения, воспроизводства и использования рыбных ресурсов, отсутствие единого компетентного управляющего органа (меры по развитию рыбной отрасли предусмотрены в составе различных целевых программ развития АПК без учета специфики отрасли); *законодательные и нормативные ограничения*.

Оценка промышленного рыболовства. Уровень его развития признан экспертами низким: представлено, в основном, индивидуальными предпринимателями и небольшим количеством малых предприятий, чаще является побочным видом их деятельности. Выделены проблемы: низкий уровень технической оснащенности предприятий, неразвитость системы сбыта рыбной продукции, а также факторы, требующие законодательного урегулирования - несвоевременное получение квот на вылов рыбы, отсутствие возможности заключения договора пользования рыбопромысловым участком на длительный срок, трудности оформления в пользование прилегающего к рыбопромысловому участку земельного участка, незначительность господдержки деятельности по воспроизводству рыбных ресурсов.

Оценка товарного рыбоводства. По мнению экспертов, область имеет большой и плохо используемый потенциал для развития товарного (пастбищного) рыбоводства — на юге области насчитывается более 100 тыс. гектаров водоемов, на которых можно заниматься разведением рыбы до 10-15 тыс. тонн в год. Сдерживающими факторами являются: *отсутствие адекватной нормативной базы; высокая налоговая нагрузка; недостаточный уровень господдержки; любительская рыбалка на зарыбляемых водоемах* (пользователи рыбопромысловых участков вынуждены зарыблять один из участков специально под любительское рыболовство, чтобы местные жители имели возможность бесплатной рыбалки); *чрезмерная, по мнению ряда экспертов, жесткость требований контрольных органов; отсутствие собственных финансовых возможностей и трудности привлечения кредитных ресурсов для развития рыбопромыслового участка* — проведения мелиоративных работ, приобретения посадочного материала (в т.ч. посадочного материала растительноядных рыб, для которых уже естественным образом создана кормовая база) и т.д.; *рост цен на посадочный материал и снижение его качества; отсутствие у рыбовода организованной сети сбыта продукции; сложные взаимоотношения с местными жителями и администрацией муниципального образования* — договоренности, как правило, носят устный характер и не имеют значимых законных оснований.

Оценка спортивного и любительского рыболовства. По мнению экспертов, интерес населения к традиционному любительскому рыболовству остается высоким, для ряда рыбаков-любителей рыбная ловля является основным источником пропитания. Вместе с тем, организованное спортивное и любительское рыболовство развито слабо ввиду недостаточного внимания к нему органов власти, недостаточного количества участков, выделенных под любительское и спортивное рыболовство, а также низкого уровня интереса арендаторов промысловых участков, многочисленных нарушений Правил рыболовства. Коммерческие услуги в этой сфере также находятся на стадии становления.

Среди позитивных последствий передачи части водных ресурсов в пользование коммерческим организациям названы: *развитие спортивно-любительского рыболовства* как одного из направлений туризма (создаются специализированные рекреационные зоны), *сохранение и развитие промысловых участков* (их аэрация, мелиорация, вычищение, зарыбление). К негативным последствиям отнесена вероятность *несоблюдения водопользователем условий* содержания и развития промыслового участка, использования участка под спортивно-любительское рыболовство *лишь для ограниченного круга людей, возникновения конфликтов с жителями* примыкающих к водоему населенных пунктов. Вместе с тем, по мнению экспертов, опасения рыбаков-любителей относительно доступности бесплатной рыбалки не обоснованы, поскольку площадь передаваемых в пользование рыболовных участков, на которых предполагается введение коммерческих услуг, по оценке, не будет превышать 5% общей площади водных ресурсов области. В качестве меры снятия социальной напряженности предлагается вариант зарыбления общедоступных мест бесплатной любительской ловли.

Оценка нормативной базы федерального уровня. Отдельные проблемы использования и сохранения рыбных ресурсов являются следствием концептуального недостатка нормативной базы, которая не рассматривает рыбную отрасль как целое, разделяет её отдельные виды (промышленное рыболовство, товарное рыбоводство, любительское и спортивное рыболовство). На практике же данные виды деятельности, в особенности при осуществлении их на одном водоеме, взаимосвязаны. По мнению экспертов, единый пользователь, мотивированный на долгосрочный результат, будет

рассматривать водоем как материальную основу эффективности своей предпринимательской деятельности, поддерживать необходимый для этого баланс сохранения и использования рыбных ресурсов.

Федеральное нормативное регулирование не может учесть местной специфики, в то же время в компетенцию органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления передана лишь незначительная часть функций. Отсутствует ряд необходимых базовых законов (например, законы «Об аквакультуре», «О спортивном и любительском рыболовстве»).

Отмечены также следующие недостатки законодательства: Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не согласован с Водным и Лесным кодексами РФ; функция охраны рыбопромыслового участка возлагается на пользователя, но договор пользования рыбопромысловым участком не дает никаких юридических прав для этого; невозможность многоцелевого использования рыбопромыслового участка одним пользователем; срок пользования рыбопромысловым участком с целью промышленного рыболовства ограничен 1-м годом.

Оценка нормативной базы областного уровня. В настоящий момент здесь отсутствуют нормативные документы, на основании которых могло бы осуществляться эффективное управление рыбной отраслью в целом: не принята целевая Программа развития рыбной отрасли, не создан актуальный реестр водоемов (рыбопромысловых участков) области, отсутствует единая структура по управлению рыбохозяйственным комплексом области, уровень господдержки отрасли несоизмерим с уровнем господдержки сельскохозяйственных предприятий, система получения необходимых для промышленного рыболовства разрешений не оптимальна и не удобна.

Оценка деятельности органов власти в рассматриваемой сфере. По мнению большей части экспертов, деятельность областных и муниципальных властей в сфере сохранения и использования рыбных ресурсов неудовлетворительна. Отмечаются излишняя бюрократизация, территориальная разрозненность и слабое межведомственное взаимодействие, преобладание в деятельности властных структур надзорной и фискальной функций, коррупционные проявления при проведении конкурсов и выдаче документации, несоблюдение властными органами принципа равных условий для деятельности предприятий. Указывается на необходимость создания единого органа управления всеми вопросами рыбной отрасли, единого координационного центра, реализующего возможность «одного окна». Отмечается перекос в сторону господдержки развития обрабатывающих производств в рыбохозяйственном комплексе, в меньших объемах поддерживается промышленное рыболовство, почти без внимания остается товарное рыбоводство. При этом у органов местного самоуправления практически нет собственных полномочий в этой сфере.

Положительные оценки деятельности органов власти связаны с известными экспертам фактами финансовой помощи (субсидий) предприятиям отрасли.

Среди основных рекомендаций, обоснованных полученными результатами, исследователи предложили депутатам областной думы инициировать: внесение необходимых изменений в действующее законодательство, в том числе разработку и принятие новых федеральных законов, например, «Об аквакультуре», «О спортивном и любительском рыболовстве»; составление актуального реестра рыбопромысловых участков специалистами Департамента АПК Тюменской области, Нижне-Обского бассейнового управления, органов местного самоуправления, научных организаций; разработку областной целевой Программы развития рыбной отрасли, нормативных актов, регулирующих использование водных объектов, находящихся в собственности Тюменской области; рассмотрение и решение вопроса о единой структуре управления отраслью.

Материалы проведенного исследования экспертного мнения о проблемах рыболовства и рыбоводства в Тюменской области были представлены в думе в рамках Дня депутата и в значительной степени учтены при подготовке текста постановления Тюменской областной думы, принятого в сентябре 2011 года [7; 8]. В постановлении даны поручения и рекомендации областной думе, органам исполнительной власти и местного самоуправления Тюменской области, ФГУП «Госрыбцентр», Тюменской государственной сельскохозяйственной академии и Тюменскому государственному университету, Совету муниципальных образований Тюменской области.

Внимание областной Думы к проблемам системы рыболовства и рыбоводства в Тюменской области, меры, предпринятые в 2001 году по реализации вышеназванного постановления областной думы, дали определенные позитивные результаты. Так, по итогам 2011 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами этих организаций, составил 139% к 2010 году (соответственно по видам деятельности — 184% и 128,3%), индекс производства по виду деятельности «рыболовство» — 104,6% [9].

В третьем квартале 2012 года дума запланировала изучить результаты реализации данного постановления.

Список литературы

1. Конев Ю. М. Федерализм – принцип государственного управления: ретроспектива и современность. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – 272 с.
2. Карбонье Ж. Юридическая социология: Пер. с фр./Пер. и вступ. ст. В. А.Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – 352 с.
3. Юдашкин В. А., Чеблаков А. Л. Об организации социологического сопровождения деятельности органов законодательной власти субъектов Российской Федерации (на примере подготовки социологического портрета Тюменского региона) / В сб.: Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / Под ред. Е. А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. - С. 247-253.
4. Лесоводство, охота, рыболовство и рыбоводство в Тюменской области (2005 – 2009): Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2010. – 108 с.
5. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. Ч.I(II) Тюменская область / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2011. – 432 с.
6. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2010 года: Стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2011. – 347 с.
7. О рекомендациях Дня депутата по теме: «Развитие рыболовства и рыбоводства в Тюменской области». Постановление Тюменской областной думы от 02.09.2011 № 3103. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma72.ru/upload/iblock/d21/3103.pdf> (дата обращения 27.03.2012).
8. Рекомендации Дня депутата по теме: «Развитие рыболовства и рыбоводства в Тюменской области». Приложение к постановлению Тюменской областной думы от 02.09.2011 № 3103. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma72.ru/upload/iblock/7f4/3103-pr.pdf> (дата обращения 27.03.2012).
9. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2011 года: Стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2012. – 373 с.

Сведения об авторах

Конев Юрий Михайлович, д.с. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)463004

Юдашкин Валентин Андреевич, к.с.н., доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416370

Konev Yu. M., Doctor of Social Sciences, professor, president of the Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, phone: 8(3452)463004

Yudashkin V. A., Candidate of Sociological Sciences, assistant professor of the Department of marketing and municipal government, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, phone: 8(3452)416370

УДК 349.2-054.7

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА МИГРАНТОВ **SOCIAL AND LEGAL SPECIFICS OF IMMIGRANTS LABOR REGULATION**

Н. Р. Насырова

N. R. Nasyrova

Ключевые слова: **мигрант, трудовые права, совершенствование законодательства**

Key words: **immigrant, labour law, perfection of law**

Раскрыты проблемы в отношении прав мигрантов в России, касающиеся их трудовой деятельности, социального обеспечения, пребывания на территории России, даются конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

The problems of immigrant rights in Russia related to the work activity, welfare and staying in the territory of Russia are considered. Some specific proposals on improvement of legislation are given.

Современное социально-экономическое развитие Российской Федерации характеризуется таким сложным и масштабным явлением как внешняя трудовая миграция.

Россия является не только страной происхождения и транзита, но главным образом — государством назначения трудовой миграции, прежде всего из государств-участников СНГ и стран Юго-Восточной Азии. Безусловно, миграция в определенной мере стимулирует экономический рост в России, как принимающем государстве, так как она помогает заполнить те ниши на рынке труда, которые не востребованы национальными трудовыми ресурсами.

Миллионы иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации без соответствующих разрешений. По экспертным оценкам, нелегальная трудовая миграция превышает на 85% реальное число работников-мигрантов. Существует устойчивая система получения представителями бизнеса сверхприбылей за счет использования труда находящихся в «налоговой тени» иммигрантов. Асоциальное, нередко бесправное положение трудящихся – мигрантов создает потенциальную готовность совершать преступления. В этой связи первоочередным становится вопрос противодействия нелегальной миграции, прежде всего, в сфере труда.

Для пресечения случаев нелегального использования труда иностранных граждан и лиц без гражданства законодательством Российской Федерации введены в 2005г. дополнительные меры административной и уголовной ответственности.

Защита прав иностранных работников в России возможна только в том случае, если их пребывание осуществляется на законном основании. К сожалению, в настоящее время все еще имеет место тенденция использования нелегального труда иностранных граждан и лиц без гражданства. Отчасти это объясняется сложностью процедуры регистрации и получения разрешения для занятий трудовой деятельностью в Российской Федерации, требующей неоправданно длительных временных затрат.

В России за годы реформ быстро внедрились технические приёмы предпринимательства, модели и внешние признаки делового поведения, в то же время нормы цивилизованного отношения к подчинённым прививаются плохо, более того, они повсеместно попираются.

Обычным является то, что в процессе трудовой деятельности постоянно попираются права личности. Грубость, оскорбления, мелочные придирки в отношении мигранта — вот эмоциональный фон многих трудовых отношений.

Сторонники подобного стиля управления полагают, что руководствуются жёсткими детерминантами рыночной экономики: эффективность, экономичность, надёжность, полная мобилизация на конкурентную борьбу оправдывают любые средства и методы. Пытаться внедрить в практику их взаимоотношений с мигрантами иные варианты поведения очень трудно. Причина тому — стремление к обогащению, к получению сверхприбыли любым путём.

Вместе с тем, в современных условиях внимание науки и практики все чаще привлекается к проблеме трудовой миграции. Это связано с рядом реально обозначившихся в социуме тенденций, в частности, с сокращением местного трудоспособного населения, когда мигранты могут заменить выпадающую рабочую силу, с появлением рабочих мест, малопривлекательных для местных жителей, с ростом числа предприятий, действующих с участием иностранного капитала, сохранением практики функционирования иностранных компаний на территории России и других.

Кроме объективных внешних факторов, росту трудовой миграции способствуют и субъективные, личностные. На чужой территории в новом сообществе они пополняют и качественно формируют быстро растущую категорию населения, именуемую трудовыми мигрантами.

Согласно Международной конвенции о правах, трудящийся мигрант — это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.

Особенности такого статуса связаны с уязвимостью положения, в котором часто оказываются мигранты и их семьи в связи с нахождением в государстве работы. Поэтому характерные черты типичного «портрета» трудового мигранта определяются обобщенными социально-демографическими, мотивационно-потребностными, ценностными и поведенческими особенностями.

К типичным мотивационно-потребностным характеристикам относится то, что для мигранта выход на внешний трудовой рынок стимулируется как потребностями роста материального благосостояния, так и потребностями в личностных изменениях. Выбор конкретной территории связан с возможностью получения работы и заработка при наличии, главным образом,

поддерживающих социальных сетей, которые представляют родственные связи, и частично работодатели, пригласившие работника.

Таким образом, на наш взгляд, ядром статично-динамических черт в портрете трудового мигранта можно считать его демографические особенности, личностные ресурсы, потребности и мотивы, установки и отношения, а также – «перспективы роста» в процессе адаптации к новым условиям.

Россия всегда притягивала трудовых мигрантов, поскольку здесь постоянно росла потребность в рабочей силе, у населения мегаполисов и в ряде благополучных в финансовом отношении регионов наблюдалось увеличение денежных средств. В крупных городах оказались востребованы различные частные услуги, такие как извоз, строительство и ремонт, приезжим можно было устроиться на неквалифицированные рабочие места в сфере жилищно-коммунального хозяйства и торговли, а также на отдельные промышленные предприятия.

В настоящее время трудовые мигранты, в основном, приезжают в Россию временно, их цель — накопить денег для своей семьи, хозяйства и вернуться на родину. Гораздо меньшая часть стремится закрепиться в России и остаться в стране на постоянное проживание. Стратегии временных и постоянных мигрантов принципиально различаются, однако, между теми и другими нет чётких границ, поскольку некоторая небольшая доля временных мигрантов колеблется в своём выборе относительно страны дальнейшего проживания. Они полагают, что если в течение нескольких лет сумеют освоиться и продержаться в России, найти приемлемую работу и жильё, то могут принять решение остаться здесь навсегда. В то же время, от такого решения людей, как правило, удерживает наличие семьи и (или) родственников на родине, которым необходимо помогать, посылать заработанные деньги. Поэтому думать о радикальной смене жительства могут либо одинокие молодые люди (и мужчины, и женщины), на которых не лежат обязательства содержать родственников, либо продвинутые молодые пары, а кроме того семьи, которые в силу материальных обстоятельств или соображений безопасности были вынуждены навсегда покинуть родину.

У временных мигрантов наблюдается выраженная половая диспропорция: большинство из них — мужчины трудоспособного возраста, семьи которых остались на родине; последним мигранты посылают основную часть своего заработка, довольствуясь самым необходимым, и регулярно, если позволяют обстоятельства, примерно раз в год ездят к ним на один-два месяца. Временные трудовые мигранты не стремятся получить гражданство РФ, большую их долю составляют выходцы из сельской местности, с низким уровнем образования и правового сознания, отсутствием востребованной специальности. Эти люди являются самой многочисленной и в то же время самой незаметной для посторонних категорией мигрантов.

Согласные на любую чёрную работу, они чаще всего абсолютно бесправны и безжалостно эксплуатируются, подвергаются вымогательствам, живут и работают в ужасающих условиях. Мигранты этого типа, как правило, слабо владеют русским языком и почти не испытывают потребности к его дальнейшему изучению, поскольку живут нелегально, главным образом, на отдалённых сельских объектах, маленькими (по несколько человек) замкнутыми коллективами.

Они почти не общаются с местным населением, кроме своих работодателей и продавцов ближайших магазинов и, естественно, почти не испытывают культурного влияния извне. Их культурная среда сохраняется на родине, куда они ездят в отпуск. В России они просто выживают, зарабатывая деньги для своих родных.

Однако мигрант обладает чувством самоуважения и собственного достоинства, стремлением к справедливости, к нормальному социальному общению, свободному от хамства, жестокости, издевательства со стороны любого лица на производстве независимо от его социальной роли. Но, например, трудовое право, и как наука, и как отрасль права почти не уделяет внимания этому аспекту. Одним из немногих учёных, которые остро осознавали проблему, был И. Я. Киселёв. Раскрывая социальную функцию трудового права, он подчёркивает одну очень важную грань этой функции — забота о наиболее полном закреплении и последовательном развитии прав человека в области труда.

Совершенно очевидно, в объективное право, в правосознание и в практику трудовых отношений необходимо внедрять постулат о том, что работодатель должен уважать личность работника, его честь и достоинство, учитывать личностные притязания. А правоохранительным органам, всем должностным лицам государства не забывать, что ст. 21 Конституции Российской Федерации определено; «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, в том числе и мигрантов, закреплено в ст. 2 Трудового кодекса РФ в качестве одного из принципов трудового права. Провозглашением принципа Кодекс РФ и ограничился. Это представляется явно недостаточным, так как норма-принцип многими работодателями не рассматривается в качестве обязательного правового явления, и они полагают, что трудовое законодательство не закрепляет субъективного права на честь и достоинство. Конечно, такой квази-юридический подход легко опровергнуть. Сущность данного субъективного права заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других лиц воздержания от нарушения этого права. Но все-таки было бы более убедительным и понятным включить в перечень прав мигранта, сформулированных в ст. 20 ТК РФ, соответствующее право, а в ст. 21 — обязанность работодателя признавать и соблюдать достоинство работников-мигрантов в период трудовой деятельности.

Одновременно необходимо совершенствовать законодательство о компенсации морального вреда и менять судебную практику. Работник должен иметь реальную возможность на справедливое и своевременное судебное разбирательство по каждому факту нарушения своих прав, в том числе на достойную денежную компенсацию причинённого морального вреда.

Рассмотренными вопросами не исчерпывается обозначенная проблема. Например, приходится констатировать, что в сфере далеко не в полной мере используются возможности института уполномоченных по правам человека. Главной причиной относительной значительности вопросов трудового права в практическом обыкновении уполномоченных по правам человека, скорее всего, является недостаточное внимание со стороны самих этих структур к трудовому праву.

Сведения об авторе

Насырова Наиля Рахимовна, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой социальных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)453526, e-mail: fateeva@tsoгу.ru

Nasyrova N. R., Candidate of Sciences in Law, head of Department of social sciences, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453526, e-mail: fateeva@tsoгу.ru

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ FORMATION OF THE CIVIC SOCIETY BY MEANS OF SOCIAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL WORK

М. Н. Просекова

M. N. Prosekova

Ключевые слова: *трансформация российского общества, методы и способы управления общественными процессами, средства социальной антропологии, формирование гражданского общества, институты гражданского общества*

Key words: *transformation of Russian society, methods and management of social processes, tools of social anthropology, development of civil society, the institutions of civil society*

Диагностирование современного состояния трансформаций российского общества служит отправной точкой для выстраивания стратегии и тактики дальнейших преобразований общества в направлении к гражданскому обществу и правовому государству. Социальная антропология и социальная работа обладают взаимодополнительными и ключевыми методами и методологией, отвечающими вызовам современности.

Abstract: The diagnosis of the current state of the transformation of Russian society is the starting point for building a strategy and tactics for the further transformation of society in the direction of civil society and the rule of law. Social anthropology and social work have a mutually complementary and key methodologies and techniques that meet the challenges of today.

В современном глобализирующемся мире и трансформирующемся обществе в связи с поиском новых методов и способов управления обществом и общественными процессами, приобретают

особую актуальность процессы гуманитаризации, введения «человеческого измерения» в научную и исследовательскую, образовательную и воспитательную деятельность, в практику социальной защиты и социальной работы. Формируется принципиально новый подход к роли человека в стратегическом развитии общества, ставятся задачи разработки инструментария для достижения гражданского благополучия.

Социальная антропология – одновременно и наука, и профессиональная деятельность, и эффективная методика управления обществом, лежащая в основании разработки и принятии социально-значимых решений. Методы социальной антропологии как широко интегративной и инновационной науки о человеке и его культуре направлены на совершенствование общества и формирование обновленного человека.

Необходимость разработки новой методологии социального воздействия диктуется реальным состоянием современного общества не только на локальном, но и на глобальном уровне. Во-первых, изменяется современная социальная действительность: усиливается ее динамизм, противоречивость, взаимозависимость различных факторов экономики, политики, духовной культуры, многообразие связей и отношений между социальными группами. Во-вторых, информационная технология видоизменяет науку, культуру, образование, духовный мир человека: возникают новые механизмы коммуникаций, усиливаются процессы глобализации, взаимозависимость разных обществ. Процессы, на которые в недалеком прошлом требовались десятки лет в информационном настоящем, занимают десятки дней и даже часов.

Предшествующая социально-гуманитарная парадигма в методологии устарела и продолжает стремительно устаревать, новая, формирующаяся, недостаточно адекватно выражает новые закономерности социально-исторической реальности, не в полной мере отвечает социально-политическим вызовам современности. Возрастает потребность в практической отдаче со стороны гуманитарных наук, в разработке социальной теории не ради самой теории, а с перспективой внедрения ее рекомендаций в различные сферы общественной жизни, в экономическую политику, в управление социальными процессами, в развитие культуры. Для современного состояния социальной антропологии характерен широко интегративный, междисциплинарный подход, формирование единой науки о человеке, обществе, государстве и жизни в целом. Познание внутреннего мира человека и его соотнесение с социальным целым также является основой для обновления социогуманитарной парадигмы с антропологических позиций.

Возрастающий в современном обществе **гуманизм** как совокупность идей и взглядов, выдвигающих на первый план человека, требующих уважения его достоинства, любви к человеку, создания условий для гармоничного развития личности, провозглашающих жизнь человека высочайшей ценностью, и тем самым требует ориентации на формирование готовности решать главные социальные проблемы на благо и во имя человека, умения общаться с представителями разных культур, национальностей, верований, политических воззрений, на основе диалога и полилога; способность гражданина к экономической самостоятельности и юридической состоятельности.

Социальная антропология может выступать как совокупность методов совершенствования общества, подкрепляемая «обратной связью», применяется по направлениям социальной работы. В частности, в современном российском обществе в высшей степени актуальными становятся следующие направления социального управления: формирование у населения позитивной социокультурной ориентации (гордость за достижения региона, патриотизм и т.д.) через формирование корпоративной культуры, сплочение поколений и ролей, совместную работу, совместное проведение досуга в клубах по интересам, в общественных некоммерческих мероприятиях; профилактика и преодоление негативных стереотипов поведения, борьба с девиантным поведением и нигилизмом, через деловые игры, тренинги, нейтрализация «черных лидеров» в коллективе, диагностика «болевых точек», воздействие личным примером; воспитание способности и заинтересованности в ведении диалога с представителями других культур, религий, конфессий, развитие активного восприятия ценностных установок, адекватных рыночным отношениям. Средства для этого – пропаганда существующих образцов позитивной рыночной практики, воспитание на примерах личностных качеств лидеров бизнеса, известных по отечественной и зарубежной предпринимательской практике.

Каждая наука представляет сплав теоретических и практических знаний, теорий, гипотез, методов и методик. Социальная работа – универсальный вид человеческой профессиональной

деятельности, как отрасль научного знания она связана с комплексом наук о человеке и выдвигает принципиальные позиции.

1. Содержательные подходы социальной работы: гуманизм, демократизм, законосообразность, конкретность (в форме связи с объективными условиями жизнедеятельности людей), социальная активность, альтруизм, гармоничность (приведение к «общему знаменателю» социальных групповых и индивидуальных интересов), правообеспеченность (соблюдение прав человека и гражданина и обеспечение государственных гарантий для их реализации), равноправие (для граждан в возможностях получения услуг), доступность социального обслуживания, конфиденциальность, преемственность, адресность, приоритет содействия гражданам в наиболее тяжелой и угрожающей ситуации, профилактическая направленность, содействие социальной реабилитации и адаптации, межведомственность, междисциплинарность, деятельностный подход, территориальность (при организации социальной службы), государственной поддержки добровольной общественной деятельности по оказанию социальных услуг и помощи населению.

2. Организационные: контроль и проверка исполнения, единство полномочий и ответственности, прав и обязанностей социальных работников, всеобщность, комплексность, посредничество, солидарность.

3. Психолого-педагогические: комплексность и дифференцированность, компетентность, целенаправленность, последовательность, непрерывность, индивидуальный подход.

Социальная работа как наука и вид профессиональной деятельности взаимодействует с социальной антропологией. Исходным для той и другой является принцип гуманизма — «ведущая целевая установка социальной работы, утверждающая идею признания человека высшей ценностью, механизмы защиты его достоинства и гражданских прав, создания условий свободного и всестороннего проявления способностей личности» [Тетерский С. В. Принципы социальной работы // Введение в социальную работу. М., 2002 – 496 с.].

Формирование гражданского общества немислимо без соблюдения принципа демократизма. В социальной работе — это умение устанавливать психологический контакт с людьми, соблюдение норм и правил общения, уважение и внимание к личности, носителю другой культуры, другой веры, вовлечение в совместный активный поиск путей решения проблем, неформальный характер отношений с клиентом.

Необходимо добиться конкретного характера деятельности. Для социальной работы важнейшим принципом является связь с конкретными условиями жизнедеятельности людей, для социальной антропологии конкретный характер состоит в особом прикладном предназначении разрабатываемых социальных проектов. И социальная работа, и социальная антропология нацелены на выявление тех особенностей социальной ситуации, которые могут иметь непосредственное значение для достижения цели, обе они призваны совершенствовать общество. Цель социальной работы – обеспечения всесторонней и качественной социальной защиты и поддержки граждан и социальных групп; цель социальной антропологии – совершенствование общества по всем входящим в нее направлениям. В этом находит свое проявление единство теории и практики, отсюда вытекает научная обоснованность форм и методов социальной работы и социальной антропологии.

Важное значение при обеспечении эффективного воздействия на формирующееся гражданское общество имеет общность трактовок человека: комплексный подход в социальной работе перекликается с интегративным подходом в социальной антропологии.

Формирование гражданского общества, в первую очередь, следует начинать с молодежи. Социально-антропологический подход к молодежи учитывает и демографические, возрастные, и психологические, и экономические особенности этой социальной группы. В результате происходит подбор широкого спектра методов воздействия. При работе с молодежью ориентирами могут служить:

1) позитивная социализация личности. Целью здесь можно избрать «ориентацию на честный бизнес». Средствами здесь могут выступать общение и межличностные коммуникации; организация практической деятельности в фирмах различных форм собственности, знакомство с позитивными стереотипами поведения западных специалистов в сфере делового и социального партнерства; 2) формирование способности к активной высококультурной профессиональной деятельности посредством повышения общего уровня деловой культуры личности, повышения общего уровня деловой культуры коллектива, в котором она состоит (студенческой группы, неформальных и творческих организаций), повышение деловой и корпоративной культуры сотрудников; 3) закрепление прогрессивных (гуманных) манер общения в студенческой и молодежной среде;

ознакомление и вовлечение в корпоративную культуру, общественные организации, пропаганда и поддержка здорового образа жизни. Средства: организация неформального общения; неофициальный обмен информацией и обсуждение ценностей корпоративной культуры; 4) формирование ценности (идеала) «успешного человека» через ориентацию на самостоятельность (самостоятельное принятие решения, выбор средств его достижения, ответственность за результаты), формирование понятий о долге, справедливости, честном бизнесе.

Социальная антропология — источник проектов, направленных на развитие гражданского общества. Сделав перечисленные ценности и ориентиры базовыми, создав соответствующие предпосылки, разработав для них соответствующую, современную теоретическую базу, можно стремиться к тому, что рано или поздно и в нашем обществе появятся признаки гражданского общества, аналогичные существующим на Западе реалиям, а именно: 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, 2) широкое самоуправление, 3) конкуренция образующих его структур и различных групп людей; 4) свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм; 5) всеобщая информированность и, прежде всего, реальное осуществление права человека на информацию.

Задачей и функцией государства в данном отношении, является формирование методологий по выработке такой характеристики личности гражданина, как гражданская дееспособность, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности. Существование гражданского общества основывается на определённых рациональных нормах, для обеспечения их действия специально создаются учреждения и механизмы, не известные традиционному обществу, хотя некоторые его компоненты могут вырабатываться уже в условиях этого общества.

Правовое государство — это преодоление отчуждения власти от общества, обеспечение равенства всех перед законом, верховенство закона. В демократических государствах залогом гражданского общества являются как минимум два фактора: рыночная экономика в основаниях и нормативы правового государства как ее политическое оформление. Главной задачей государства является обеспечение равенства *всех* перед законом; всех, начиная от конгрессменов и политических деятелей, заканчивая теми, кто нуждается в социальной защите и осуществлении элементарных прав личности. Гражданское общество — это эффективная защита прав меньшинства от произвола перед интересами большинства. Функция государства в том и состоит, чтобы обеспечить эту защиту всем. Личность представлена в суде, например, и ее интересы рассматриваются наравне с государственными структурами, фирмами, частными предпринимателями, другими физическими лицами...

Гражданское общество — сфера социальной жизни, в которой люди взаимодействуют самостоятельно и автономно по отношению к государству; это общество, строящее свои отношения с государством на началах партнерства, предполагающее определенный уровень социально-экономического развития, правовой и политической культуры. Гражданское состояние — правовое положение (правовой статус) отдельного гражданина как субъекта права, обусловленное фактами и обстоятельствами его естественной и социальной жизни.

Гражданское общество с позиций структуры — совокупность неправительственных общественных организаций и общественно-политических объединений, задачей которых является общественное самоуправление и гармонизация отношений между индивидом и обществом, совершенствование всех сторон культурной, политической, социальной, экономической жизни общества, защита прав меньшинства перед интересами большинства, содействие обеспечению принципа равенства всех перед законом.

Общественные организации, составляющие социально-политическую базу для формирования зрелого гражданского общества и правового государства (основанное на добровольном членстве общественное объединение, созданное для совместной деятельности по защите общих интересов и интересов каждого члена) включают: профессиональные союзы, комитеты, клубы по интересам, общественные и религиозные организации (объединения), общественные движения, фонды, учреждения, органы общественной самодеятельности, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, территориальные общественные самоуправления, товарищества собственников жилья, некоммерческие товарищества.

Мир в целом движется по пути интеграции — от единого экономического комплекса к единству социальных, политических, культурных процессов, к единству взглядов на то, что такое человек и,

следовательно, место и роль социальной антропологии (предметом которой является человек, и методы которой направлены на его исследование и совершенствование) повышаются.

Сведения об авторе

Просекова Марина Николаевна, д. ф. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89129265421, e-mail: marinika@tsogu.ru

Prosekova M. N., PhD, professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129265421, e-mail: marinika@tsogu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 338.5

СОВРЕМЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

PRESENT RESTRICTIONS AND RISKS OF THE GAS SECTOR DEVELOPMENT OF RUSSIA ECONOMY

М. Х. Газеев, Н. А. Волынская

M. H. Gazejev, N. A. Volynskaya

Ключевые слова: рынок газа, методы государственного ценового регулирования, макроэкономические риски

Key words: gas market, state price control, macroeconomic risks

Представлен анализ действующей модели ценового регулирования на внутреннем рынке газа и ее возможной трансформации с позиции их влияния на условия развития газового сектора экономики. Рассмотрены основные направления макроэкономических рисков, обусловленных высокой неопределенностью ценовой политики в газовом секторе страны. В качестве дополнительного фактора риска рассматривается либерализация европейского рынка газа и ее возможное негативное влияние на инвестиционные возможности газового сектора и экономику страны в целом.

The paper presents the analysis of the acting model of price adjustment in the domestic market of gas and the model possible transformation from the standpoint of their influence upon the conditions of the economy gas sector development. The key areas of the macro-economic risks caused by high uncertainties of the gas pricing policies in Russia are considered. As an extra risk, the liberalization of the EU gas market and its potential adverse effect on both, the gas sector's investment capacities and the national economy in general, is studied.

Одним из наиболее значимых факторов развития газового сектора экономики является динамика цен внутреннего и внешнего рынков. При этом важны как уровни цен, так и надежность их прогноза.

Динамика цен на газ на внутреннем рынке России играет роль одного из фундаментальных индикаторов экономики, определяя уровень цен и тарифов в связанных отраслях ТЭК. Прежде всего, цены на газ формируют уровень тарифов на электрическую и тепловую энергию в европейской энергозоне страны, суммарная доля которой устойчиво превышает 75% общего электро- и теплопотребления. Кроме этого, газ, который является доминирующим видом котельно-печного топлива в энергобалансе страны в целом, так и в топливоснабжении электроэнергетики, определяет допустимые ограничения роста цен на энергетические угли, оказывая тем самым влияние не только на условия развития угольной отрасли, но и на стоимость электроэнергии в восточных регионах страны.

Специфика ценообразования на внутреннем рынке определяется использованием нерыночной модели формирования цен. В настоящее время, несмотря на то, что осуществлен формальный переход к договорному механизму установления цен на газ для электростанций, на практике цены на газ, поставляемый ОАО «Газпром», устанавливаются исходя из государственных регулируемых цен оптового рынка. Таким образом, в среднесрочной перспективе динамика цен внутреннего рынка газа будет определяться устанавливаемой правительством индексацией цен оптового рынка.

Прошедший год стал в значительной степени переломным для государственной политики в сфере ценообразования на внутреннем рынке газа. Была подвергнута критическому пересмотру идея быстрого перехода к формированию цен на принципах равноэффективности поставок газа на внешний и внутренний рынки. В результате, был отложен на более поздний срок (не ранее 2018 г.) момент, начиная с которого может быть осуществлен переход к формированию цен на внутреннем рынке на основе расчетной формулы, обеспечивающей жесткую их привязку к динамике мировых цен. Более того, Правительством была поставлена задача повторного рассмотрения вопроса о целесообразности применения самого принципа равнодоходности как базового при ценообразовании на внутреннем рынке.

Для оценки возможных сценариев динамики цен внутреннего рынка мы используем, в качестве маркера верхних ограничений цен, прогноз динамики мирового рынка газа, в частности, варианты прогноза, опубликованного в 2011 г. Международным энергетическим агентством. Этот прогноз базируется на долгосрочном прогнозе цен нефтяного рынка (рис. 1) и соотношений цен газа и угля к средней цене нефти на региональных рынках (рис. 2), соответствующих оптимистическим сценариям прогноза развития мировой экономики.

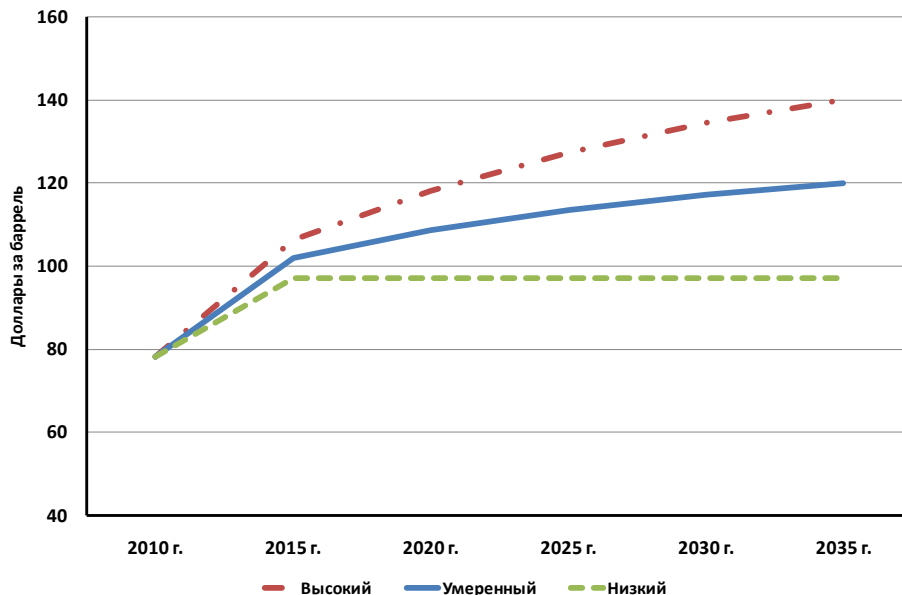

Рис. 1. Сценарный прогноз среднемировых цен на нефть, в долларах США 2010 года

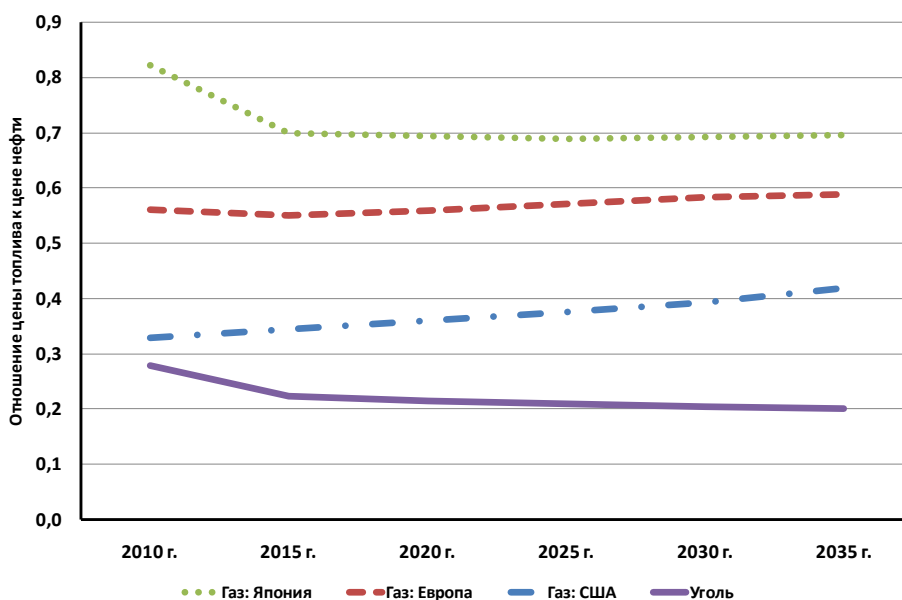

Рис. 2. Прогноз соотношений цен газа и угля к цене нефти на мировых рынках (в расчете на единицу энергетического эквивалента)

Анализ показывает, что Минэкономразвития России в своих долгосрочных прогнозах принимает соотношения цен, близкие к приведенным (см. рис. 2). С учетом указанных сценарных

прогнозов, нами был сформирован умеренно оптимистичный вариант динамики цен мировых рынков топлива, используемый далее в качестве базового (таблица).

Базовый вариант прогноза мировых цен

Среднемировая цена нефти	Единицы измерения	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2020г.	2025г.	2030 г.
	Дол. США за бар.	80	99	100	102	103	104	113	120	126
Цена газа, импортируемого на рынок Европы	Дол. США за 1000 куб.м	254	320	325	331	336	342	379	407	429
Цена на уголь энергетический на рынках стран ОЭСР	Дол. США за тонну	88	107	108	109	109	110	115	118	118

В результате, в перспективе за 2014 годом формируется широкий диапазон возможных вариантов ценовой политики на внутреннем рынке газа (рис. 3).

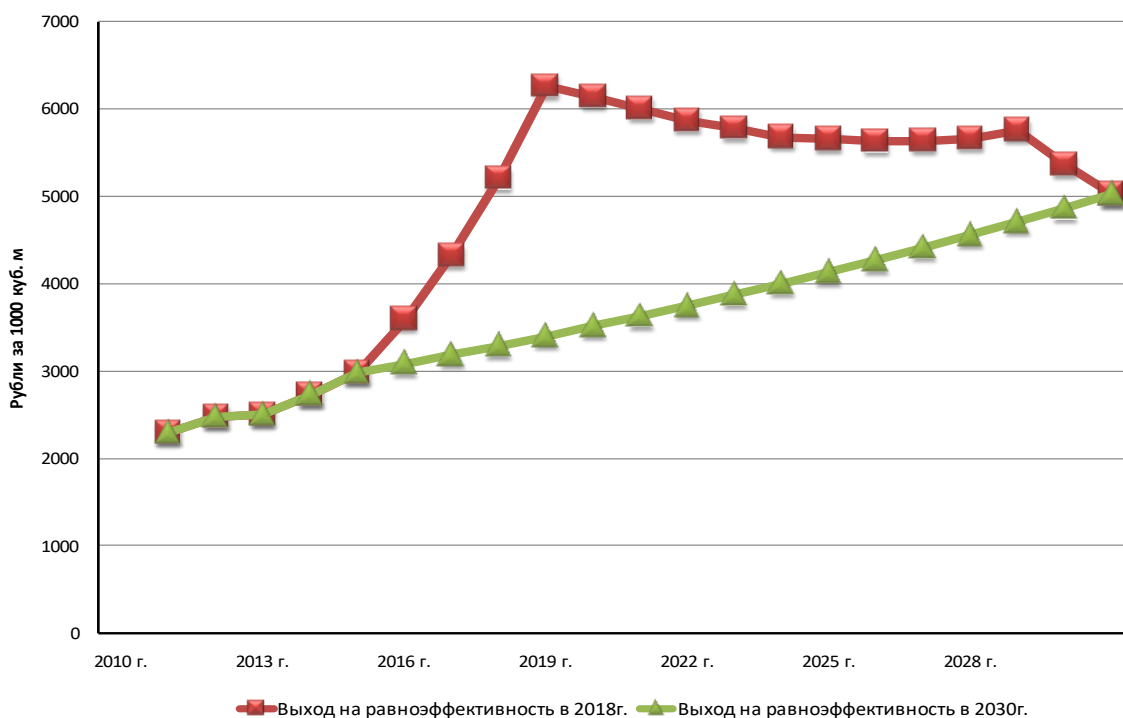

Рис. 3. Динамика средних цен внутреннего рынка на газ по вариантам момента выхода на уровень равноэффективности, в рублях 2010 г. за 1000 куб. м

Цены на период до 2014 года соответствуют принятой в прогнозе Минэкономразвития индексации (см. рис.3). С 2014 года до момента выхода на равноэффективные уровни цен прогноз построен при условии постоянства годовых индексов цен. После выхода на равноэффективные уровни (одном из вариантов прогноза), цены внутреннего рынка совпадают с динамикой рассчитанных по принципу «нет бэк» от мировых цен при условии сохранения действующей ставки вывозной таможенной пошлины при экспорте газа. Как видно из представленного прогноза, разрыв цен по вариантам в течение длительного периода составляет 1,5–2 раза, что формирует высокую неопределенность условий инвестирования и развития в газовой отрасли страны.

Решением правительства резко снижена индексация внутренних цен на 2012 год. Поскольку одновременно было принято решение о переносе на середину года момента индексации цен на газ, произойдет дополнительное сокращение доходов компаний-производителей газа от поставок на

внутренний рынок. Так, в среднем за 2012 год выручка ОАО «Газпром» от реализации газа на внутреннем рынке увеличится только на 3,55%, что в любом случае означает относительное снижение стоимости газа на внутреннем рынке, не компенсирующее прогнозируемого уровня инфляции. Если учесть, что в этот же период минимальная необходимая индексация тарифов на магистральный транспорт газа на основных развивающихся направлениях не может быть ниже уровней инфляции, столь низкая оценка стоимости газа на месте добычи, становится фактором риска для реализации инвестиционных программ освоения новых месторождений.

Программой социально-экономического развития предусмотрено наращивание объемов добычи газа, обеспечение которого невозможно без освоения новых крупнейших месторождений. Очевидно, столь жесткое сдерживание цен внутреннего рынка не сможет поддерживаться в течение продолжительного периода, в результате чего уже в среднесрочной перспективе формируется достаточно широкий диапазон динамики цен внутреннего рынка. При этом нижнее ограничение будет формироваться требованием обеспечения окупаемости инвестиций в освоение основных перспективных ресурсов природного газа, а верхнее — влиянием роста цен на внутреннем рынке газа на экономику страны.

Одним из существенных рисков для отечественных газовых компаний и для экономики в целом является либерализация газового рынка Европы в соответствии с Третьим энергетическим пакетом ЕС. Согласно последнему, предполагается организация всех рынков по типу зон с тарифами «вход – выход» и виртуальными центрами торговли. При этом будет производиться разделение бизнеса на «конкурентные» (добыча, потребление) и «монопольные» (транспортировка, распределение) сферы деятельности. Также предполагается переход от долгосрочных экспортных газовых контрактов (ДСЭГК) к спотовой биржевой торговле. При этом очевидно, что возникает конфликт с принципами проектного финансирования. Прежде всего, возникают риски, связанные со стабильностью цен и устойчивостью эффективности инвестиционных проектов. «Инвестиционные планы невозможно строить, ориентируясь на цены спотового рынка, которые сейчас не показывают даже издержек по добыче и транспортировке газа, а могут, как показал опыт, быть еще ниже. Газ не будет добыт, пока он не продан, - а газопровод не будет построен, пока не будет продан газ, предназначенный для транспортировки. Вот основной принцип инвестирования в любую газотранспортную систему», — справедливо отметил А. Медведев.

Можно резюмировать, что для ритмичного и безопасного обеспечения всех потребителей газовым топливом, на среднесрочную перспективу в Евросоюзе выработана концепция либерализации рынка, предусматривающая повышение уровня его открытости, доступности и оптимизации на этой основе цен на газ. Характерной особенностью либерализации рынка ЕС является то, что провести ее предполагается за счет внешних, в том числе российских экспортеров. В этой связи предполагаемые авторами либерализации снижения цен на газ даже на 15–20% — существенный риск для реализации инвестиционных проектов в добыче и транспортировке газа в РФ. Особенно в рискованной зоне окажутся проекты освоения Ямала и строительство газопровода «Южный поток». Более того, в случае наложения во времени двух таких факторов, как снижение цен на мировых рынках нефти и снижение стоимости газа относительно нефти за счет либерализации европейского рынка, может вызвать и более существенное падение цен (до 30 и более процентов) относительно уровней, которые закладываются в настоящее время в долгосрочные прогнозы Минэкономразвития. В этом случае сформируются еще более жесткие ограничения цен на газ в основном районе его добычи в России (рис. 4).

Компенсация возникающих рисков реализации инвестиционных проектов в добыче и транспортировке газа может привести к необходимости изменения ценовой политики на внутреннем рынке газа. Это, в свою очередь, будет формировать соответствующую дополнительную нагрузку на социальную сферу и на газопотребляющие отрасли экономики.

Прежде всего, рост цен внутреннего рынка на газ будет оказывать влияние на стоимость электроэнергии. Так, в настоящее время затраты на газ в тарифе оптового рынка на электроэнергию составляет в среднем по европейской энергозоне около 40%, а при прогнозируемой динамике цен на газ в ближайшие годы превысит 50%. Таким образом, эластичность средних оптовых тарифов на электроэнергию составляет около 0,5 при прогнозируемых ценах газа, но может возрасти до значений, близких к единице при резком (25–30%) росте стоимости топлива. Для новых газовых электростанций (ПГУ) топливная составляющая в стоимости отпущенной энергии оценивается в интервале 45–50%.

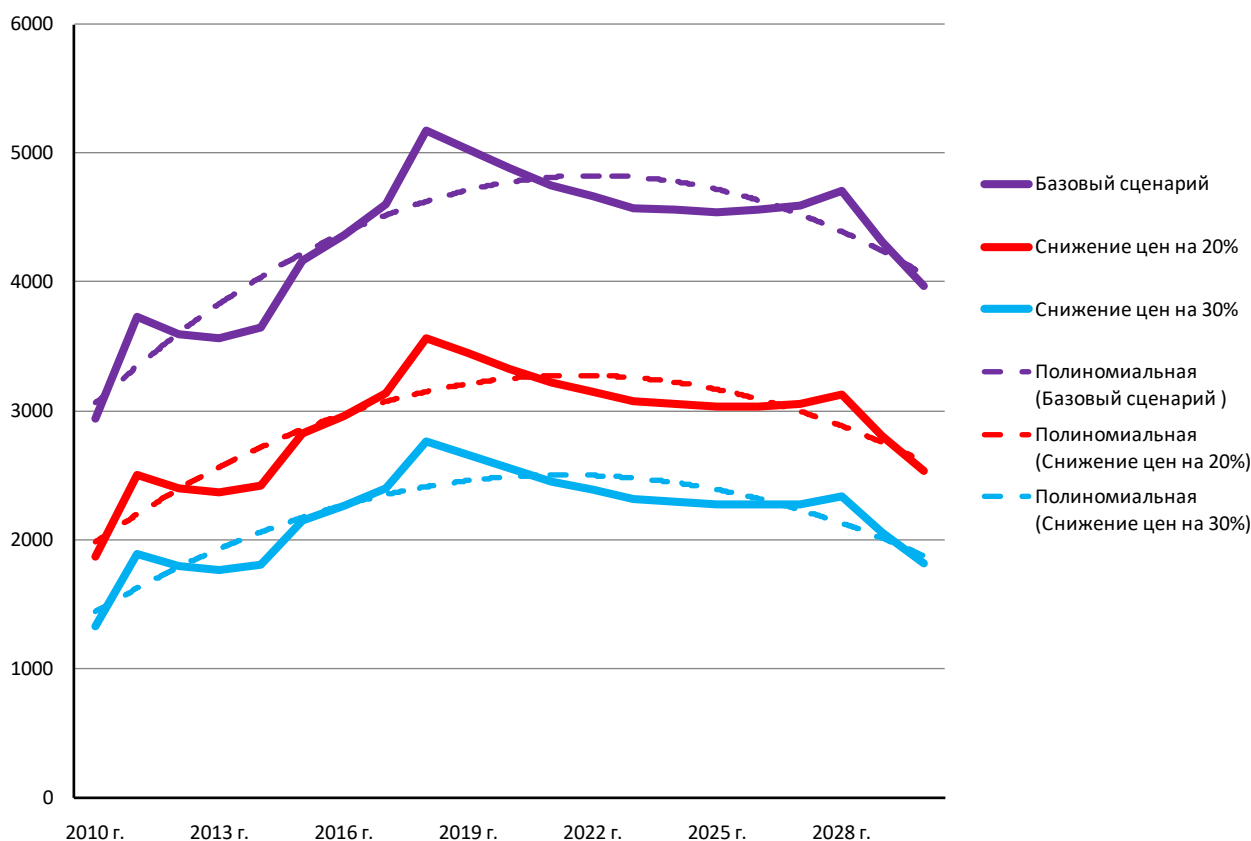

Рис. 4. Прогноз цен на газ «нет бэк» для Севера Тюменской области в рублях 2010 г. за 1000 куб. м по вариантам формирования конъюнктуры европейского рынка газа

Рассматривая факторы роста цен конечной продукции в отраслях ТЭК, особое внимание должно уделяться ценам на электроэнергию. В этой связи особо актуальным становится исследование влияния роста цен на газ, на динамику тарифов и эффективность капитальных вложений в электроэнергетике. Одновременно необходима оценка предельных уровней роста стоимости электроэнергии, приемлемых для отечественной экономики, учитывая ее высокую энергоемкость и обостряющейся, в связи со вступлением России в ВТО, проблемой обеспечений конкурентоспособности продукции обрабатывающих отраслей.

Особо следует выделить, что в наименее выгодном положении с точки зрения рентабельности окажутся энергоемкие отрасли: черная и цветная металлургия, химия и нефтехимия. Свертывание производства в этих отраслях, а также отсечение проектов развития в других отраслях, обусловленное ростом цен на электроэнергию, могут привести к замедлению темпов роста экономики.

Сведения об авторах

Газеев Мансур Хамитович, д.э.н., профессор, кафедра «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89150500331

Волынская Наталия Александровна, д.э.н., профессор, директор, ООО «Топливо-энергетический независимый институт», Москва, тел.: 89165378522, e-mail: volynskaya@eif.ru

Gazejev M. H., Doctor of Economics, professor of the Department «Management in the fuel-and energy complex», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89150500331

Volynskaya N. A., Doctor of Economics, professor, Director of the limited liability company «Fuel-and-Energy Independent Institute», phone: 89165378522, e-mail: volynskaya@eif.ru

**ТЮМЕНСКАЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ**
TYUMEN OIL AND GAS PRODUCING CIVILIZATION: ESTABLISHMENT PRECONDITIONS

М. Г. Ганопольский
M. G. Ganopolsky

Ключевые слова: Тюменская область, новое индустриальное освоение, производственная оргструктура, структура расселения, обустройство и благоустройство, вахтово-экспедиционный метод, региональная общность

Key words: Tyumen region, new industrial development, production management structure, settlement structure, arrangement and landscaping, shift work-expedition method, regional community

A brief analysis of the main versions of settlement national sociology is made. Based on the author's study of the Tyumen region settlement structure the prospects of this sociological sphere development were considered.

Предпринят краткий анализ основных версий отечественной социологии расселения. На основе авторских исследований структуры расселения Тюменской области рассмотрены перспективы развития данной отрасли социологического знания.

Индустриальное наступление на слабозаселенные территории к северу от Транссиба, от начала которого нас отделяет чуть более полувека, явилось не только мощным фактором развития производительных сил – оно преобразило ландшафт этих мест, привело к формированию крупных поселенческих образований, создало совершенно особую духовную ситуацию. Сибирь в эти годы задавала индустриальный стандарт всему обществу, и она же первой отреагировала на его неспособность в полной мере следовать этому стандарту.

Последние два десятилетия отмечены не только адаптацией региональных сообществ, во многом сохраняющих свое утилитарное назначение, к изменившимся формам собственности. В них происходит переоценка отношения к среде обитания, к коренным народам, издавна населявшим эту землю, к традиционным методам хозяйствования. Подобные моменты болезненны и для отдельного человека и для культуры в целом. Вместе с тем они предоставляют исследователю уникальную возможность реконструировать культурные схемы, аккумулирующие социальный опыт колонизации Сибири, ее последующего индустриального освоения, а затем и присвоения ее природных богатств. Конечно, сложность данной проблемы не позволяет сформулировать ее в полном объеме. Поэтому в качестве первого приближения ограничимся конспективным изложением отдельных ее граней и одновременно сузим рамки рассмотрения до одного региона. Тюменская область — такой объект-представитель, сочетающий черты универсального (типичного) и уникального (единичного) в послевоенном освоении Сибири. Речь пойдет о цивилизационном комплексе, сформировавшемся в ней в ходе нового индустриального освоения.

Рассмотрение Тюменской области в качестве объекта нефтегазодобывающей цивилизации не является ни преувеличением, ни претензией на авторскую новацию. В данном случае скорее уместна аналогия с горнозаводской цивилизацией Урала. Еще в 1926 году видный этнограф и краевед, профессор Пермского университета П. С. Богословский назвал горнозаводской цивилизацией сформировавшуюся в XVIII–XIX вв. на Урале систему производства-расселения, состоящую из двухсот шестидесяти городов-заводов [1]. Вводя это понятие вначале как метафору, автор затем дает ему развернутое контекстное определение. Он показывает, что речь идет не просто об экономическом районе, а о самобытном социально-территориальном комплексе, обладающем уникальными особенностями материальной культуры и духовной жизни. В последнее время понятие горнозаводской цивилизации получило преимущественно публицистическое звучание, но это несколько не снижает его научной эвристичности.

Вернемся к Тюменской области. Как известно, она образована в результате перекройки границ, завершившей двадцатилетний период непрерывных изменений административно-территориального деления в этой части Западной Сибири. Большая ее часть выделена из состава Омской области, а четыре южных района ранее входили в состав Курганской области [2]. По территории новая область оказалась самой большой в стране, но в экономическом и социальном отношении явно уступала

своим соседям. В основном, это была неудобь, казавшаяся непригодной для жизни и хозяйственной деятельности. Территория, географическое пространство — вот основное богатство области и предмет ее гордости в ту пору. Ликвидация Тюменской губернии в начале 20-х годов и возврат к Тюменской области уже в новой конфигурации осуществлялись, в основном, по политическим мотивам. Непосредственная социально-культурная интерпретация подобных административно-территориальных шахаханий вряд ли возможна, но ее организационная подоплека почти очевидна. Речь может идти о конфликте между организационными структурами различной геометрии: властной (древовидной) и поселенческой (реляционной). Конфликт этот имеет давнюю традицию. В его основе лежит колониционный фактор русской истории в сочетании с централизованной самодержавной властью. Послереволюционная история страны только несколько трансформировала эту тенденцию, придав ей форму конфликта ведомственности и местничества. Центр в качестве арбитра маневрировал между указанными позициями.

Что же до жителей Тюменской области, то они в массе своей в ту пору вряд ли задумывались об этом конфликте, а могли, пожалуй, сказать словами П. Я. Чаадаева: «мы лишь геологический продукт обширных пространств, куда забросила нас неведомая центробежная сила, лишь любопытная страница физической географии» [3]. Эти слова справедливы хотя бы потому, что именно геологи открыли область в ее новом качестве. Так уж распорядились природа и административная практика, что Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция почти полностью уместилась в границах Тюменской области. Геологи, реализуя схемы поиска и разведки углеводородного сырья, разметили территорию, подготовили ее к дальнейшему послойному освоению. При этом они произвели еще одну «разметку». Геологические партии, экспедиции — это одновременно и производственные коллективы, и «кочевые» поселенческие микрообщности, а сами геологи в силу особенностей профессии — наиболее яркие представители безместного утопического сознания. Они не только задали региону первоначальный палаточный стандарт, окрашенный романтикой неустроенности, но и на старте процесса освоения предопределили субординацию организационных структур — подчинили структуру расселения задачам производства. Затем эту эстафету подхватили строители, для которых безместность собственной жизни подчинена новоместности Великой стройки. Нефтяники, газодобытчики в профессиональном отношении ориентированы на менее мобильную организацию, но и они стали следовать заданному стандарту. Таким образом, в основу жизни людей закладывались, с одной стороны, геологическая разметка территории в сочетании со схемой административного подчинения ее фрагментов, а с другой — динамичные индустриальные ритмы жизнедеятельности, которые требовали адекватных способов и структур расселения. В итоге образовалась организационно-технологическая матрица будущего региона. Она стала первичной формой сцепления популяции.

Организационный комплекс, который превратил территорию в регион, можно назвать территориально-индустриальным. Это сочетание целого ряда организационных структур различного назначения и уровня сложности. В производственно-технологическом и территориальном отношении данный комплекс представлял единое целое, а оргструктуры властного типа были в нем более дробными и обособленными. Этому способствовал ряд факторов: преобладание добывающей промышленности, ее привязка к конкретному месту, утилитарное отношение к ландшафту, проявившееся в тотальности объекта деятельности, многослойный индустриальный характер нефтегазового комплекса, прописанного в геолого-географических координатах единого объекта, особая практика проектирования и сооружения нефтегазопромысловых предприятий и др.

Но тотальность технологии не сразу стала работать на сплочение территориального сообщества. Технологические цепочки производства и соответствующие им способы организации людей, вовлеченных в трудовой процесс (эскизно спроектированные на Большой Земле), распространялись и на остальные сферы их жизнедеятельности. По образу и подобию производственных технологий создается система отбора и первоначальной адаптации мигрантов. Постепенная замена формальных (технических) уз сцепления живыми человеческими связями вначале происходит по месту работы, в трудовом коллективе и в значительно меньшей степени — по месту жительства. Да и место жительства — это вначале ведомственный поселок с проецируемой на него производственной иерархией. Система, названная впоследствии административно-командной, повсеместно превратила трудовые коллективы и их организации в основные ячейки собственного воспроизводства. Последующая эволюция этих коллективов закрепляла нормы делового взаимодействия в качестве доминирующих, а фирменно-отраслевой принцип распределения

большинства социальных благ удерживал коллектив от других вариантов трансформации. Поэтому о полном превращении коллектива в «общину» говорить не приходилось. Но даже если гипотетически принять этот вариант развития, то и он не стимулирует общностные процессы. Скорее, наоборот — автономизация локальных коллективов препятствует формированию региональной общности. Поэтому постараемся конспективно наметить те факторы, благодаря которым стала возможна в этих условиях общностная интеграция.

Период нового промышленного освоения 60-х годов стал переходным с точки зрения роли властного типа организации. Его явное доминирование над производственной оргструктурой было в прошлом, а технологизация и децентрализация процесса еще не состоялись. Здесь необходимо небольшое пояснение. Из Великой Отечественной войны страна вышла, вооруженная совершенно новым организационным опытом. Он укрепился в период послевоенного восстановления хозяйства и в какой-то степени предопределил последующую децентрализацию административно-территориального и экономического управления (в 1957 году были существенно расширены права местных органов власти, а затем образованы совнархозы). Этот опыт в полной мере проявился в годы нового индустриального освоения Тюменской области. Прежде всего, как масштабный опыт штабно-фронтного “захвата” территории, расквартирования на ней, сооружения опорно-тыловых баз, налаживания не только производства, но и минимального быта и т.д. Если в ряде экономических районов процесс децентрализации тормозился из-за неразвитости периферийной (местной) организации производства, то в сибирских регионах все разворачивалось по иной схеме. Когда спустя несколько лет было восстановлено централизованное отраслевое управление, удельный вес периферийных производств в составе каждой из представленных здесь отраслей был настолько велик, что их формальная значимость сразу же приобрела союзный ранг и была близка к статусу экстерриториальности. В этом была опасность для центральных органов отрасли и, конечно же, для параллельной системы административно - территориального деления и подчинения. Итогом их давнего соперничества стал компромиссный вариант: создание территориально-отраслевых управленческих структур при относительной сбалансированности тенденций ведомственности и местничества в их региональном проявлении. На уровне конечных звеньев отраслевых систем также стали возникать концентрические связи. При общей ориентации на постоянное заселение подобная сбалансированность стимулирует урбанизацию региона. И хотя вначале города складываются из отдельных ведомственных поселков, сливаясь в агломерацию, они превращаются в аванпосты будущей региональной общности. При этом разветвленная структура расселения начинает выполнять специфическую протосоциальную функцию [4].

Освоение было спроектировано, однако, уровень проработки различных фрагментов проекта был неодинаков. Там, где дело касалось объектов производственного назначения, существовали утвержденные и практикуемые нормы, подыскивались аналоги, включалась интуиция проектантов. Там же, где речь шла о размещении людей, устройстве их быта, в проектах зачастую оставались белые пятна. Да и к чему было создавать детальный социальный проект, если на месте все как-то стихийно утрясалось. Вместе с тем не хотелось бы говорить здесь ни о крупных просчетах в социальной политике, ни о пренебрежении судьбами людей. В те годы такой укрупненный проектный подход не считался пренебрежением. Это был очередной акт утопии, когда упрощенность и абстрактность схем действия была рассчитана на определенный состав исполнителей. Именно в эти годы, а точнее с конца 60-х, в обиходный язык прочно входит слово *обустройство*. Раньше оно встречалось редко, считалось областническим (сибирским), означало устройство нового места и по совместительству исполняло роль специального термина – *строительство на нефтяных и газовых месторождениях*. Теперь это был синоним устройства жизни, ее благоустройства.

В соответствии с логикой индустриального освоения человек чувствовал себя на своем месте, будучи «обустроенным». Речь шла не только о месте жительства, но и обо всем комплексе минимального удовлетворения социальных потребностей. В качестве деривата производственной структуры стала оформляться социальная инфраструктура, включавшая жилищно-коммунальное хозяйство, службу быта, торговлю и общественное питание, здравоохранение и т.д. Понятно, что в обжитых районах она складывается естественно, постепенно, а поэтому неотделима от привычных

условий жизни. В районах интенсивного промышленного освоения потребовалось специально ее проектировать. В определении стратегии такого проектирования столкнулись два крайних подхода (они словно разрывали матрицу первоначального заселения по двум ее составляющим). Первый был нацелен на стационарный режим жизнедеятельности, на долговременное пребывание человека в суровых климатических условиях. Второй предполагал десантный способ освоения с использованием нетрадиционных методов труда: вахтового, экспедиционного или же их комбинации.

В споре между сторонниками различных подходов было сломано немало копий, но не было победителей. Ни одна из стратегий не осуществилась в чистом виде. У стратегии освоения-обживания было много аргументов, чтобы стать господствующей. Но и вахтово-экспедиционный метод, в том числе и в межрегиональном варианте (МР ВЭМ), несмотря на серию грозных запретов и категоричных постановлений, продолжал существовать. Данный метод заслуживает того, чтобы сказать о нем особо. Элементы его в той или иной степени применялись в хозяйственной практике и раньше: на транспорте, в геологии, в линейном строительстве и т.д. Издавна существовали сезонные работы, привычными были поездки на заработки жителей трудоизбыточных районов. Бригады шабашников и студенческие строительные отряды работали в сходном трудовом ритме. МР ВЭМ явился индустриальным воплощением своих предшественников, адекватным именно ситуации интенсивного освоения. В подобном режиме вахтовики испытывали не только физические перегрузки. Методы, подобные МР ВЭМ, называют нетрадиционными, и это достаточно точно отражает не только специфику организации труда, но и формы его регуляции. Традиция как хранитель и транслятор социального и нравственного опыта работает здесь «на излом». Некоторые нормы оказываются изъятными из порождающих типичных ситуаций; жизнь вахтовиков протекает с определенным фазовым сдвигом относительно параметров социальной динамики по месту жительства и по месту приложения труда. Длительное поддержание подобного ритма жизнедеятельности требует выработки особых форм регуляции поведения, общения, трудовых и бытовых взаимоотношений. Они отличаются высоким динамизмом, в большей степени индивидуализированы, чем у постоянных работников. Когда в середине 80-х вахтово-экспедиционный метод достиг своего апогея, это был особый канал социальной коммуникации между Тюменской областью и всей страной. По нему циркулировала рабочая сила, и одновременно происходил обмен социальным и нравственным опытом, то есть можно говорить о своеобразном динамичном канале взаимообмена между субкультурами различной степени мобильности. В дополнение к уже перечисленным предпосылкам — это еще один существенный момент в формировании Тюменской нефтегазодобывающей цивилизации.

Список литературы

1. Баньковский Л. В. Сад XVIII века. - Соликамск, 2004. - 202 с.
2. Очерки истории Тюменской области. - Тюмень, 1994. - 272 с.
3. Чаадаев П. Я. Отрывки и разные мысли // Полн. собр. соч. и избр. письма. В 2 томах. - М., 1991. Т. 1. - 798 с.
4. Ганопольский М. Г. Региональная общность Тюменской области: попытка концептуализации // Социология регионального и городского развития. Антология. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. - 316 с.

Сведения об авторе

Ганопольский Михаил Григорьевич, д. ф.н., профессор, главный научный сотрудник института проблем освоения Севера СО РАН, тел.: 89129958175, e-mail: gmichaelg@mail.ru

Ganopolsky M. G., PhD, professor, chief scientific worker of the Institute of the North development problems, SB RAS, phone: 89129958175, e-mail: gmichaelg@mail.ru

**ИНСТРУМЕНТЫ УЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РИСКОВ
ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ НЕФТЕДОБЫЧИ**
INSTRUMENTS OF ACCOUNTING FOR PRODUCTION RISKS
AT PLANNING THE OIL RECOVERY

В. Г. Карпов, А. Р. Биккулова, А. А. Усманова
V. G. Karpov, A. R. Bikkulova, A. A. Usmanova

Ключевые слова: производственные риски, планирование нефтедобычи, методы учета рисков, риск-менеджмент нефтедобычи
Key words: production risks, planning of oil recovery, methods of accounting for risks, risk management of oil production

Основными методами учета рисков при планировании нефтедобычи являются: метод дисконтированных денежных потоков, теория дерева решений и метод имитационного моделирования Монте-Карло. Интерес представляет метод Монте-Карло, однако, в этом методе чаще всего имитируется нормальное распределение. На основе данных ряда месторождений Республики Башкортостан показано, что такой подход имеет значительное расхождение с наблюдаемыми данными. Поэтому в риск-менеджменте нефтедобычи рекомендуется использовать гамма-распределение (3-й тип кривой Пирсона).

In the present time the main methods of risk accounting in planning of oil production include the method of the discounted cash flows, the decision tree theory and Monte-Carlo simulation modeling method.

The most interesting among these methods is Monte Carlo method, however this method most often simulates the normal distribution. In this article on the basis of the data obtained from a number of fields in the Republic of Bashkortostan it is shown that such approach has a significant discrepancy with observable data. So in the risk management of oil production it is recommended to use gamma-distribution (third type of Pearson curve).

Известно, что принятие большинства управленческих решений требует необходимости опираться на научно обоснованные алгоритмы управления рисками. Особое значение управление рисками имеет в нефтегазовой промышленности потому, что проектирование разработки нефтяных и газовых месторождений производят обычно на основе неполной геолого-геофизической информации об объектах, необходимой, но недостаточной для минимизации потерь в разработке, вызванных существующим уровнем геолого-технической изученности особенностей разработки месторождений, что приводит к принятию решений в условиях высокого риска и неопределенности.

Обычно при оценке рисков в нефтедобывающих предприятиях используется следующая классификация рисков [1].

- юридический, который выражается в неопределенности и частой сменяемости законов, в несовершенстве судебной системы, в невысоком качестве договоров, контрактов;
- экономический, который больше всего связан с неблагоприятными для предприятия-недропользователя изменениями в налоговых и иных условий разработки месторождений;
- финансовый (риск недостаточного обеспечения финансирования строительных, ремонтных, ликвидационных и других аналогичных работ предприятия-недропользователя);
- производственный, который обусловлен возникновением сбоев в производственном процессе, изменением технологии, условиями эксплуатации фонда скважин и др.

В настоящей статье рассматриваются вопросы прогнозирования последней группы рисков. Основной проблемой при управлении производственными рисками при разработке нефтяных месторождений на поздней стадии эксплуатации в настоящее время является учет и идентификация существующих рисков выбытия скважин и их количественная оценка.

В результате детального анализа эксплуатации ряда месторождений Республики Башкортостан замечено изменение доли ликвидационных скважин в различные этапы разработки месторождений.

Первая стадия производственных рисков — риски, связанные с началом разработки месторождения. Во время опытной эксплуатации месторождения может оказаться, что его фактические геолого-физические свойства продуктивных пластов могут отличаться от прогнозных. В этом случае вследствие заниженного дебита, дополнительных расходов на подготовку и утилизацию

углеводородов, использования дорогостоящих технологий извлечения нефти риск приводит к снижению рентабельности проекта разработки месторождения. Вероятность выявления «сухих» и нерентабельных скважин на этой стадии по анализируемым данным составляет около 9,5%.

После того, как началась промышленная разработка месторождения, могут возникнуть другие виды производственных рисков. Вторая стадия — риски, связанные с ошибками при проектировании разработки месторождения, выборе необходимого оборудования, режимам его эксплуатации и другим причинам (вероятность — 5,5%). Влияние рисков данной подгруппы приходится на период относительно постоянной добычи нефти, когда сбои в производственном процессе по различным геолого-техническим причинам или из-за аварийных ситуаций могут привести к значительным убыткам. Данные риски охватывают почти весь жизненный цикл разработки месторождения потому, что реализация проектов разработки нефтяных месторождений и ввод объектов происходит постепенно.

Третья стадия изменения рисков возникает на завершающей стадии эксплуатации месторождения и вероятность их возникновения доходит до 20%. К ней относятся риски, связанные с истощением запасов углеводородов, резким обводнением (особенно после проведения ГРП), падением добычи нефти на поздней стадии разработки месторождения и характеризуют эффективность применяемых на этой стадии методов увеличения нефтеотдачи.

В настоящее время основными методами учета рисков при планировании нефтедобычи являются: сценарное моделирование, использование дерева решений и метод имитационного моделирования Монте-Карло. Наибольший интерес представляет метод Монте-Карло, однако, в этом методе из-за отсутствия фактических данных чаще всего имитируется нормальное распределение.

Для выявления статистических характеристик и наблюдаемых законов распределения рисков при разработке нефтяных месторождений на поздней стадии эксплуатации проанализированы данные по отказам в эксплуатации добывающих скважин по ряду месторождений Республики Башкортостан.

Вариационный размах всей выборки данных о ликвидационных скважинах по этим месторождениям следующий: $y_{min} = 3,55\%$ и $y_{max} = 19,02\%$. Для определения оптимального числа групп выборки (h) можно использовать формулу Стерджесса

$$h = 1 + 3,322 \lg n, \quad (1)$$

где n — объем выборки (счет).

Тогда ширину интервала группирования можно определить по формуле

$$g = (y_{max} - y_{min}) / \{h\},$$

где g — величина интервала наблюдений.

$\{h\}$ — округленное число групп, определяемое по формуле Стерджесса.

Для рассматриваемых выборок оптимальное число групп равно 7, величина интервала — 2,07%.

Результаты группировки исходных данных представлены в таблице.

Группировка данных о доли ликвидационных скважин на рассматриваемых месторождениях

Границы (карманы), %	Средние значения, %	Частоты, %	Накопленные частоты, %
3,55	4,65	1,8519	1,85
5,75	6,85	33,3333	35,19
7,95	9,06	14,8148	50,00
10,16	11,26	11,1111	61,11
12,36	13,46	5,5556	66,67
14,57	15,67	3,7037	70,37
16,77	17,88	14,8148	85,19

Эмпирическая функция распределения накопленных частот наблюдаемых данных представлена на рис. 1.

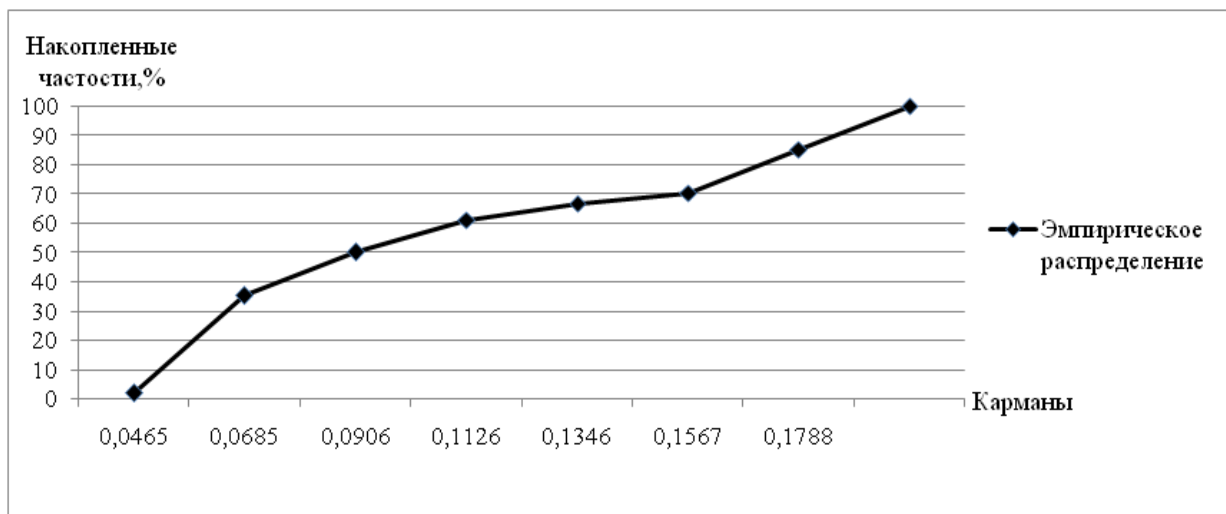

Рис. 1. Эмпирическая функция распределения доли ликвидационных скважин по рассматриваемой группе месторождений

Для планирования ожидаемых производственных рисков по рассматриваемой группе месторождений необходимо подобрать наиболее приемлемую кривую теоретического распределения. Для этого воспользуемся методом пробит-графиков [2] по следующим известным видам распределений: нормальному, распределениям Пирсона и Вейбулла, бета-распределению. Наименьшее отклонение от фактических данных имеет гамма-распределение (3-й тип кривой Пирсона). Значение коэффициента детерминации R^2 равно 0,949 (рис. 2). Наибольшее отклонение имеет нормальное распределение (R^2 равно 0,79 — рис. 3).

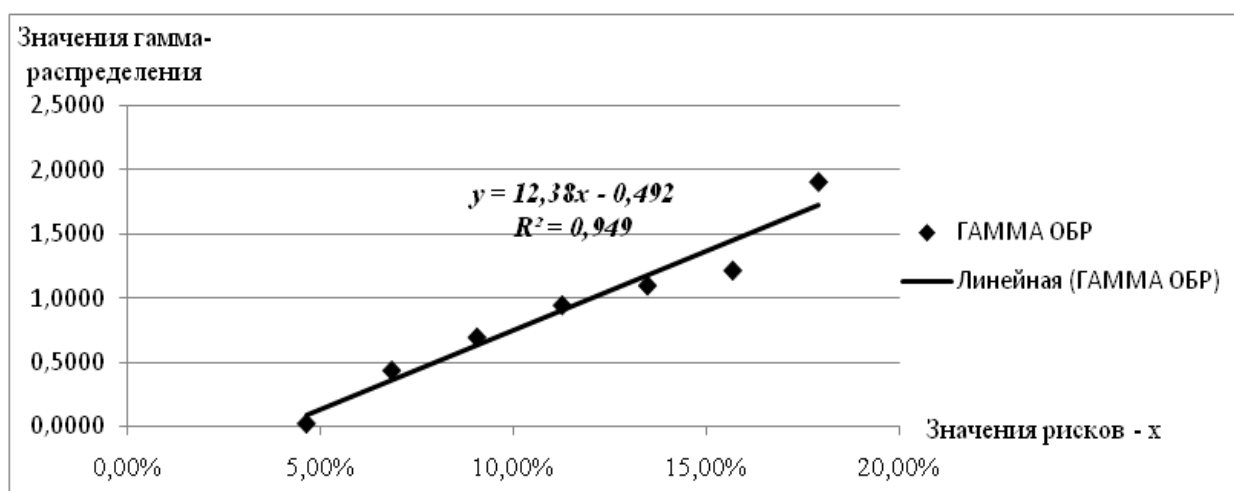

Рис. 2. Сравнение фактического распределения рисков с гамма-распределением

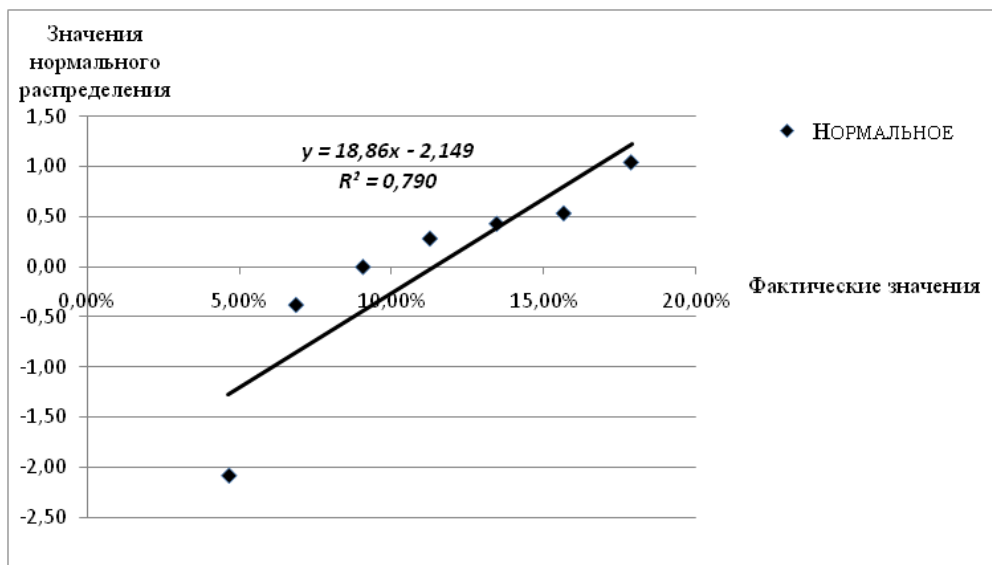

Рис. 3. Сравнение фактического распределения рисков с нормальным распределением

Таким образом, в практике риск-менеджмента в нефтедобывающих предприятиях Республики Башкортостан при прогнозировании производственных рисков (без учета возможных рисков в системе транспорта и подготовки нефти) рекомендуется использовать гамма-распределение (3-й тип кривой Пирсона). Это позволит значительно повысить точность оценок основных рисков в нефтедобыче.

Список литературы

1. Буренина И. В. Повышение экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия [текст] / И. В. Буренина, В.В. Бирюкова, С. А. Зац. – СПб: ООО «Недра», 2010. – 280 с.
2. Минько А. А. Статистический анализ в MS Excel. [текст] /А. А. Минько. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 448 с.

Сведения об авторах

Карпов Вячеслав Григорьевич, профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г.Уфа, тел.: 83472609916, e-mail: karp@rusoil.net

Биккулова Асия Рашитовна, аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимский государственный нефтяной технический университет, г.Уфа, тел.: 89174807543, e-mail: asia888@yandex.ru

Усманова Айгуль Айратовна, магистрант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г.Уфа, тел.: 83472609916, e-mail: igula07@rambler.ru

Karpov V. G., Professor of the Department «Economics and management in the oil and gas branch enterprises», Ufa State Petroleum Technical University, phone: 83472609916, e-mail: karp@rusoil.net

Bikkulova A. R., post graduate student of the Department «Economics and management in the oil and gas branch enterprises», Ufa State Petroleum Technical University, phone: 89174807543, e-mail: asia888@yandex.ru

Usmanova A. A., postgraduate of the Department «Economics and management in the oil and gas branch enterprises», Ufa State Petroleum Technical University, phone: 89174807543, e-mail: igula07@rambler.ru

УДК 338.45:669

**ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ**

**TRANSFORMATIONS OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE SOUTH
OF TYUMEN REGION: PROGNOSTIC ASSESSMENT**

С. Г. Симонов, М. К. Кайдаров

S. G. Simonov, M. K. Kaidarov

Ключевые слова: региональный рынок труда, прогноз численности иммигрантов, перспективы развития

Key words: regional labor market, immigrants number forecast, development prospects

Представлены результаты авторского исследования перспектив развития регионального рынка труда. Проанализирована динамика потребности в работниках на 2012-2013 гг. в отраслевом разрезе и в разрезе муниципальных образований юга Тюменской области. Изучено поведение работодателей на рынке иностранной рабочей силы региона. Определены прогнозные показатели численности иммигрантов на юге Тюменской области на ближайшие годы.

The paper presents the results of the author's study of the regional labor market development prospects. The analysis of the employees demand dynamics for 2012-2013 years is made from the point of view of the branch and municipal units in the South of Tyumen region. A behavior of employers in the foreign labor force market is studied. The prognostic indices of the immigrants number in the Tyumen region South in the nearest years are determined.

Развитие рынка труда юга Тюменской области происходит в сложных условиях, что связано с постоянными изменениями в экономической и социальной сферах жизни общества. Активное влияние на него оказывают незавершенность рыночных реформ, а также невысокий уровень управляемости хозяйственными процессами. В этих непростых условиях требуются осмысление всей совокупности социально-трудовых отношений, выявление реальной потребности региона в кадрах в разрезе специальностей и профессий, определение необходимого объема иностранной рабочей силы адресно для каждого сегмента рынка труда, разработка путей оптимизации занятости, повышения социальной защищенности населения.

Авторами в начале 2011 году проведено социально-экономическое исследование перспектив развития регионального рынка труда, которым были охвачены муниципальные образования юга Тюменской области. Обследовались организации, осуществляющие следующие виды экономической деятельности: сельское хозяйство; охота и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Результаты исследования рынка труда региона в разрезе муниципальных образований показали, что динамика потребности в работниках на ближайшие два-три года по югу Тюменской области будет носить скачкообразный характер: сначала она на 1/3 снизится (на 37,4% к 2012 г.), а затем к концу прогнозируемого периода (2013 г.) вновь повысится примерно на столько же (36,2%). В разрезе муниципальных образований такая циклическая динамика прогнозных показателей потребности в работниках за 2011–2013 гг. ожидается в двадцати из них. Из остальных шести муниципальных образований потребность в работниках в трех (г. Ялуторовск, Омутинский район, Заводоуковский городской округ) будет расти, в двух будет относительно стабильна (Тобольск, Тюмень) и в одном (Тюменский район) она за прогнозируемый период заметно снизится. В разрезе основных видов экономической деятельности к концу 2013г. ожидается увеличение потребности в рабочей силе в таких отраслях, как строительство (на 98,0%), сельское хозяйство (более чем в 3,8 раза), производство машин и оборудования (в 3,0 раза), гостиничный и ресторанный бизнес (в 3,1 раза).

В ряде отраслей прогнозируемая ситуация обратная: снижение потребности в работниках коснется промышленности (в 2,6 раза), наземного транспорта (-52,8%), оптовой торговли (в 2,2 раза), образования (2,4 раза), здравоохранения (2,0 раза), культуры и спорта (- 49,5%).

Репрезентативность прогнозной потребности в работниках по Тюменской области до 2013 г. близка к объективной реальности в части нехватки работников по рабочим профессиям и отдельным направлениям бакалавриата.

Анализируя заявленную потребность, можно констатировать, что наибольший удельный вес в прогнозной потребности работников в Тюменской области до 2013 года занимают такие отрасли как образование, здравоохранение, деятельность по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта.

В образовании будут востребованы следующие профессии: учитель, воспитатель, младший воспитатель; в здравоохранении – врач, врач-специалист, медицинская сестра; в сфере организации отдыха, развлечений, культуры и спорта будут необходимы администраторы, библиотекари, агенты, менеджеры, директора, заведующие хозяйством.

Для промышленности и сельского хозяйства будут особенно востребованы водители, трактористы, подсобные рабочие, токари, операторы по исследованию скважин, специалисты, санитарки-мойщицы, кладовщики; в строительстве потребуются бетонщики, каменщики, маляры, монтажники, плотники, штукатуры; в сфере торговли и общественного питания по-прежнему остаются востребованными продавцы, повара, официанты, кухонные рабочие, кладовщики, уборщики производственных и служебных помещений.

Поведение работодателя на рынке труда характеризует предъявление работодателем спроса на рабочую силу со стороны ее количества и качества, мобильности, готовности работать в конкретных условиях или определенном режиме (вахтовом, сезонном, адаптационном и т.д.). Оно детерминируется рядом факторов и ограничений, которые работодатель принимает во внимание, определяя размер потребности в работниках. В их числе:

- геополитические факторы;
- факторы макроэкономического порядка;
- микроэкономические факторы;
- социальные факторы;
- административные препоны;
- психологические факторы;
- правовые факторы и др.

Заявляя свою потребность в работниках, работодатель не только анализирует вышеназванные факторы и ограничения, но также оценивает последствия их влияния. По сути, он формирует некий прогноз величины спроса на рабочую силу, который можно рассматривать как оптимистический (рост заявленной потребности в работниках) или пессимистический (ее снижение). Реальность такой заявки-прогноза во многом зависит от глубины анализа и точности оценки влияния факторов, условий и ограничений на рынке труда. Следовательно, заявленная потребность в рабочей силе в значительной степени носит личностный характер, ибо формируется конкретным человеком, исходя из его жизненного опыта, накопленных знаний, предпринимательских способностей, умения предвидеть, интуиции и др. Определить на практике размер такой потребности можно лишь с помощью социологической диагностики (опросы, экспертные оценки, интервьюирование и т.п.), строго соблюдая репрезентативность выборки. Однако и тогда, экстраполируя полученные результаты социологического исследования, мы получим величину заявленной работодателем потребности в работниках с известной долей погрешности.

Кроме того, в поведении работодателя на рынке труда может иметь место стремление к хеджированию, то есть желание подстраховаться на случай того, что в ходе предпринимательской деятельности потребность в работниках может неожиданно возрасти. Подобное наблюдается сегодня на рынке труда юга Тюменской области, когда заявленная работодателями потребность в иностранной рабочей силе на 2012 год явно превышает реальные нужды региона.

Важно отметить, что понятие «заявленная работодателями потребность в работниках» нельзя ставить в один ряд с другими понятиями, такими, как например, «экономически активное население», «занятое население», «незанятое население», «безработные» и т.п. Оно отражает субъективное мнение о количестве требуемых работников, в то время как другие названные понятия характеризуют уже сложившиеся явления, существующие объективно, независимо от желания тех или иных хозяйствующих субъектов.

Обнаруженная в ходе исследования динамика заявленной работодателями потребности в рабочей силе, носящая циклический характер, отражает не спад и не провал. Данные понятия здесь не применимы. Такая динамика отражает желание работодателей иметь такое число работников на своих предприятиях, которое они определили с учетом анализа разного рода факторов и ограничений и оценки последствий их влияния.

Очевидно, что достаточно оптимистичные показатели 2011 года (с учетом экстраполяции это \approx 22,8 тыс. человек) породили надежды на сохранение стабильности внешней предпринимательской среды, с тем, что трансформационные процессы только-только начнутся и действие основных факторов (геополитических, макроэкономических и социальных) в силу высокой их инерции будет пока еще малоощутимо. Что касается влияния других факторов, то в 2011 году работодатели подстраховались, несколько завысив реальную потребность в работниках. Представляется, что микроэкономические, психологические и прочие факторы и ограничения скорректируют заявленный показатель в сторону его снижения.

Пессимистический прогноз потребности в работниках на 2012 год, заявленной работодателями юга Тюменской области (с учетом экстраполяции 16,6 тыс. человек), имеет под собой определенные основания. Вступление России в ВТО в 2011 году, завершение процесса формирования Единого экономического пространства в рамках трех стран (РФ, Беларусь и Казахстан), окончательный переход начального, среднего и высшего профессионального образования на новые, в том числе международные образовательные стандарты и другие факторы значительно повысят степень неопределенности и риска в предпринимательской деятельности. Последнее заставит работодателей действовать осторожно и на региональном рынке труда, занижая свои реальные потребности в рабочей силе.

Социологическое исследование показало уверенность работодателей в том, что к началу 2013 года они сумеют адаптироваться к действию большей части факторов и ограничений на региональном рынке труда, стабилизировать хозяйственную деятельность. Подтверждением такого оптимизма является заявленная ими потребность в рабочей силе до размеров 2010-2011гг. (с учетом экстраполяции 22,6 тыс. человек).

Сегодня работодатели стараются активно привлекать иностранную рабочую силу, относительно более дешевую и, в основном, используемую для выполнения тяжелого физического и обслуживающего труда. Из заявленных 347 должностей, специальностей и профессий более 2/3 (67,2%) приходится на рабочие профессии.

Представление о рынке труда юга Тюменской области в разрезе уровня квалификации привлекаемой иностранной рабочей силы находим в таблице.

**Удельный вес иностранной рабочей силы по сегментам рынка труда
Тюменской области (без автономных округов)**

Пор. ном.	Сегмент рынка труда	Численность иностранной рабочей силы	
		человек	%
1.	Неквалифицированный труд	12084	36,2
2.	Малоквалифицированный труд	19895	59,6
3.	Высококвалифицированный труд	1403	4,2
4.	Итого	33382	100,0

Доля высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силы в общем числе привлекаемых иммигрантов составляет всего 4,2% (специалистов, управленцев, руководителей и т.п.).

Заявленная работодателями юга Тюменской области потребность в иностранных работниках в большей мере связана с необходимостью выполнения работ, не требующих квалификации. Местная рабочая сила неохотно берется за их выполнение по причине низкой оплаты, монотонности, тяжести и непрестижности неквалифицированного труда. Эту кадровую нишу призваны заполнить иностранные рабочие, которых условия, содержание труда и трудовой заработок устраивают. В настоящее время 36,2% всей численности иностранной рабочей силы, привлекаемой в Тюменскую область

(без автономных округов), заявлена работодателями для привлечения по профессиям, не требующим особой квалификации. В первую очередь, это касается подсобных рабочих, грузчиков, уборщиков

производственных помещений и территорий, дорожных рабочих, дворников, сторожей и охранников и др.

В общей численности иностранных работников, привлекаемых на юг области, достаточно высок процент малоквалифицированных рабочих профессий (15,3%). Здесь они составляют известную конкуренцию местной рабочей силе, правда, по определенному кругу рабочих профессий (продавцы, водители автомобилей, кладовщики, пекари). По остальным рабочим профессиям, не требующим высокой и средней квалификации, заявленная работодателями Тюменской области потребность в иммигрантах касается маляров, бетонщиков, монтажников, овощеводов, формовщиков железобетонных изделий и конструкций и пр.

Анализ показывает, что на ближайшую перспективу (2012-2013 гг.) необходимости привлечения иностранной рабочей силы на юг Тюменской области в столь значительном объеме (33,4 тыс. чел.) нет.

Прогнозные показатели численности высвобождаемых работников, незанятых, выпускников учебных заведений начального и среднего профессионального образования свидетельствуют, что реальная потребность в иностранной рабочей силе составляет 14–14,5 тыс. человек. Сегментируя рынок труда юга Тюменской области можно предположить, что большая часть иммигрантов будет привлекаться по рабочим профессиям, связанным с выполнением неквалифицированных или малоквалифицированных работ.

Симонов Сергей Геннадьевич, д. с. н., профессор кафедры экономики товарных рынков, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Кайдаров Мурат Кажыкенович, старший преподаватель кафедры менеджмента, Инновационный Евразийский университет, тел.: 87015361447, e-mail:kaidarova_14@mail.ru

Simonov S. G., Doctor Economics, professor of the Department of goods markets economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Kaidarov M. K., senior lecturer of the Department of Management, Innovation Euro-Asian University, phone: 87015361447, e-mail: kaidarova_14@mail.ru

УДК 349.3-053.9+316.472.4-053.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН
ECONOMIC ASPECTS OF WELFARE OF CITIZENS

Н. Г. Хайруллина
N. G. Khairullina

Ключевые слова: пенсия, пенсионный возраст, пенсионное обеспечение, пенсионная система, социальная политика
Key words: pension, retirement age, old-age insurance, pension system, social policy

Приведены мнения респондентов и экспертов по развитию системы пенсионного обеспечения граждан и о возможном изменении пенсионного возраста россиян, полученные в ходе анкетного опроса, проведенного в 2012 году в Уральском федеральном округе.

The paper presents some points of view of respondents and experts about the development of the system of oil-age citizens insurance and about a possible change in the retirement age of the Russia people. These points of view were obtained in the course of survey by questionnaire held in 2012 in the Ural Federal territor

Пенсионное обеспечение является социальной гарантией для граждан любого цивилизованного государства. Известно, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни пожилых людей, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной сфере решения и требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста.

Для этого в январе-феврале 2012 года в четырех областях Уральского федерального округа провели анкетный опрос 647 респондентов и опрос 60 экспертов

На вопрос «Интересуются ли респонденты основными направлениями реформирования социальной системы?», три четверти участников анкетного опроса (72,5%) ответили утвердительно («да»). Противоположное мнение («нет» и «никогда») высказал каждый шестой участников опроса (13,5 и 1,9% соответственно), чуть меньшее число опрошенных (12,2%) затруднились ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов респондентов в зависимости от возраста позволил выявить следующие тенденции. Во-первых, с повышением возраста интерес к основным направлениям реформирования социальной системы у респондентов возрастает. Так, если в возрастной категории до 20 лет основными направлениями реформирования социальной системы интересуется один из четырех участников анкетного опроса, то в возрастной категории от 41 до 60 лет такого мнения придерживается большинство опрошенных 86,2–87,5%. Во-вторых, чем моложе респонденты, тем чаще они признаются в том, что они не интересуются основными направлениями реформирования социальной системы. В-третьих, каждый второй участник анкетного опроса в возрасте до 20 лет испытал затруднения с ответом на данный вопрос.

Три четверти участников анкетного опроса (73,9%) полагают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп, каждый шестой респондент считает, что она отражает интересы всего регионального сообщества. Только 3,8% респондентов полагают, что социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида. Анализ показал, что независимо от полученного образования, более половины опрошенных (66,7–78,6%) считают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп. При этом мы выявили, чем выше уровень образования, тем чаще респонденты склонны полагать, что социальная система в регионе отражает интересы всего регионального сообщества.

Отвечая на допускавший три варианта ответов вопрос «Чьи интересы отражает социальная система в регионе?», участники анкетного опроса и эксперты на первое место поставили интересы отдельных социальных групп (66,9 и 68,6% соответственно). Далее, примерно равное число респондентов и экспертов выбрали интересы всего регионального сообществ. Менее десяти процентов респондентов и экспертов считают, что социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида (табл.1).

Таблица 1

Сравнительный анализ ответов респондентов и экспертов на вопрос, чьи интересы отражает социальная система в регионе, % к общему числу опрошенных

Интересы	Ответы	
	респондентов	экспертов
Всего регионального сообщества	22,7	19,6
Отдельных социальных групп	66,9	68,6
Каждого отдельного индивида	8,2	5,9
Другие	2,2	5,9

Определяя мероприятия для повышения эффективности социальной системы, около четверти опрошенных (22,4%) предложили совершенствовать нормативно-законодательную основу, регламентирующую условия жизнедеятельности населения региона. Далее ответы участников опроса представим в порядке убывания их значимости.

1. Включить в круг внимания государства проблемы всех групп населения, а не только социально незащищенных категорий — 19,8%.
2. Увеличить государственное финансирование социальных целевых программ — 19,5%.
3. Реорганизовать систему социальной защиты — 12,2%.
4. Разработать государственную и региональную концепцию социальной политики — 10,7%.
5. Активизировать общественные, гражданские инициативы для решения социальных проблем населения — 8,1%.
6. Обеспечить координацию деятельности всех субъектов, формирующих и реализующих социальную политику — 6,5%.

Определяя позиции участников анкетного опроса на вопрос, что необходимо предпринять для повышения эффективности социальной системы в Российской Федерации и регионе, в зависимости

от сферы занятости, мы решили ограничиться мнениями рабочих, инженерно-технических служащих, интеллигентов и пенсионеров. Анализируя полученные данные, отметили, что приоритетным направлением повышения эффективности социальной системы в Российской Федерации и регионе, рабочие, инженерно-технические служащие и интеллигенты назвали совершенствование нормативно-законодательной основы, регламентирующей условия жизнедеятельности населения региона. По мнению пенсионеров, необходимо разработать государственную и региональную концепцию социальной политики и реорганизовать систему социальной защиты населения.

Насколько удовлетворены респонденты реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе? На данный вопрос один из четырех участников анкетного опроса ответил положительно (1,9% — полностью удовлетворен, 23,9% — удовлетворен в целом). Одновременно почти половина опрошенных (44,7%) выразили неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе. При этом около трети участников опроса (29,2%) затруднились ответить на поставленный вопрос. По нашим данным, затруднения испытывали при ответе чаще женщины, чем мужчины (табл. 2). Кроме того, анализ ответов на данный вопрос в зависимости от пола показал, что неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе, чаще высказывают мужчины, чем женщины (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос, насколько респонденты удовлетворены реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе, в зависимости от пола, % к общему числу опрошенных

Степень удовлетворенности	Пол	
	мужской	женский
Полностью удовлетворен	2,0	3,7
Удовлетворен в целом	18,4	26,1
Не удовлетворен	55,1	40,3
Затрудняюсь ответить	24,5	29,9

К курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, чуть более трети участников анкетного опроса (35,2%) относятся положительно. Чуть меньшее число респондентов (31,4%) придерживаются противоположного мнения (отрицательно). При этом каждый десятый (13,2%) к курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, относится безразлично, а каждый пятый (20,1%) затруднился ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от самооценки материального положения показал, что среди обеспеченных участников анкетного опроса, у которых денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, нет ни одного, кто бы положительно оценил курс социально-политических реформ, проводимых государством. Каждый второй из этой категории либо к курсу реформ относится отрицательно, либо безразлично (см. табл. 2). Менее обеспеченные участники опроса чаще высказывают положительное отношение к курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государством. Среди тех, кому покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) «не вызывает у нас трудностей», таких половина, а среди тех, у кого «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом», таких около сорока процентов (38,2%). Менее обеспеченные респонденты, чаще высказывают отрицательное отношение к курсу социально-политических реформ, проводимых государством.

На вопрос, ощущают ли респонденты себя социально защищенными, только каждый третий участник анкетного опроса ответил утвердительно (да — 8,8%, иногда — 26,4%). При этом почти вдвое большее число респондентов (59,8%) признались, что не ощущают себя социально защищенными гражданами государства. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от сферы занятости показал, что чаще себя социально защищенными ощущают пенсионеры, каждый пятый пенсионер положительно ответил на поставленный вопрос. Следует отметить, что все респонденты, занятые в сельском хозяйстве, не ощущают себя социально защищенными гражданами, а все военнослужащие, напротив, считают себя социально защищенными.

Следующий блок затрагивал вопросы, связанные с пенсионной системой государства. В первом вопросе данного блока анкеты респондентам предлагалось из перечисленных трех суждений о пенсионной системе выбрать одно, с которым они согласны в большей степени. В ходе анализа мы выяснили, что только один из двадцати участников опроса (5,6%) удовлетворен пенсионной системой нашей страны. Каждый второй (49,7%) считает, что в пенсионной системе нашей страны много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ. Чуть более трети опрошенных (37,1%) ответили, что их не устраивает пенсионная система нашей страны, ее необходимо радикально изменить. С повышением возраста растет число респондентов, удовлетворенных пенсионной системой нашей страны. Одновременно с повышением возраста растет число респондентов, которых не устраивает пенсионная система нашей страны и, по их мнению, ее необходимо радикально изменить.

Мнения респондентов меняются и в зависимости от самооценки материального положения. Так, более обеспеченные респонденты чаще выбирали вариант ответа, согласно которому их полностью устраивает пенсионная система нашей страны. Менее обеспеченные участники анкетного опроса чаще выражают свою неудовлетворенность пенсионной системой нашей страны и предлагают ее радикально изменить.

Мнения участников анкетного опроса и экспертов по данному вопросу разделились. Каждый десятый эксперт полностью удовлетворен пенсионной системой государства, среди рядовых жителей таких почти в три раза меньше. Среди респондентов чаще встречались негативные оценки пенсионной системы. Каждый третий не удовлетворен пенсионной системой государства, считая, что ее необходимо радикально изменить. Среди экспертов такого мнения придерживается только один из четырех-пяти опрошенных.

Далее предлагалось в целом охарактеризовать изменения, произошедшие в пенсионной системе области за последние 5 лет. По мнению трети опрошенных (33,3%), ситуация улучшилась. Примерно такое же число респондентов (30,8%) ответили, что ситуация не изменилась. Каждый десятый (11,9%) полагает, что она стала более тяжелой и примерно в два раза большее число участников опроса (20,7%) затруднились ответить на данный вопрос.

Рассмотрим характеристику изменений в пенсионной системе области, произошедших за последние 5 лет. Представленные в табл. 21 цифры свидетельствуют о том, что эксперты более позитивно оценивают изменения в пенсионной системе. По мнению 41,5% экспертов, ситуация улучшилась, среди респондентов таких только 33,3%. Одновременно с позитивными оценками в ответах присутствуют и резко негативные. 1,9% респондентов считают, что ситуация в пенсионной системе катастрофическая, среди экспертов таких нет (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристика респондентами и экспертами изменений в пенсионной системе в области за последние 5 лет, % к общему числу опрошенных

Характеристика	Ответы	
	респондентов	экспертов
Ситуация стала вполне благополучной	6,7	5,7
Ситуация улучшилась	33,3	41,5
Ситуация не изменилась	30,5	32,1
Ситуация стала более тяжелой	11,4	7,5
Ситуация стала катастрофической	1,9	0,0
Затрудняюсь ответить	16,2	13,2

В последние годы наряду с либеральными реформами происходит развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. По данным исследования, каждый четвертый респондент (26,3%), в основном, положительно оценивает развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. Из тех, кто оценил развитие системы положительно или отрицательно, большинство участников опроса оценили развитие системы, в основном, отрицательно (32,5%). Каждый десятый (11,9%) к развитию системы

государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ относится безразлично, а 29,4% граждан вообще затруднились ответить на поставленный вопрос.

Структура ответов на вопрос о развитии системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан в России, несомненно, детерминируется полученным образованием. С повышением уровня полученного образования растет число граждан, позитивно оценивающих развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения и, соответственно, уменьшается число респондентов с отрицательной оценкой.

Развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан предполагает переход к формированию профессиональных пенсионных систем. На вопрос анкеты «Насколько реален переход к формированию профессиональных пенсионных систем на современном этапе?» только один из пяти участников ответил, что переход реален в полной мере. При этом каждый второй опрошенный ответил, что переход маловероятен или совсем нереален (45,2 и 3,8% соответственно). Каждый третий затруднился ответить на данный вопрос. Рассмотрим ответы участников анкетного опроса на данный вопрос в зависимости от полученного образования. Анализируя представленные данные, отмечаем, что реальным переход к формированию профессиональных пенсионных систем считают чаще респонденты, получившие высшее образование. Они реже других называют такой переход нереальным.

В целях исследования важно было выяснить мнение участников опроса о том, выполняются ли в современном пенсионном обеспечении принципы социальной справедливости? Только один из десяти участников анкетного опроса (10,1%) уверен, что в современном пенсионном обеспечении выполняются принципы социальной справедливости. Противоположную точку зрения (не выполняются) высказали в шесть раз большее число респондентов (62,9%). Каждый четвертый затруднился ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от пола показал, что позитивную оценку чаще высказывают женщины, а отрицательную — мужчины. Затруднились с ответом примерно равное число женщин и мужчин.

Последнее десятилетие актуальными для россиян становятся вопросы страхования. Внедрено обязательное и добровольное медицинское страхование граждан, страхуются вклады россиян, владельцы автомобилей оформляют полисы обязательного и добровольного страхования автогражданской ответственности и др.

В целях исследования важно было выяснить мнение населения о том, должны ли в условиях реформирования социальной системы государства страховать пенсии? Рассматривая ответы участников опроса на данный вопрос, отмечаем, что позитивные оценки преобладают над негативными. Если отрицательно на данный вопрос ответил каждый пятый (19,7%), то положительную оценку высказали почти в три раза большее число опрошенных (56,1%). Одновременно с ними, каждый четвертый респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

Рассмотрим ответы на тот блок вопросов анкеты, которые непосредственно связаны с изменением возраста выхода на пенсию россиян. Так, на вопрос «Несмотря на то, что В. В. Путин отрицательно относится к изменению пенсионного возраста, как Вы относитесь к возможному изменению пенсионного возраста?» Анализ ответов показал, что три четверти респондентов (76,9%) к изменению пенсионного возраста относятся отрицательно, Противоположное мнение (положительно) высказали в пять раз меньшее число участников анкетного опроса (14,4%), При этом только 6,2% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

Несмотря на то, что большинство респондентов отрицательно относятся к возможному изменению пенсионного возраста, каждый третий участник анкетного опроса считает, что в России реально изменить возраст выхода на пенсию. Как показал проведенный анализ, это респонденты, получившие неполное среднее, общее среднее и высшее образование. Такое же число опрошенных ответили, что это маловероятно. Только один из четырех респондентов (25,8%) полагает, что в России нереально изменить возраст выхода на пенсию. Это чаще респонденты, получившие среднее специальное или общее среднее образование (53,6 и 28,6% соответственно). Одновременно каждый десятый участник анкетного опроса затруднился ответить на поставленный вопрос. Это чаще респонденты, получившие неполное среднее и общее среднее образование (20,0 и 14,3% соответственно).

Исходя из ответов на следующий вопрос, выявлено, что три четверти респондентов (74,4%) полагают, что изменение пенсионного возраста не будет отвечать интересам населения. Это чаще респонденты, самооценка материального положения которых позволяет их причислить к среднему классу. Противоположного мнения (да, будет) придерживается каждый десятый участник анкетного

опроса, это, в основном, обеспеченные респонденты, которым денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. 14,4% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. Это, в основном, самые необеспеченные респонденты.

Общая картина проанализированных ответов показывает превалирование негативных оценок над позитивными. Это подтверждается и другими эмпирическими показателями, которые демонстрируют протестные настроения участников анкетного опроса.

Сведения об авторе

Хайруллина Н. Г., д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 (3452) 20 90 24, e-mail: nur@tsogu.ru

Khairullina N. G., Doctor of Sociological Sciences, professor, Department of Marketing and Municipal Administration, Tyumen Oil and Gas University, phone: 8 (3452) 20 90 24, e-mail: nur@tsogu.ru

УДК 316.6 + 516

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВАТИЗАЦИИ
SOCIAL ASPECTS OF PRIVATIZATION

Н. Г. Хвесьюк
N. G. Khvesyuk

Ключевые слова: приватизация, оценка последствий, социологическая парадигма, социальные группы, реприватизация

Key words: privatization, impact assessments, sociological paradigm, social groups, re privatization

Приведены данные об изменении оценок итогов приватизации в России. Представлены итоги социологического изучения отношения россиян к приватизации в целом. Даны сравнительные результаты опросов с 2000 по 2011 годы.

The article presents data on changes in estimates of the privatization's results in Russia. The results of the sociological study of the Russians' attitudes towards privatization in general are also presented. The comparative results of the surveys till 2000 to 2011 are given.

В России базовой проблемой осуществления социальных и экономических реформ является трансформация и передел собственности и, на этой основе, изменение в механизмах системы социальных детерминант развития различных отраслей производства и жизнедеятельности общества.

Вместе с тем, есть и другой путь, когда осуществлению реформ отношений собственности предшествует адаптационный период, который включает формирование соответствующего экономического сознания, экономической психологии, эволюционное вхождение в начальный этап реформ и постепенное наращивание рыночной мотивации, экономического поведения.

В России большинство реформ осуществлялось революционным путем. Очевидно, причиной этого является несоответствие между менталитетами народа и радикал-реформаторов.

За прошедшие двадцать лет Россия прошла и выстояла в кризисные 1998 и 2008 годы. Сегодня элита по-другому смотрит на происходящие в мире и в стране перемены. Все больше россиян осознают, что дело не столько в форме собственности, сколько в умении эффективного управления ею [1].

С социологических позиций критерий эффективности трансформации отношений собственности в создании большего количества эффективных собственников-хозяев.

Процессы трансформации анализируются в рамках проведенных исследований с одной стороны, с позиций социологической парадигмы на фиксируемое время (2010 г.), а с другой стороны, анализируется динамика происходящих в социологическом срезе управления данными системами с 2000 года.

Результаты авторского исследования, проведенного в 2000 году, экспериментально апробированы на группе корпоративных объединений Челябинского региона [2].

В исследовании 2010 г. делается акцент на социологических проблемах жизнедеятельности корпоративных структур. Учтён опыт прошлого, менталитет, национальные особенности, глубинная психология «супер-этноса»; реальный опыт, результаты приватизации и социологию этого процесса, реакций на результаты приватизации различных социальных групп населения и, в том числе,

работников корпоративных структур; рассмотрен успешный опыт, как стран бывшего Варшавского блока, так и передовых стран мира в части поиска новой, более адаптивной, для конкретных стран, моделей отношений собственности.

Анализ результатов двух этапов исследования (2000 и 2011 гг.) вывел на необходимость более глубокого социологического исследования всей системы управления отношениями собственности.

Четыре пятых россиян называют приватизацию не иначе, как «прихватизацией» и убеждены, что она была «грабительской» и «антинародной». Остальные 20% пытаются рассуждать о том, почему же, когда все было общегосударственное и народное, магазины «радовали» только пустыми прилавками, а после того, как «Россию разворовали», значительная часть россиян стала жить все же лучше, чем в советские времена.

Представление о приватизации складывается в массовом сознании из взаимодействия: понимания целесообразности; осуществимости; духовно нравственных представлений о благе. Население и эксперты при оценке событий, связанных с приватизацией, разводят понятия «законность», «целесообразность» и «справедливость». С позиций законности около 15% населения и 29% экспертов солидарны в том, что приватизация собственности в нашей стране осуществлялась, в основном, по закону. В то же время 77% респондентов уверены, что наибольшее число хозяев крупной частной собственности владеют ей не по праву (оппонентов этой позиции всего 10%, затруднившихся ответить — 13 %).

С позиций целесообразности значительная часть населения и экспертов находят приватизацию государственной собственности полезной для общества, хотя и носившей болезненный характер. Эта доминирующая в массовом сознании оценка связана с тем, что передача собственности в частные руки и переход к рыночной экономике принесли личную выгоду почти пятой части россиян (22 %), включая членов их семей.

Полезность приватизации признается в тех регионах, где население выше оценивает собственное социально-экономическое положение. Выше доля признающих приватизацию вредной в тех регионах, где ее чаще оценивают как незаконную и несправедливую.

Что касается позиций справедливости, то оценки вполне укладываются в логику анализа (рисунок).

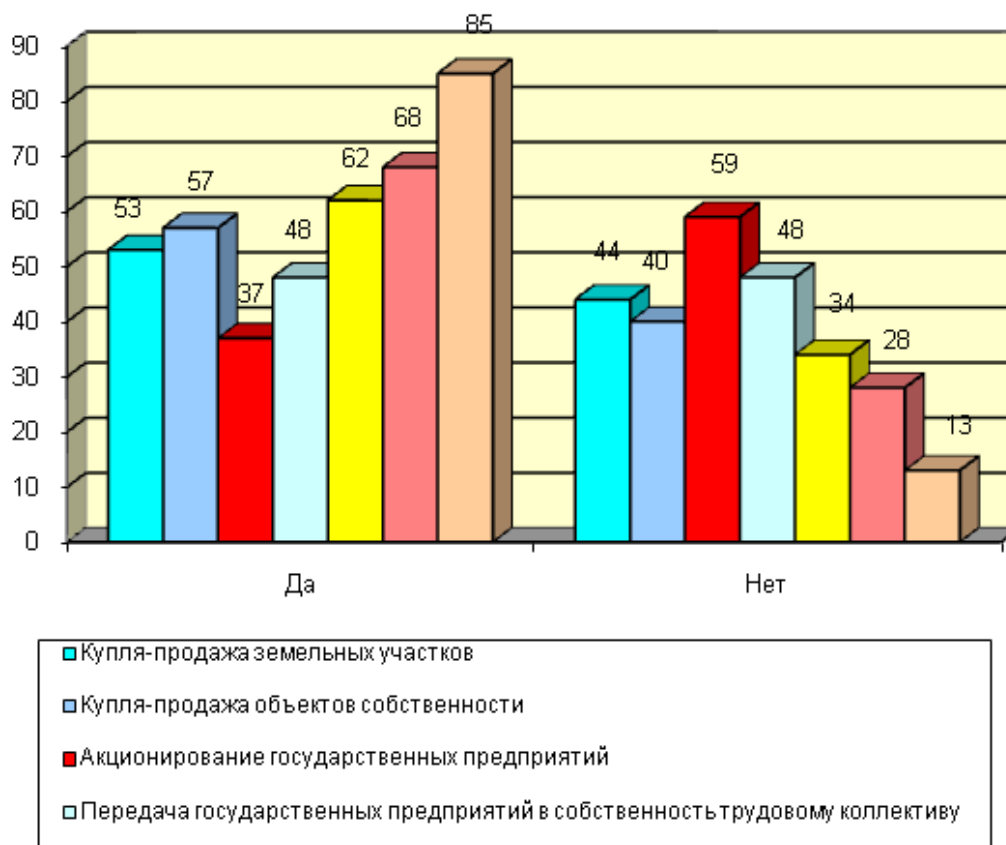

Рисунок. Распределение ответов на вопрос

«Соответствует или нет понятию справедливости...» (данные, %)

Таким образом, неэффективность тотального огосударствления и централизованного планирования экономики признают почти все. Поэтому наиболее ожесточенные дискуссии идут о методах и результатах приватизации [3].

В. Н. Южаков указывает, что приватизация, несмотря на все ее отрицательные последствия, была предпринята всей предшествующей историей Советской власти, которая на протяжении почти 75 лет осуществляла экономический террор против собственных народов [4]. В частности, с 1917 года в СССР осуществлены следующие меры декапитализации: экспроприация собственности; национализация; коллективизация; запрет любых видов предпринимательства; реализация мер мобилизационной экономики (занижение и обесценивание стоимости живого труда); бесплатный труд в сельском хозяйстве; труд в системе ГУЛАГа; добровольно-принудительные займы; массовые репрессии против населения. После неудачной реформы 1985 года начался интенсивный отъем денежных средств различными путями.

Можно много спорить о ее последствиях, но статистика неумолимо утверждает, что Российская Федерация перестала быть сверхдержавой и отошла в разряд развивающихся стран. Дело в том, что идеологически приватизация не была подготовлена, ее суть и смысл не понимали не только простые люди, но и часть элиты.

Те, кто реализовывал этот масштабный проект, иногда несмело пытаются оправдываться тем, что в мировой экономической практике не было подобного опыта по масштабам. Но ведь был довольно удачный опыт в Чехии. Самая масштабная и самая «раскрученная» приватизация в истории Запада, проведенная Маргарет Тэтчер, решала, по сравнению с российской, довольно точечную задачу. И до М.Тэтчер 90% британской экономики функционировали в частном секторе. В стране имелись свободные капиталы, фондовый рынок, развитая правовая база и вековая культура бизнеса.

Конечно, ближе к российским реалиям стояли Китай и Восточная Европа, но и там ситуация отличалась кардинально. В Китае и Центральной Европе социализм просуществовал не семьдесят, а только сорок лет. В значительной степени не успела прерваться связь времен, оставались поколения, помнившие прежнюю жизнь, в народных массах сохранялись традиции мелкого частного бизнеса и самостоятельного хозяйствования на земле. Кроме того, в Китае была четко выстроена сильная централизованная власть, а в Восточной Европе и Балтии «шоковая терапия» и приватизация совпали с национальным подъемом, вызванным освобождением от советского влияния.

И все же со временем все больше население Российской Федерации принимает итоги приватизации, прошедшей в стране в 90-е годы. В этом есть своя логика. Тогда, на 80 лет оторванные от понятия частной собственности, россияне в основной своей массе радостно принимали ее реабилитацию: энергично приватизировали квартиры и дачные участки. У политиков, проводивших приватизацию, были свои важные мотивы: необходимость быстрого создания слоя крупных частных собственников. Платой за спешку стала низкая легитимность приватизации крупной государственности в глазах общественного мнения.

Вот результаты недавнего социологического исследования 2011 года. Аналитический центр Юрия Левады показал: впервые число тех, кто предлагает всю собственность вернуть государству и теми, кто предлагает не трогать новых частных собственников — сравнялось. По 37% у каждого из лагерей. Причем сравнение с аналогичными опросами показывает, что в последние 3 года сокращается именно лагерь сторонников пересмотра приватизации.

Исследования показывают: 50% достигла доля россиян, которые убеждены, что деятельность бизнесменов идет на пользу стране. Таким образом, положительная оценка работы бизнесменов впервые превысила долю тех, кто считает их вредителями на теле государства. Причем, как и в случае с оценкой приватизации, доля положительных оценок бизнесменов от года к году растет, а отрицательных — сокращается.

Экономисты предлагают ограничиться на этот раз передачей акций отдельных предприятий гражданам. Причем передавать приватизируемые акции «по стоимости, например, зафиксированной на момент принятия решения о приватизации» [4]. Предлагается ввести регулирующие ограничения на продажу акций их новыми собственниками.

Данный этап приватизации необходимо готовить в ходе общественной дискуссии с вовлечением в нее широчайших слоев населения. Параллельно же необходима организация системы курсов ликвидации предпринимательской безграмотности. Последняя мера позволит решить сразу комплекс проблем психологического и социального порядка [5].

Приватизация должна была решить фундаментальную задачу – осуществить масштабную капитализацию. Ее следствиями должны были стать повышение деловой активности населения, повышение доверия к нарождающемуся классу предпринимателей и к новому формату государственных институтов.

Таким образом, сегодня очевидно, что первая волна приватизации не дала желаемых результатов. Именно по этой причине руководство страны предлагает вновь вернуться к вопросу о новой волне приватизации, назвав приватизацию 90-х несправедливой. Основная часть населения страны в той или иной мере прошла первые «народные университеты» капитализма. Есть шанс для нового этапа капитализации.

Список литературы

1. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. - М.: Логос, 1998.
2. Хвесюк Н. Г. Корпоративное управление отношениями собственности: монография. - М., 2012.
3. Южаков В. Н. Капитализация поколений: Российский потенциал приватизации // Социология власти. - 2011. - № 6. - С. 5-8.
4. 20 лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад ИС РАН. – М., 2011.
5. Попов В. Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. - М., 1997.

Сведения об авторе

Хвесюк Наталья Георгиевна, к.п.н., доцент кафедры философии и социологии Южно-Уральского государственного университета, тел.: 89191208282, e-mail: public74@mail.ru

Khvesyuk N. G., Ph.D., (psychology), the Associate Professor of the South-Ural State University Sociology faculty, phone: 89191208282, e-mail: public74@mail.ru

УДК 338.32.053.4:620.91

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОЕМКОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ENERGY INTENSITY MANAGEMENT IN RUSSIA ECONOMY CONDITIONS

В. А. Шпилевой, Е. В. Курушина, Ю. Д. Земенков
V. A. Shpilevoy, E. V. Kurushina, Y. D. Zemenkov

Ключевые слова: энергетическая эффективность, детерминанты энергоёмкости, управление
Key words: energy efficiency, determinants of energy intensity, management

Рассмотрены вопросы управления энергоёмкостью ВВП России. Предложена система показателей оценки энергоэффективности экономики; определены детерминанты, формирующие уровень удельного энергопотребления; исследовано влияние фактора структуры экономики на энергоёмкость ВВП; обоснованы резервы экономики на основе метода аналоговых сравнений.

Russia GDP energy intensity management problems are considered in the article. A system of the economy energyefficiency estimation indexes are presented. The determinants forming a level of specific energy consumption are defined. The economy structure factor influence on the GDP economy provisions are proved on the analogue comparison method basis.

Цель энергетической политики России — максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов. Под термином «экономическая эффективность» в Большом экономическом словаре [1] понимается результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата, достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости. Повышение энергетической эффективности в соответствии с Энергетической стратегией России до 2030 года (здесь и далее ЭС-2030) предполагает максимально рациональное использование энергетических ресурсов на основе обеспечения заинтересованности их потребителей в энергосбережении [2].

Критерием эффективности является опережающий рост результатов над затратами. Конкретизация критерия в показатели может осуществляться прямым и обратным методами. Использование прямого метода измерения эффективности предполагает сопоставление результатов и затрат (или используемых ресурсов). Чаще всего это сопоставление производится делением результатов на затраты, в результате чего формируются показатели отдачи. Широко распространены такие показатели эффективности использования ресурсов как фондоотдача, капиталотдача и т.д. Использование обратного метода предполагает соотношение затрат к результатам. По этому принципу формируются показатели емкости. Это трудоемкость, материалоемкость и т.д. Рационализация использования ресурсов проявляется через снижение ресурсоемкости и повышение ресурсоотдачи.

Для оценки уровня и исследования динамики энергоэффективности наибольшее распространение получили показатели энергоемкости. По мнению ряда авторов [3, 6], и в соответствии с нормативными документами [4], показатель энергетической эффективности отражает абсолютную, удельную или относительную величину потребления или потерь энергетических ресурсов для продукции любого назначения или технологического процесса. Согласно рекомендациям [5]:

- абсолютные показатели энергоэффективности характеризуют затраты физических единиц топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в установленных режимах функционирования изделий;
- удельные показатели энергоэффективности характеризуют отношение затрат ТЭР на выполнение работы (производство продукции) к единице производительности или к объему произведенной продукции (выполненной работы) в установленных режимах функционирования изделий;
- относительные показатели энергоэффективности характеризуют отношение полезно использованного топлива (энергии) к общему количеству использованного топлива (энергии).

При оценке затрат энергоресурсов можно использовать объемы первичных ТЭР и конечных в соответствии с классификацией, приведенной в таблице. Учитывая многообразие методов измерения объемов потребления энергии и объемов производства продукции, нами принята система показателей для оценки энергоемкости, основанная на использовании конечных ТЭР.

1. Техническая энергоемкость (процесса производства, отрасли) в натуральных измерителях, отражающая расход конечных ТЭР (кг у.т. или кг н.э.) на единицу объема производства продукции в натуральном выражении (ед., т, тыс. м³, тыс. т·км и др.).

2. Техническая энергоемкость (процесса производства, отрасли, региона, экономики) в натурально-денежных измерителях, отражающая расход конечных ТЭР (кг у.т. или кг н.э.) на единицу объема производства в стоимостном выражении в сопоставимых ценах (тыс. р.).

3. Экономическая энергоемкость (процесса производства, отрасли, региона, экономики) в денежном выражении, отражающая стоимость потребления конечных ТЭР (р.) на единицу объема производства в стоимостном выражении (тыс. р.).

Классификация энергоресурсов

Первичные ТЭР		Конечные ТЭР	
Возобновляемые	Невозобновляемые		
		Органические ТЭР	Ядерное топливо
Гидроэнергия Геотермальная энергия Энергия солнца Энергия ветра	Нефть Газ природный Ископаемый уголь Горючие сланцы Торф, дрова	Уран Торий	Электроэнергия Теплоэнергия Топливо

Использование комплексного подхода в управлении предполагает необходимость обобщенной оценки энергоэффективности, отражающей использование всех ТЭР и частных показателей, рассчитанных по отдельным видам энергоресурсов. Это показатели электроемкости, измеряемые в кВт·ч/ед.(тыс.р.); теплоемкости, - Гкал/ед.(тыс.р.); и топливоемкости т у.т./ ед.(т.р.).

Для оценки энергоэффективности экономики используется показатель энергоёмкости ВВП. В соответствии с ЭС-2030 удельная энергоёмкость валового внутреннего продукта России должна быть снижена к 2030 году более чем в 2 раза (до 44% к уровню 2005 г.).

По данным Международного энергетического агентства удельный расход энергии на производство ВВП в России, измеренного по паритету покупательной способности, в 2-2,5 раза превышает уровень аналогичного показателя развитых стран. Оценки, произведенные специалистами ООН [7], указывают на превышение среднемирового уровня энергоёмкости (технической в натурально-денежных измерителях) в 2,6 раза. Расхождение в оценках важнейшего энергетического индикатора управления российской экономикой обуславливает актуальность проведения исследований формирования уровня энергоёмкости ВВП и обоснования резервов его снижения.

Относительно высокий уровень энергопотребления в условиях российской экономики, по мнению экспертов Всемирного банка, на 80% объясняется объективными факторами. Это большая территория, низкие среднегодовые температуры воздуха и высокая доля промышленной продукции. Остальные 20% можно объяснить уровнем экономического отставания [8].

Исследование причинно-следственных связей формирования высокого уровня энергоёмкости, проведенное авторами статьи, позволило конкретизировать влияние структурного фактора. В силу того, что максимальная энергоёмкость отраслей промышленности по отношению к минимальной отличается на порядок, более корректно оценивать влияние структуры экономики с позиций доли энергоёмких производств, чем с позиций доли промышленной продукции. В результате проведенных исследований выявлены отрасли и сектора экономики, оказывающие наибольшее влияние на повышение энергоёмкости ВВП. Это электроэнергетика, металлургия, нефтяной и газовый секторы экономики. Для количественной оценки структурного фактора предложен показатель превышения доли энергоёмких производств по отношению к среднемировому значению, принятому за единицу. Коэффициент корреляции между относительной долей выделенных энергоёмких производств и технической энергоёмкостью экономики составляет 0,963, а коэффициент достоверности аппроксимации при линейной зависимости энергоёмкости экономики от её структуры, оцененной коэффициентом доли энергоёмких производств, – 0,927.

На основании результатов расчетов относительной доли энергоёмких производств по 50-ти странам мира составлен рейтинг. Наибольших значений коэффициент, характеризующий превышение энергоёмких производств, достигает по Украине (4,65), России (3,22), Казахстану (2,38) и Канаде (1,54), как видно по рис. 1.

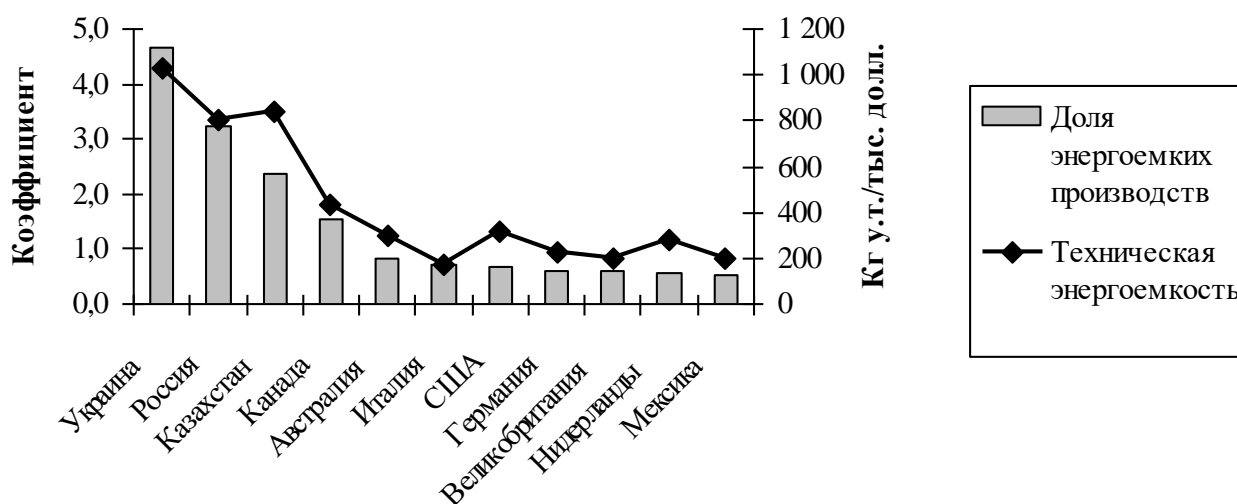

Рис. 1. Рейтинг стран мира с наиболее высокой долей энергоёмких производств и технической энергоёмкостью экономики

Для проведения сравнительного анализа факторов, обеспечивающих высокий уровень энергоёмкости в России, был использован метод балльной оценки. В разрезе выделенных детерминант определены предельные значения, принятые за 100 баллов. Из 50-ти стран мира имеют наиболее:

- обширную территорию (17 098,2 тыс. км²[9]) – Россия;
- низкий уровень экономического развития (уровень ВВП по ППС на душу населения 1728 долл. США [9]) — Киргизия;
- холодный климат (среднегодовые температуры по Цельсию -5,5° [10]) — Россия;
- энергоемкую структуру экономики (по нашим оценкам) — Украина.

По совокупности выделенных детерминант энергоемкости экономики условиям России наиболее соответствует Канада, имеющая обширную территорию, сходные климатические условия и высокую долю энергоемких производств. Кроме того, в Канаде, как и в России, природный капитал выступает важнейшим фактором производства, что позволяет использовать эту страну в качестве анало-

га. Результаты сравнительного анализа двух стран по уровню факторов, увеличивающих энергоемкость, приведены на рис. 2.

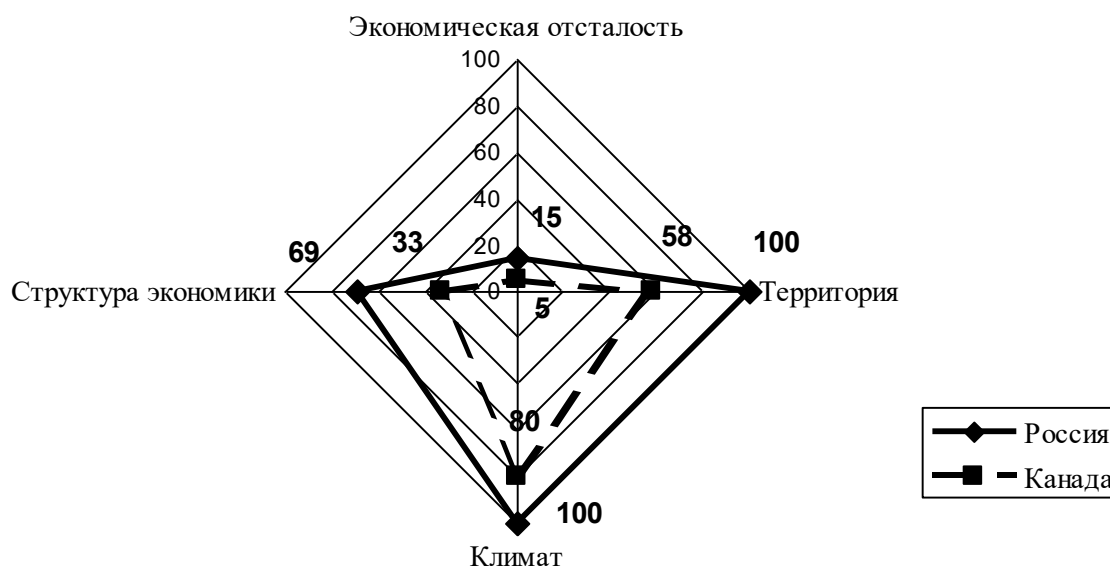

Рис. 2. Кристалл энергоемкости экономики

Используя методы графического анализа, можно сделать вывод, что факторное влияние обуславливает в 2 раза больший уровень удельного энергопотребления. В той же пропорции, что и площади кристаллов, соотносятся уровни энергоемкости ВВП по ППС России и Канады. Полученные количественные оценки подтверждают вывод о том, что выделенные детерминанты, являются ключевыми при управлении энергоэффективностью. Две вершины кристалла (территория и климат), обеспечивающие более 60% факторного влияния, являются неуправляемыми. Более того, при освоении удаленных территорий в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах влияние этих факторов на изменение энергоемкости российской экономики будет возрастать.

Резервы снижения энергоемкости российской экономики лежат в плоскости экономического развития и прогрессивных структурных изменений. Многие исследователи (И. Башмаков, В. Бушуев, Н. Данилов и др.) связывают уровень технической энергоемкости со степенью экономического развития стран. Достижение Россией уровня ВВП по ППС на душу населения Канады позволит снизить уровень энергоемкости на 9,5%. Канада в рейтинге стран по этому показателю занимает восьмое место. Учитывая стратегические цели России, которая в соответствии с Концепцией социально-экономического развития стремится войти в пятерку мировых держав, максимальный уровень резервов снижения энергоемкости за счет данного фактора может составить не более 10%.

Реализация структурных преобразований, связанных с опережающим развитием приоритетных отраслей экономики при сохранении лидирующих позиций России на мировом рынке энергоносителей, позволит достичь снижения энергоемкости до 27-29%. В целом резервы снижения технической энергоемкости в натурально-денежных измерителях составляют, по нашим оценкам, до

40%. Полученные результаты не столь оптимистичны относительно уровня индикаторов энергоэффективности, предусмотренных программными документами до 2030 года [2]. Вместе с тем, реализация имеющихся резервов за счет управляемых факторов позволит обеспечить среднегодовые темпы снижения энергоемкости ВВП на уровне 2,2%, что в 2 раза выше динамики энергоэффективности в развитых странах.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. // [http://www. energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_\(utv._N1715-p_13.11.09\). doc](http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv._N1715-p_13.11.09).doc)
3. Лисиенко В. Г., Щелоков Я. М., Ладыгичев М. Г. Хрестоматия энергосбережения: Справочное издание: В 2-х книгах. Книга 2/ Под ред. В. Г. Лисиенко. – М.: Теплоэнергетик, 2003. – 768 с.
4. ГОСТ Р 51387-99. Энергосбережение. Нормативно-методическое обеспечение. Основные положения.
5. Р 50.1.026-2000. Рекомендации по стандартизации. Энергосбережение. Методы подтверждения показателей энергетической эффективности. Общие требования.
6. Экономия энергоресурсов в промышленных технологиях. Справочно-методическое пособие / Авторы-составители: Г.Я. Вагин, Л.В. Дудникова, Е.А. Зенютич, А.Б. Лоскутов, Е.Б. Солнцев; под ред. С.К. Сергеева; НГТУ, НИЦЭ – Н. Новгород, 2001. – 296 с.
7. Н.И. Данилов. Энергосбережение – религия XXI века / Н.И. Данилов. 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: НП «ИЭЭТ», 2006. - 63 с.
8. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Отчет группы Всемирного банка // http://www.cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf
9. Россия и страны мира. 2010.: Стат.сб. / Росстат. – М., 2010, - 372 с.
10. А. Трейвиш. Россия: население и пространство. Электронная версия бюллетеня Население и общество. // <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/095/tema03.php>

Сведения об авторах

Шпилевой Виталий Алексеевич, д.т.н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)418018, e-mail: shva@tsogu.ru

Курушина Елена Викторовна, к.э.н., доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416836, e-mail: kurushina@tsogu.ru

Земенков Юрий Дмитриевич, д.т.н., профессор, заведующий кафедрой, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)201931, e-mail: zemenkov@tsogu.ru

Shpilevoy V. A., PhD, professor of the Tyumen Oil and Gas University, phone: 8(3452)418018, e-mail: shva@tsogu.ru

Kurushina E. V., Candidate of Sciences in Economics, associate professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: kurushina@tsogu.ru

Zemenkov Yu. D., PhD, professor, head of the Department, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)201931, e-mail: zemenkov@tsogu.ru

УДК 332/316

СОПРЯЖЕННОСТЬ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА ASSOCIATIVITY OF TENDENCIES OF THE ECONOMY REGIONALIZATION AND LOGISTIC SERVICE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

В. В. Щербаков
V. V. Scherbakov

Ключевые слова: регионализация экономики, регион-квазигосударство,

регион-квазикорпорация, регион-рынок, региональная логистика, логистический оператор, интегрированный логистический сервис, региональный логистический центр
Key words: economy regionalization, region-quasi state, region-quasi corporation, regional logistics, logistic operator, integrated logistic service, regional logistic center

Рассматриваются закономерности регионализации экономики и развития интегрированного логистического сервиса в сфере распределения товаров и услуг. Обосновываются перспективы межрегионального взаимодействия субъектов экономики при участии логистических операторов и координационном управленческом обслуживании при создании региональных логистических центров.

The author considers the regularities of the economy regionalization and development of the integrated logistic service in the sphere of distribution of goods and services. The author proves prospects of interregional interaction of the economy subjects using the logistic operators and coordination administrative service at creation of the regional logistic centers.

Тенденция регионализации экономики обусловливается действием факторов экономического сепаратизма отдельных регионов при их значительном укрупнении. Она дает основание к тому, чтобы представить масштабы применения управленческого инструментария логистики в свете решения задач товарного обращения на территории региона. Соответствующие предпосылки определяют стремления рассматривать регион не только как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания, но и как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов. Регион рассматривается как регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок и регион-социум, из которых первые три используют в интерпретации этого понятия экономический подход.

Регион как квазигосударство представляет относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. В российской экономике регионы аккумулируют часть экономических функций и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших «центру», вследствие того, что получают развитие процессы децентрализации и федерализации. Взаимодействие общегосударственных (федеральных) и региональных властей, а также разные формы межрегиональных экономических отношений (например, в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия) обеспечивают функционирование региональных экономик в системе национальной экономики.

Регион как квазикорпорация представляет крупный субъект собственности (региональной или муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала, примерами, чему могут служить защита «торговой марки» местных продуктов, соревнования за более высокий региональный инвестиционный рейтинг и т.п. Регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и транснациональными корпорациями.

Подход к региону как рынку, имеющему определенные территориальные границы, акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности (предпринимательский климат) и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, труда, кредитно-финансовых ресурсов и т.д. В рамках этого подхода логистика получает наибольшие перспективы к применению, что предполагает развитие региональных форм логистики с созданием соответствующих центров координационного управления внутрорегиональными, межрегиональными и транзитными потоками.

Стратегия пространственного развития страны, разработанная Министерством регионального развития РФ, исходит из того, что регионы и крупные города являются полноправными субъектами мировой экономики наряду с транснациональными корпорациями. По заявлениям руководства министерства, государство намеревается содействовать образованию супергородов. Инфраструктурное объединение городов-спутников и активный миграционный приток должны способствовать дальнейшему росту московского и петербургского мегаполисов, а также сформировать новые вокруг Ростова-на-Дону, Сочи, Владивостока, Екатеринбурга.

Слияние регионов происходит, в основном, при включении автономных округов (Коми-Пермяцкого, Усть-Ордынского Бурятского, Агинского Бурятского, Таймырского) в состав соответствующих краев и областей. При этом власти разных уровней выдвигают предложения пойти дальше и объединить несколько регионов на Дальнем Востоке, Алтае, в центральной России. Суть такова, что судьба территорий будет все больше определяться тем местом, которое они смогут занять в мировых логистических цепочках.

Исходя из этих тенденций, наряду с проблемами создания и обеспечения функционирования корпоративных и региональных логистических центров, возникает проблема координации их деятельности при согласовании интересов развития регионов и корпораций, интересы бизнеса которых обретают региональное сосредоточение (например, использование корпорациями объектов региональной логистической инфраструктуры – транспорта, складов и проч.). Возможно, они могут быть урегулированы с позиции реализации интересов развития национальной экономики при использовании инструментария макрологистики. Так или иначе, это проблемы организационного характера, решение которых предполагает активизацию мезологистики и региональной логистики одновременно на принципах создания логистических кластеров.

Развитие практической логистики в региональных масштабах требует формирования соответствующей инфраструктуры, объектами которой должны стать организации логистического сервиса – сервисные компании.

Имеется большое количество операций, создающих добавленную стоимость, выполнение которых и поставщики, и покупатели по своему выбору могут возлагать на специализированные организации – логистических операторов, какими являются, например, транспортные, транспортно-экспедиторские предприятия, складские операторы и т.д. В аналогичном порядке осуществляются логистические операции, связанные с выполнением таможенных формальностей. Предметно-функциональная роль названных структур четко определилась в экономике.

Известно, например, что для осуществления доставки продукции требуется согласованная работа всех участников этого процесса, включая грузоотправителей, грузополучателей и транспортные предприятия. Процесс доставки — это не только физическое перемещение грузов от отправителя до получателя, но и выполнение погрузочно-разгрузочных работ, экспедиционное обслуживание. Экспедитор как физическое или юридическое лицо осуществляет посредническую деятельность по поручению других физических или юридических лиц при транспортировании грузов внутри страны и за ее пределами. Эту деятельность экспедитор может выполнять не только по поручению вышеуказанных лиц, но и от своего имени.

Экспедиторы обеспечивают своевременную перевозку грузов с наименьшими затратами по принципу «от двери до двери», то есть от склада отправителя до места потребления продукции без участия продавца и покупателя. Они определяют условия поставки, содействуют выполнению процедур таможенного оформления грузов, осуществлению расчетов за доставку грузов, составляют перевозочные документы и являются источником получения груза для перевозчика. Благодаря деятельности экспедиторов, происходит ускорение оборачиваемости денежных средств промышленных или торговых предприятий, а также более эффективно используются транспортные средства.

В не меньшей степени определилась и роль складских операторов. Как и в отношении транспортных предприятий, она отработана настолько, что позволила сформировать отраслевые направления логистического сервиса: транспортная логистика, складская логистика и их комбинацию, какой является транспортно-складская логистика. Последняя, тем не менее, это лишь предвестник интегрированного логистического сервиса. В полном объеме интегрированный логистический сервис должны обеспечивать диверсифицированные организации — логистические провайдеры. Их предназначение заключается в том, чтобы стать организаторами процесса обслуживания, для чего они должны взять на себя выполнение содержательного комплекса услуг, который соответствует понятию «управление логистическими цепями клиента», включая, в том числе, и услуги по доставке продукции:

- прием заявок на доставку грузов и оказание дополнительных услуг;
- информирование клиентов о правилах и условиях доставки, о порядке оплаты стоимости доставки, о правилах расчетов с перевозчиками и санкциях при несоблюдении или невыполнении условий договора;
- оформление договоров и товарно-транспортной документации;
- консультации по вопросам, связанным с перевозками грузов и тарифами;
- разработка системы доставки для выполнения заказа, включая выбор перевозчиков, экспедиторов, складов и страховых организаций;
- информирование получателей о месте нахождения груза (отслеживание движения грузов);
- сбор, обработка и передача участникам процесса доставки сведений о дополнительных услугах, требуемых потребителем;

- изменение нормативных документов и технологии процесса доставки в целях ускорения выполнения услуг и повышения уровня их качества, а также в целях исключения ограничений в условиях доставки, побуждающих потребителя обращаться к услугам других видов транспорта;

- информирование заказчика о необходимости изменения условий доставки по форс-мажорным обстоятельствам и принятие согласованных решений;

- формирование необходимых форм отчетности для потребителя.

Для обеспечения согласованных действий организаций логистического сервиса в интересах развития экономики региона координационные функции должны быть сосредоточены в управленческом органе, наделяемом полномочиями регионального логистического центра (РЛЦ). С формальной точки зрения создание РЛЦ может также стать следствием реорганизации сервисных компаний — передачи на аутсорсинг функций управленческого обслуживания технологий логистического сервиса; речь в этом случае должна идти о добровольной централизации управленческих функций в управляющей структуре путем делегирования. Однако более реалистичным, в сравнении с этим вариантом, представляется другой вариант, известный под названием производственного аутсорсинга. Его развитие связывается со становлением нового взгляда на бизнес, суть которого состоит в отказе от собственно производства в пользу управленческих функций по разработке нового продукта или услуги, их модификации, маркетинга и продвижения по каналам сбыта. В этом случае предполагается, что РЛЦ должен формироваться путем последовательной передачи на аутсорсинг бизнес-процессов сервисной компанией-лидером бизнеса вплоть до того, что в ее компетенции останутся лишь управленческие функции, чем, собственно, и определится появление самостоятельной управляющей структуры инфрасистемы.

Функциональные обязанности РЛЦ как управляющей структуры должны состоять в осуществлении руководства за деятельностью организаций логистического сервиса при использовании логистического администрирования. Однако администрирование должно стать не более чем средством для реализации ключевой управленческой функции — достижения логистической координации. Именно этой компетенции следует подчинить решение следующих вопросов:

- определение статуса РЛЦ и разработка организационно-структурных форм управления;

- формирование взаимоотношений РЛЦ с организациями логистического сервиса и службами логистики фирм на основе проработки вариантов системной интеграции;

- создание в структуре РЛЦ центров экономической ответственности (прибыли, затрат, инвестиций) и др.

Общие представления о создании РЛЦ исходят из того, что региональная привязка логистических центров должна фиксировать не более чем место их территориальной дислокации. Сфера функционального обслуживания центров путем координации товарно-материальных и сервисных потоков должна простираться за рамки регионов, и эта установка должна действовать инвариантно, то есть и в отношении регионов, удаленных от государственных границ России, и в отношении приграничных регионов, вследствие чего региональные центры смогут приобрести статус межрегиональных и (или) международных логистических структур.

Вопросы реализации этой идеи прорабатываются на примере Северо-Западного региона, который обладает уникальным геоэкономическим потенциалом. Он включен в международные транспортные коридоры и на его территорию приходится примерно 40% всех международных перевозок России. По предварительным оценкам на территории региона целесообразно создание пяти логистических центров: Выборский р-н (Брусничное), Иван-город, Всеволожский р-н (Янино), Усть-Луга, Госненский р-н — общей площадью 80 га.

Названные логистические центры проектируются системообразующими элементами транспортно-хозяйственной инфраструктуры, решающими задачи управления грузопотоками при осуществлении унимодальных, интермодельных и мультимодальных перевозок грузов, включая:

- организацию обслуживания грузоотправителей и грузополучателей в границах региона, межрегиональных и транснациональных масштабах с развитием прогрессивных форм движения товарных потоков;

- обеспечение интегрированного управления и координацию поставок при использовании различных видов транспорта, услуг транспортно-экспедиционных организаций-перевозчиков и складских организаций;

- таможенное оформление грузов;

- организацию перевалки и хранения товаров;
- сортировку грузов и формирование товарных партий по заказам грузоотправителей и грузополучателей.

Список литературы

1. Архипкин О. В. Организация интегрированного логистического сервиса в регионе / Серия «Логистические инновации в коммерции»; Науч. ред. д-р экон. наук, профессор В. В. Щербаков. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 233 с.
2. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол. Д. С. Львов, А. Г. Поршневу; Гос. ун-т управления; Отд-ние экономики РАН. – М.: Экономика, 2002. – 702 с.
3. Хаксевер К., Рендер Б., Рассел Р., Мердик Р. Управление и организация в сфере услуг: Пер. с англ. / Под ред. В. В. Кулибановой. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
4. Щербаков В. В. Паритетность инсорсинга и аутсорсинга в создании региональных логистических центров // Логистическое взаимодействие: Сб. статей германо-российской конференции по логистике / Под ред. Д.А. Иванова, Е. Мюллера, В.С. Лукинского. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

Сведения об авторе

Щербаков Владимир Васильевич, д. э. н, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, г. Санкт-Петербург, тел.: 8(812)3104665

Scherbakov V. V., Doctor of Economics, professor, St. Petersburg State University of Economics and Finance, phone: 8(812)3104665

УДК № 330.131.7:622.276.5

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕОЛОГО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ РИСКА ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF GEOLOGIC-AND-TECHNICAL ACTIONS WITH ACCOUNT OF RISK

В. В. Пленкина, М. С. Юмсунов

V. V. Plenkina, M. S. Yumsunov

Ключевые слова: экономическая оценка, экономическая эффективность геолого-технических мероприятий, оценка риска, методики оценки риска
Key words: economic assessment, economic efficiency of geologo-technical actions, assessment of risk, technique of risk assessment

Отражены особенности методов оценки экономической эффективности геолого-технических мероприятий (ГТМ), их краткая характеристика и недостатки. Проанализированы подходы к оценке риска при расчете экономического эффекта от ГТМ, выявлены слабые стороны и предложена формула, позволяющая учитывать риск недополучения положительных денежных потоков и увеличения отрицательных.

The paper describes the specifics of the methods for estimation of economic efficiency of geologo-technical actions (GTA), gives their brief characteristic and outlines the drawbacks. The approaches to the risk estimation at calculation of the economic benefit from GTA are analyzed. The weaknesses are revealed and the formula is offered, that allowstaking into account the risk of deficiency of positive cash flows and the increase in the negative ones.

В последние годы отмечаются резкое ухудшение ресурсной базы нефтяной промышленности России, растет доля трудноизвлекаемых запасов, что приводит к существенному снижению дебита нефти, открытые месторождения еще не вышли на уровень промышленной эксплуатации. Основными причинами падения дебитов является истощение сырьевой базы, а также сокращение инвестиций в нефтяную отрасль. Разработка месторождений осуществляется главным образом за счет применения геолого-технических мероприятий, количество которых растет вместе с развитием инновационных технологий в нефтедобывающих регионах. Вследствие дифференцированного

отличия строения пластов, а также специфичности проведения мероприятий по увеличению добычи нефти появляются новые подходы по оценке экономической эффективности их применения.

При оценке экономической эффективности от проведения геолого-технических мероприятий, в большинстве случаев используют традиционные методы, такие как метод накопленных дисконтированных денежных потоков (NPV), метод реальных опционов и другие. Однако вышеуказанные методы имеют свои недостатки.

Анализ методов оценки экономической эффективности мероприятия показывает, что существует возможность возникновения риска. Для определения риска необходимо применять методологический подход, чтобы выявить максимальное количество рисков, которым подвержено геолого-техническое мероприятие в нефтедобывающей отрасли.

Согласно ISO/IEC Guide 73 риск — это комбинация вероятности событий и его последствий, однако, если рассматривать экономическую суть оценки эффективности проведения мероприятий, то по мнению многих авторов следует различать понятия «вероятность» и «экономический риск», поскольку первое учитывает положительный и отрицательный эффекты, а второе подразумевает только отрицательный эффект наступления события. Таким образом, исходя из формулы оценки эффекта, следует выделить и систематизировать все возможные варианты его учета (табл.1)

Таблица 1

Подход к учету риска в оценке эффективности мероприятия

Подходы	Формула	Особенность
Учет экономических рисков в знаменателе формулы NPV посредством корректировки ставки дисконта	$NPV = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1+r_t^i + r_t^p)^t} - CF_0$	<p>Учет риска уменьшает дисконтированные отрицательные денежные потоки оценки мероприятия по абсолютной величине</p> <p>Чем выше премия за риск, тем меньшее влияние оказывают отрицательные денежные потоки</p> <p>Уменьшение отрицательных денежных потоков по абсолютной величине играет больше положительную роль, чем отрицательную</p>
Учет экономических рисков в числителе формулы NPV посредством корректировки чистых денежных потоков	$NPV = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t \cdot p_t}{(1+r_t^i)^t} - CF_0$	<p>Уменьшение отрицательных денежных потоков по абсолютной величине</p> <p>Поток денежной наличности – это разность положительных и отрицательных денежных потоков. Не учитывает вероятность возникновения отрицательного денежного потока</p> <p>Учет вероятности неполучения дохода</p>
Учет экономических рисков в числителе формулы NPV посредством корректировки чистых денежных потоков и в знаменателе, посредством корректировки ставки дисконта	$NPV = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t \cdot p_t}{(1+r_t^i + r_t^p)^t} - CF_0$	<p>Искажения при расчете денежных потоков, поскольку риск оценки мероприятия учитывается в числителе и знаменателе</p>

Таким образом, детальное изучение метода дисконтированного денежного потока показывает, что вероятности возникновения положительных денежных потоков отличаются от отрицательных. Представлен расчет NPV (см. табл. 1) с учетом риска и без него по 1 подходу, указанному в табл. 2

Таблица 2

Результативность мероприятий, тыс. усл. ед.

Риск	Год	1	2	3	4	5
	Безрисковая годовая ставка дисконта	10%	10%	10%	10%	10%
Премия за риск	5%	5%	5%	5%	5%	5%

Продолжение табл. 2

Риск	Год	1	2	3	4	5
		Годовая ставка дисконта с учетом премии за риск	15%	15%	15%	15%
ГТМ 1	Накопленный PV, без учета риска	-1364	1694	4098	5943	7309
	Накопленный PV, с учетом риска	-1304	1493	3597	5141	6235
ГТМ 2	Накопленный PV, без учета риска	-455	1198	2626	3787	2856
	Накопленный PV, с учетом риска	-435	1078	2327	3299	2553
ГТМ 3	Накопленный PV, без учета риска	455	2273	3550	4028	3593
	Накопленный PV, с учетом риска	435	2098	3216	3616	3268
ГТМ 4	Накопленный PV, без учета риска	364	1769	2745	3360	3608
	Накопленный PV, с учетом риска	348	1633	2488	3003	3201

Приведенная информация свидетельствует о том, что существующие методические подходы не справляются с поставленной задачей в достаточной степени, поскольку не могут учитывать возникновение присущих им экономических рисков. Накопленный поток денежной наличности доказывает этот факт – по геолого-техническим мероприятиям (ГТМ) 1 в 1 год, когда поток отрицательный учет риска уменьшает его по абсолютной величине, таким образом, увеличивая значение NPV. Если сравнивать NPV с учетом риска по предлагаемым ГТМ, то мероприятие ГТМ 3 привлекательнее ГТМ 4. Причиной этому служит поток денежной наличности (рис. 1), который в 5 году по ГТМ 3 —отрицательный.

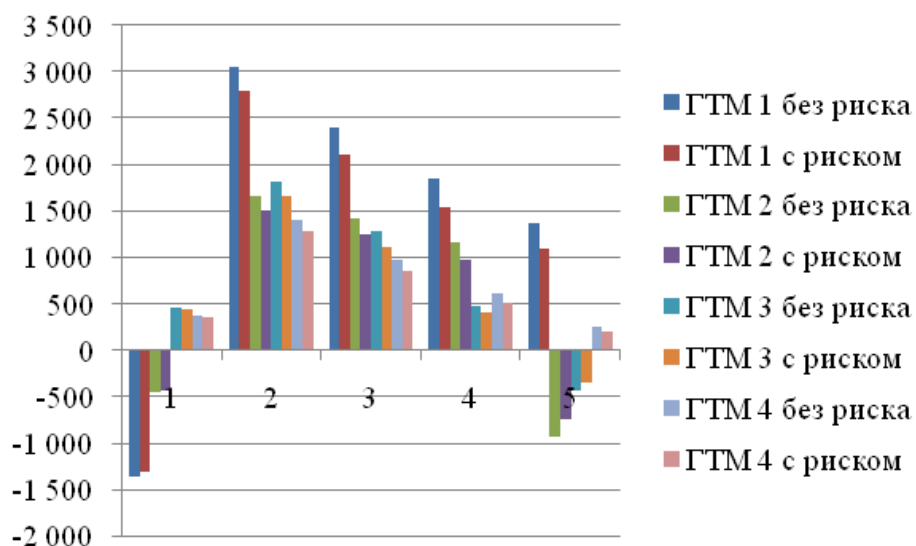

Рис. 1. Поток денежной наличности по ГТМ

Рассматривая второй метод оценки эффективности мероприятий, метод реальных опционов, применяют в тех случаях, когда метод дисконтированного денежного потока является неэффективным. Полученная в результате оценка сочетает наилучшие черты и метода чистой приведенной стоимости, и анализа «дерева решений» (по словам Тома Коупленда, Тима Коллера и Джека Муррина). Ориентируясь на ситуацию нестабильности, метод реальных опционов ничем не

отличается от метода дисконтированных денежных потоков и учитывает вероятность уже к чистым денежным потокам.

Выходом из подобной ситуации может быть дифференцированный учет рисков положительных и отрицательных денежных потоков, но возникает вопрос в том, как будет производиться их расчет и насколько он будет достоверным.

Изучая опыт российских и зарубежных авторов по решению вышеизложенной проблемы, авторами предлагается усовершенствованный подход по отражению фактора неопределенности в оценке эффективности ГТМ:

$$NPV^* = \sum_{t=0}^T \frac{X_t \cdot (1 - p_{xt})}{(1 + r_t)^t} - \sum_{t=0}^T \frac{Y_t \cdot (1 + p_{yt})}{(1 + r_t)^t}, \quad (1)$$

где X_t – величина положительного условно-денежного потока в момент времени t ; p_{xt} – экономический риск, связанный с уменьшением соответствующего положительного условно-денежного потока в момент времени t ; Y_t – величина отрицательного условно-денежного потока в момент времени t ; p_{yt} – экономический риск, связанный с увеличением соответствующего отрицательного условно-денежного потока в момент времени t ; r_t – безрисковая годовая ставка дисконта в момент t .

Преимущества предложенной формулы учета фактора неопределенности заключаются в следующем:

- дифференцирование денежного потока на положительный и отрицательный позволяет учитывать риски непосредственно для того потока, на который они влияют;
- группировка рисков в зависимости от характера влияния на вид потока;
- уменьшен риск влияние субъективного характера экспертов к вероятности возникновения экономического риска, показатели p_{xt} и p_{yt} можно рассчитать на основе данных ретроспективного анализа.

Апробация предложенной методики определения экономической эффективности с учетом факторов неопределенности показывает более точное влияние экономического риска на определение экономической эффективности геолого-технического мероприятия (рис. 2).

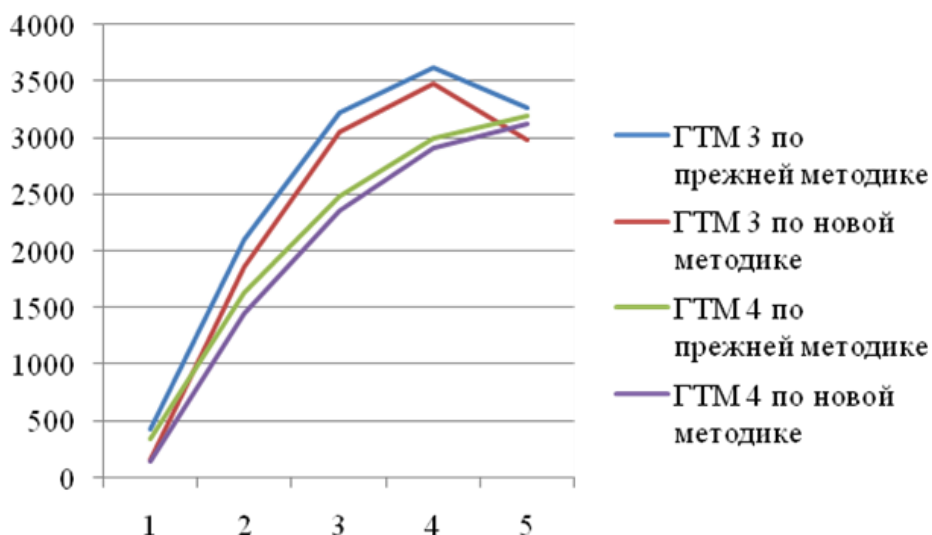

Рис. 2. NPV по старой и новой методике

Для наиболее очевидной разницы в определении экономической эффективности (см. рис.2) показано сравнение ГТМ 3 и ГТМ 4, расчеты NPV сделаны по предлагаемой методике учета риска и по учету риска в знаменателе. При сравнении мероприятий, рассчитанных по старой методике, наиболее выгодным является ГТМ 3 (значение NPV превышает на 648 тыс. усл. ед.).

Применение новой формулы позволило сделать более точные расчеты экономической эффективности, в результате чего ГТМ 4 оказалось наиболее привлекательным, поскольку значение

NPV на 158 тыс. усл. ед. больше чем по сравниваемому мероприятию. Такая разница обусловлена тем, что благодаря дифференциации рисков, характерных притоку финансовых ресурсов и их оттоку, не происходит ложного увеличения значения NPV.

Список литературы

1. Волков И. Анализ проектных рисков / И. Волков, М. Грачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/finanalysis/invest>.
2. Галасюк Валерий, Сорока Мария, Галасюк Виктор. Антропологический подход к определению ставки дисконтирования (GAD-концепция как следствие концепции CCF)/Государственный информационный бюллетень о приватизации. - 2002. - №11. - С.57-60.
3. Галасюк В. В., Галасюк В. В., Сорока М. П. О субъектно-ориентированной концепции дисконтирования Галасюка //Фондовый рынок. - 2003. - № 22. - С.32-43.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N ВК 477 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система "КонсультантПлюс". – М., 2006.

Сведения об авторах

Пленкина Вера Владимировна, д.э.н. профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент в отраслях топливно-энергетического комплекса», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369, e-mail: mtec@tsogu.ru

Юмсунов Максим Семенович, ассистент кафедры «Менеджмент в отраслях топливно-энергетического комплекса», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89224367777

Plenkina V. V., Doctor of Economics, professor, head of the Department «Management in the fuel and energy complex branches» Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369, e-mail: mtec@tsogu.ru

Yumsunov M. S., lecturer of the Department «Management in the fuel and energy complex branches» Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224367777

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 659.1

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ г. ТЮМЕНИ ADVERTISING IMPACT ON FORMATION OF THE VALUE GUIDELINES OF YOUNG PEOPLE IN TYUMEN

С. В. Толмачева

S. V. Tolmacheva

Ключевые слова: реклама, молодежь, формирование ценностных ориентаций
Key words: advertising, value orientations, young people

Рассматривается проблема влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций молодежи. На примере социологического исследования молодых людей г. Тюмени сделаны выводы о возрастании роли рекламы в жизнедеятельности молодежи.

The article analyzes the problem of advertising impact upon formation of the young people value guidelines. The conclusions are made about the increasing role of publicity in the life of the youth in the city of Tyumen.

Реклама для российского общества сегодня стала привычным явлением. Несмотря на это, российская реклама неоднозначно воспринимается в обществе. С одной стороны, реклама по своей сути апеллирует к ценностям потребления, что заложено в самой природе рекламной коммуникации,

но, с другой стороны, она, будучи одним из элементов массовой культуры, безусловно, влияет на формирование ценностных ориентаций. О влиянии рекламы на систему ценностных ориентаций существует множество противоречивых мнений. Одни считают, что реклама оказывает отрицательное действие на систему ценностей, так как показывает счастливыми только людей, которые обладают каким-либо товаром (по определению У. Аренса и К. Бове, путь к счастью показан в рекламе через приобретение товаров) [1]. Другие отрицают негативное влияние рекламы на систему общественных ценностей. Их аргументы сводятся к утверждению, что материальные блага, показанные в рекламе, создают почву для развития духовных и культурных ценностей.

Однако в настоящее время разработчики рекламы не только зачастую игнорируют ценности духовного развития, но и подменяют их на ценности потребления. Это связано, прежде всего, с тем, что экономический эффект от рекламной деятельности для отдельных рекламодателей и общественного производства перекрывает негативное восприятие рекламы, а социальный эффект воздействия рекламы на систему ценностей, вообще, не рассматривается. Реальным выходом из создавшейся ситуации является разработка действенного механизма этического саморегулирования рекламы со стороны самого рекламного сообщества.

По мнению автора, реклама может оказывать активное негативное воздействие на ценностные ориентации молодого поколения вследствие незавершенности процесса формирования мировоззрения молодых людей [2]. Выделение молодежи в отдельную группу связано, прежде всего, с одной стороны, с ее социальной незрелостью, с ее несформированными оценочными критериями, а с другой стороны, с ее творческой активностью и силой. Именно поэтому творческая активность молодежи напрямую зависит от процессов формирования ценностных ориентаций, так как именно ценности направляют их будущую активность [3]. В связи с этим приобретают большое значение исследования влияния факторов воздействия на ценностные ориентации молодежи, к числу которых относится и реклама.

Именно с целью выявления основных аспектов влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций молодежи автором проведено социологическое исследование, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. В число респондентов были включены учащиеся школ, техникумов, лицеев, колледжей, вузов, а так же работающие в различных сферах народного хозяйства. Исследование проводилось в г. Тюмени в два этапа. В марте 2006 г. на первом этапе опросили 1000 респондентов (метод анкетного опроса). Повторное анкетирование проведено в январе 2012 года с использованием той же методики. Опросили 289 респондентов.

Генеральная совокупность составила 166,1 тыс. чел. Выборочная совокупность респондентов – 1000 человек (при этом ошибка выборки составит не более 4%). [4]. Произведена квотная многоступенчатая выборка от генеральной совокупности. Стратегией отбора на каждой ступени являлась бесповторная выборка методом типичных представителей.

Прежде всего, было важно узнать, какое место занимает реклама среди источников формирования ценностных ориентаций молодежи. Проведенное исследование на первом и втором этапах показало, что среди источников формирования ценностных ориентаций молодежи можно выделить приоритетные: семья, СМИ (особое место занимают электронные СМИ) и реклама. Вместе с тем, учреждения культуры и религии не могут считаться таковыми в формировании ценностных ориентаций более чем половины респондентов. На первом этапе исследования более шестидесяти процентов респондентов убеждены в необходимости рекламы, около шестидесяти процентов молодежи считают, что реклама преподносится более ярко, чем любые культурные или развивающие передачи. Через шесть лет ранжирование источников формирования ценностных ориентаций респондентов осталось почти неизменным. Поэтому можно утверждать о значимости такого фактора формирования ценностных ориентаций молодежи как реклама (табл.1).

Таблица 1

***Источники формирования ценностных ориентаций,
% от числа опрошенных, 2006/2012 гг.***

Частота обращения	Постоянно		Очень редко		Никогда	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Посещаете музеи, выставки	8,0	9,0	64,4	63,3	27,6	27,7
Посещаете театры, концерты	12,8	19,4	69,1	62,3	18,1	18,3

Продолжение табл.1

Частота обращения	Постоянно		Очень редко		Никогда	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Посещаете кинотеатры, дискотеки и т.д.	37,1	41,5	54,0	50,2	8,9	8,3
Читаете художественную и публицистическую литературу	41,2	34,6	50,5	51,6	8,3	13,8
Посещаете религиозные учреждения	2,0	5,6	51,6	53,9	46,4	40,5
Общаетесь с родителями/ родственниками	93,3	93,4	5,1	5,2	2,6	1,4
Посещаете клубы по интересам, спортивные учреждения	35,7	30,8	36,2	31,1	28,1	38,1
Как часто Вы читаете газеты	39,1	17,3	50,8	55,0	10,1	27,7
Сколько раз в неделю Вы смотрите телевизор	98,9	96,9	1,1	1,7	-	1,4
Слушаете ли Вы радио	75,0	61,9	21,2	34,6	2,8	3,5
«Сидите» в Интернете	33,9	86,5	36,1	10,7	30,0	2,8
Как часто Вам «попадает» на глаза» реклама	92,7	97,2	6,8	2,1	0,5	0,7

Различна у молодых людей и частота обращения к информационным каналам. Более 99% опрошенных каждый день смотрят телевизор, почти половина — каждый день слушают радио, а вот газеты не пользуются такой же популярностью. Молодые люди читают газеты «несколько раз в неделю» или «очень редко». При этом за шесть лет интерес к печатным изданиям среди молодежи постепенно падает. На первом этапе исследования выяснилось, что почти половина респондентов используют интернет как информационный канал, но не каждый день (изредка, несколько раз в неделю). Спустя шесть лет интернет можно назвать ведущим каналом получения информации в молодежной среде: только 2,8% респондентов никогда не пользуются этим каналом. При этом девушки реже, чем юноши обращаются к интернету. Вместе с увеличением потребления электронных средств массовой информации возрастает и воздействие рекламы на молодежь вследствие принудительного потребления последней, так как реклама «вплетена» в контекст телерадиовещания, является элементом архитектуры современных городов. Поэтому важно было узнать мнение респондентов о влиянии рекламы на общество (табл. 2).

Таблица 2

Воздействие рекламы на общество, в % от числа опрошенных, 2006/2012 гг.

Реклама воздействует на культуру общества	Да, согласен		Ни то, ни другое		Нет, не согласен		Затрудняюсь ответить	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Развивает вкусы людей, решая сложные задачи выбора	32,8	38,1	22,1	34,6	26,9	17,3	18,2	10,0
Украшает нашу жизнь, развивая эстетические потребности	21,2	23,9	18,3	17,3	46,9	38,1	13,6	20,7
Задаёт высокий уровень самовыражения и ценностных стандартов в обществе	16,7	17,3	20,1	22,5	41,2	39,4	22,0	20,8
Сообщает информацию о новых, модных на настоящий момент товарах и услугах	86,0	90,3	7,1	2,4	3,4	3,5	3,6	3,8

Продолжение табл. 2

Реклама воздействует на культуру общества	Да, согласен		Ни то, ни другое		Нет, не согласен		Затрудняюсь ответить	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Разрушает поколениями сложившиеся нормы и ценности	27,9	30,9	22,7	21,1	21,1	13,8	28,3	34,2
Занимает все большее место в процессах интеллектуального развития и самообразования общества	25,9	25,3	22,2	24,2	32,1	31,8	19,8	18,7
Приобщает человека к «массе», лишая его индивидуальности	46,7	48,8	17,1	14,8	24,1	21,5	12,1	14,9
Преподаётся более ярко, чем любые культурные или развивающие передачи	59,8	52,6	10,5	12,1	18,3	14,8	11,4	20,4
Обманывает людей, заставляя приобретать, в общем, ненужные товары, ориентируясь на группу изображаемых в рекламе индивидов-лидеров	60,5	54,3	20,5	20,1	8,6	10,0	10,4	15,6
Способствует созданию «искусственных» течений в моде и стиле жизни общества	43,4	46,7	18,2	19,7	16,2	10,7	22,2	22,9

Рекламу молодежь г. Тюмени воспринимает достаточно критично: 46,9% респондентов считают, что реклама не удовлетворяет эстетические потребности, 41,2% респондентов не находят в рекламе ценностных стандартов, 32,1% отвергают развивающую функцию рекламы в формировании мировоззрения индивида. За шесть лет критичность восприятия рекламы среди молодежи постепенно снижается. Вместе с тем, только треть респондентов считают, что реклама разрушает традиционные нормы и ценности, сложившиеся в обществе, при этом более 60% согласны с утверждением, что реклама обманывает людей. Почти половина респондентов считают, что реклама лишает человека индивидуальности. На втором этапе исследования проявляется тенденция постепенного нивелирования негативизма восприятия рекламы: уже только 54,3% респондентов обвиняют рекламу в обмане. Однако, хотя молодежь и понимает, что реклама обманывает людей, заставляя приобретать ненужные товары, тем не менее, она воспринимается положительно и определяет стереотипы поведения. В соответствии с анализом результатов исследования, респонденты полагают, что реклама выполняет информационную функцию, развивает вкусы людей, помогает в выборе товаров и ... влияет на стиль жизни общества, способствует созданию модных течений. Можно сделать вывод о возрастании воздействия рекламы на общество.

Неоднозначно у молодежи г. Тюмени и отношение к носителям рекламы. Наиболее положительно молодые люди воспринимают рекламу в интернете, на транспорте, рекламные щиты, рекламу в журналах и в рекламных газетах, чем рекламу на телевидении и рекламные листовки. Отношение к носителям рекламы за шесть лет не претерпело существенных изменений.

Когда начинается рекламная пауза на телевидении, только 4% респондентов смотрят весь рекламный блок целиком, остальные же переключают каналы или занимаются своими делами. Рекламная пауза на радио прослушивается в полном объеме почти 17% радиослушателей, а половина респондентов в это время занимаются другими делами. Отношение к рекламным буклетам, рекламе в не рекламных газетах, рекламе на радио у большей части опрошенных можно охарактеризовать как нейтральное. Вместе с тем, около 60% респондентов читают рекламу в прессе, если им нужна конкретная информация, более трети опрошенных с удовольствием смотрят по телевидению хорошо сделанную рекламу, просматривают бесплатные (рекламные) газеты. Спустя шесть лет отношение к рекламе в прессе и рекламе на ТВ осталось почти неизменным, но интерес молодежи к бесплатным рекламным изданиям резко снизился. Это можно объяснить объективными факторами: изменением предложения бесплатных рекламных изданий и возросшим интересом к такому каналу информации как интернет. В соответствии с российскими традициями восприятия рекламной коммуникации более

шестидесяти процентов молодых людей отметили, что они ценят юмор в рекламе, то есть им нравится «смешная реклама». Следовательно, именно рекламная коммуникация неявно влияет на формирование ценностных ориентаций общества (табл. 3).

Таблица 3

Отношение респондентов к рекламе, в % от числа опрошенных, 2006/2012 гг.

Согласие со следующими утверждениями	Да, согласен		Скорее согласен, чем нет		Нет, не согласен		Затрудняюсь ответить	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Я читаю рекламу в прессе, если мне нужна конкретная информация	59,3	52,2	25,5	21,8	14,1	13,5	1,1	12,5
Я покупаю товары, рекламу которых видел	16,9	14,5	26,0	22,1	53,2	50,9	4,9	12,5
Я слушаю радио более внимательно, когда передают рекламу	3,0	9,7	8,6	9,7	86,7	74,7	1,7	5,9
Я с удовольствием смотрю по ТВ хорошо сделанную рекламу	32,8	31,0	28,4	35,9	38,3	29,4	0,5	4,5
Я обычно просматриваю бесплатные газеты	20,1	5,2	20,2	17,3	58,9	52,6	0,8	24,9
Мне нравится смешная реклама	61,7	63,0	26,3	22,8	7,1	1,7	4,9	12,5
Меня раздражает реклама	29,2	35,6	29,2	37,7	26,4	21,5	15,2	5,2

Молодые люди Тюмени считают, что реклама позволяет получить информацию о поведении в определенных ситуациях, об образе и стиле жизни, то есть можно сказать, что реклама определяет обыденное мировоззрение молодежи. 77% молодых людей, принимавших участие в исследовании, реклама помогает узнавать о новых товарах. На втором этапе исследования этот показатель даже возрос до 87,9%. Все же половина респондентов отмечают, что реклама оторвана от реальной жизни. Так же более трети респондентов раздражает реклама, они считают, что она глупа и угнетает. Тем не менее, более половины молодых людей, принимавших участие в исследовании, считают рекламу эффективной и нужной, что говорит о положительном восприятии рекламной коммуникации (табл. 4).

Таблица 4

Отношение к рекламной информации, % от числа опрошенных, 2006/2012 гг.

Согласны ли Вы со следующими утверждениями?	Да, согласен		Скорее согласен, чем нет		Нет, не согласен		Затрудняюсь ответить	
	2006	2012	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Реклама помогает узнавать о новых товарах	77,1	87,9	14,5	6,2	5,1	3,8	3,3	2,1
Реклама — глупа	23,6	21,1	30,1	35,3	30,0	42,6	16,3	1,0
Реклама оторвана от реальной жизни	22,2	17,7	29,2	36,3	30,5	21,1	18,1	24,9
Реклама диктует людям стиль жизни	25,5	20,1	30,3	34,6	31,3	41,9	12,9	3,4
Реклама ориентирует человека, делающего покупку	36,0	38,8	42,4	44,6	14,1	12,1	7,5	4,5
Реклама не эффективна	8,8	3,1	16,2	16,6	58,1	50,9	16,9	29,4
Реклама угнетает	31,1	38,4	29,1	34,9	21,6	24,6	18,2	2,1

Реклама никому не нужна	7,3	6,6	12,6	8,3	66,1	68,9	14,0	16,2
-------------------------	-----	-----	------	-----	------	------	------	------

Таким образом, реклама, являясь одним из приоритетных источников формирования ценностных ориентаций молодежи, выполняет не только информационно-коммерческую функцию, но и эстетическую, развивающую, которые ориентируют на моральные ценности и соответствующее определенное поведение, тем самым, приобретая все большее значение в жизнедеятельности молодых людей, являясь фактором формирования образа и стиля их жизни.

Список литературы

1. Аренс У., Бове К. Современная реклама: пер. с англ. – Тольятти: «Издательский Дом Довгань», 1995. – 704 с.
2. Фадеев В. Революция и молодежь // Эксперт. – 2005. - №15(462). - С.17
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
4. Добренчиков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 768 с.

Сведения об авторе

Толмачева Светлана Владимировна, д.с.н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89123825381, e-mail: svtolm@gmail.com

Tolmacheva S. V., Doctor of Sciences in Sociology, professor of the Department «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89123825381, e-mail: svtolm@gmail.com

УДК 069

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА ПОСЕТИТЕЛЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА PROBLEMS OF FORMATION OF THE VISITORS' STABLE INTEREST OF THE CULTURE-PRESERVE

С. Ю. Сидорова
S. Yu. Sidorova

Ключевые слова: деятельность музея, социальные категории, устойчивый интерес, посетитель музея

Key words: museum activity, social categories, stable interest, museum visitor

Предпринята попытка проанализировать ситуацию востребованности музейной деятельности, и рассматриваются проблемы посещаемости объектов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

The author makes an attempt to analyze a situation with a demand of museum activity and to consider the problems of attendance of the Tobolsk Historical Architectural Culture Preserve objects.

Сегодня для успешного функционирования музей не может ограничиться какой-либо определенной локальной ролью, он должен выполнять самые разные функции и максимально эффективно использовать все свои ресурсы и потенциал, становясь информационным, образовательным, научным, культурным и досуговым центром одновременно [1].

Государственное учреждение культуры «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» — старейший в Западно-Сибирском регионе (создан в 1870 году), в его состав входят архитектурные комплексы Тобольского кремля. Представляя модель общественного института, музей-заповедник обновляется, выстраивает в едином контексте деятельность структуры музейного комплекса по выполнению основных направлений его деятельности: фонды, объекты, экспозиции и выставочные проекты. Каковы бы ни были приоритеты в развитии музейного учреждения, всё же одним из главных показателей его состоятельности является посещаемость. Чем больше посетителей — потребителей услуг, предоставляемых музеем, тем эффективнее работа музейного коллектива. Опрос посетителей российских музеев в 2010 году показал, что 70 % из числа взрослых посетителей,

приходит в музей с детьми, причем большинство взрослых попадает в музей впервые благодаря своим детям; из общего же количества детей, 6–12 лет с родителями приходит 56 %, с друзьями — 14 %; выходной или праздничный день в музее хотели бы провести 92%. Так или иначе, большинство исследователей отмечают снижение интереса публики (Т. В. Абанкина, Е. С. Грачева, Е. Б. Медведева,

Л. И. Скрипкина. С. Ю. Сидорова) [2,3,5,6].

В современных условиях предъявляются новые требования к организации деятельности музеев с посетителями.

В данной статье рассматриваются проблемы формирования устойчивого интереса населения к музейному продукту, ситуация посещения Тобольского музея-заповедника.

В 2009-2011 годах нами была предпринята попытка исследовать указанные проблемы посредством анализа мнений гостей города и региона, посетителей музея-заповедника, туристов и паломников, из различных городов Тюменской области и страны. Концептуальная программа экспертного опроса в виде анкетирования имела целью: 1) выяснить интересы респондентов, как потенциальных посетителей, цели их посещения, степень удовлетворенности им; 2) определить, как они оценивают состояние современного музейного дела в регионе, следствия его изменения; 3) выявить проблемы несоответствия запросов посетителя уровню музейных услуг. В исследовании приняли участие 800 человек, в том числе 400 мужчин и 400 женщин, разграниченных по возрасту на 5 групп, опрошенных на территории Тобольского кремля, улицах и площадях города Тобольска. Из них выборочная совокупность интервьюируемых имеет следующие признаки: средний возраст посетителя Тобольского музея-заповедника составляет 20–35 лет. Социальные категории: частные лица (мужчины, женщины), дети, студенты и учащиеся, семьи и туристские группы. Опрос проводился методом случайной выборки (табл.1).

Таблица 1

***Возрастные категории посетителей музея-заповедника
(опрос на территории Тобольского кремля и города Тобольска)***

Посетители от 15 до 18 лет	Посетители от 19 до 25 лет	Посетители от 26 до 32 лет	Посетители от 33 до 40 лет	Посетители от 40 и старше
10%	30%	27%	10%	23%

Исследование было организовано поэтапно: В 2009 году, открылся новый объект показа «Дворец Наместника», в первый год его работы был проведен опрос респондентов с фокусированным индивидуальным анкетированием. При изучении потенциального и действительного музейного посетителя была поставлена задача, опросить как мужскую категорию населения, так и женскую. Все анкетированные были разделены по возрастному признаку на пять групп, общим количеством опрошенных 200 человек. В каждой возрастной группе опрошено равное количество интервьюеров по 40 человек в каждой группе (см. табл.1). Это дало возможность выявить достоверные, дифференцированные данные опроса. Начнем с анализа ситуации. По данным проведенного опроса Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, наибольшей популярностью пользуются выставки исторические и коллекционные, а так же сменные «экзотические», способные привлекать внимание, но не просвещать посетителей (табл.2).

Таблица 2

Результаты опроса посетителей Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и жителей г. Тобольска (2009-2010 гг.)

Часто ли вы посещаете музей?		Оценка уровня музея-заповедника		Ценовая политика музея-заповедника		Новые технологии музея	
Да	Нет	Высокий	Низкий	Приемлемая	Высокая	Важны	Не важны

41%	68%	81%	19%	64%	36%	82%	18%
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Из проанализированных материалов и исследованных анкет следует, что 41% респондентов часто посещают музеи, 68% — редкие посетители. Уровень музейных экспозиций оценивается высоко 81% — положительно, 19% — неодобрительно, цены посетителя преимущественно устраивают,

64% считают стоимость музейных услуг приемлемой, 20% — высокой, 36% находят цены музея-заповедника высокими, 16% из их же числа считают, что музей должен быть бесплатным, для 18% респондентов инновационные технологии не являются убедительным фактором невысокой оплаты (см. табл. 2). Безусловно, первой задачей было выявление оценочного уровня посетителем современного музейного продукта: созданных новых постоянных экспозиций и проводимых новых музейных форм работы. В процессе мониторинга мы стремились выявить мнения респондентов о реализации новых идей, отвечающих потребностям сегодняшнего дня [4]. Ответы высвечивают реальность, характеризующую «инновационную» деятельность музея-заповедника: открытие новых объектов музейного показа, современные технологии (CD, DVD, AUDI, плазменные панели, сенсорные киоски). Выявляется, что эти нововведения воспринимаются респондентами скорее как «нечто новое», так сложное приживаемое среднестатистическому посетителю в соединении с традиционным представлением о музее прошлого столетия. Респонденты констатировали определенную оценку высоких технологий в провинциальном музее. Показателен процент ответов в анкетах по новым технологиям, 82% опрошенных принимают высокий уровень предлагаемых услуг именно с применением современных информационных приемов представления (см. табл.2).

В 2010 году открылся объект показа «Губернский музей» и для выявления роли музея-заповедника в культурной среде города и региона, нами проведен второй этап опроса с фокусированным индивидуальным анкетированием. Все анкетированные были поделены по половому признаку на две группы (мужчины и женщины), а затем еще каждая эта категорийная группа поделена по географическому признаку на две подгруппы (иностранцы и местные), общим количеством опрошенных 400 человек. В каждой категорийной (по половому признаку) группе опрошено равное количество интервьюеров по 200 человек, следовательно, по 100 человек в каждой подгруппе (табл. 3). По наблюдениям, в последние годы музеи-заповедники, изучающие своего посетителя, становятся центром притяжения людей из различных этнических, демографических и социальных групп [7].

Таблица 3

Вопросы анкет	Мужчины, чел.		Женщины, чел.	
	иностранцы	местные	иностранцы	местные
<i>Тобольский музей-заповедник сегодня это...</i>				
Центр сохранения наследия	68	52	80	54
Центр отдыха и развлечений	14	7	6	12
Консервативный объект	2	8	6	4
Центр новых технологий	16	13	8	6
Иное	—	20	—	24
<i>Что для Вас музей-заповедник</i>				
Место просвещения	20	6	12	10
Визитная карточка города и области	45	62	68	70
Туристический центр	30	20	15	14
Паломническая Мекка	5	10	5	6
Иное	—	2	—	—

Правительство Тюменской области, определяя идеологическую стратегию отрасли культуры, планомерно обновляет политику ревитализации историко-культурного наследия края. Предпринимаются комплексные меры: создаются новые экспозиции, предпринимаются нестандартные решения, реализуются креативные проекты, осуществляются интерактивные

программы, из фондов представляются уникальные музейные предметы, а человек, гражданин, к которому обращена эта деятельность, не приходит в музей, или идёт, но не так инициативно, как ожидается. Например, в 2009 году количество посещений Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника составило 39 тыс. чел., в 2010 — 57 тыс. чел., в 2011 — 69 тыс. чел. Динамика роста демонстрирует интерес, но ресурс позволяет принимать посетителя в разы больше. В чем причина? В смене ценностных ориентиров поколений, российской ментальности, социальных гарантиях, локальности территориальных традиций? Возможно, отсутствие современной культуры досуга и содержательного отдыха сформировало системную проблему востребованности музейной деятельности по представлению историко-культурного ресурса города, региона и страны населением и соответствия познавательного потребительского интереса туристов и гостей.

Оценка регионального состояния сферы сохранения и представления историко-культурного наследия, даваемая респондентами, вырисовывается довольно четко. Прежде всего, выясняется географическая особенность восприятия и оценки увиденного посетителями. С точки зрения представителей других территорий, это не только богатый историей регион, а прежде всего, край с грамотной стратегией развития, с сформировавшейся концептуальной идеологией. Гости-мужчины (68) и гости-женщины (80) считают музей-заповедник центром сохранения наследия, жители города эту позицию поддерживают, но не так активно: мужчины (52), женщины (54). Уверенность, в том, что это центр развития туризма, проявляют приезжие мужчины (30), женщины (15). Чувство патриотизма переполняет сибиряков, и они не сомневаются в том, что музей-заповедник является визитной карточкой не только города, но и области: мужчины (62), женщины (70), иногородние менее оптимистичны: мужчины (45), женщины (68). По сравнению с другими регионами, возможностей здесь, несомненно, больше. Именно, приезжими из других областей России и стран отмечается высокий уровень культуры Тюменской области. По мнению интервьюированных, налицо положительные изменения во внешних факторах (реставрация памятников архитектуры и благоустройство территорий), так и во внутренних — открытие новых многочисленных объектов музейного и туристического показа, реставрация раритетов, представление ранее не транслируемых шедевров, расширение перечня услуг, предлагаемых музеем-заповедником. Несомненно, все это влияет на ментальность локальной культуры. Чувство патриотизма и гордости за исторический багаж присущи жителям, но особенность ситуации состоит в том, что возрождающиеся традиции горожанами Тобольска воспринимаются как должное развитие края, а не как возможность личностного познавательного продвижения. Отсутствие же опыта путешествия и, следовательно, сравнительного объективного анализа формирует пассивность или пониженную инициативность посетительского потенциала. Известно, что активное познание мира и окружающего пространства, приносит не только широту восприятия культурных ценностей, но устойчивый интерес к историко-культурному наследию малой и большой родины.

Анализ анкет позволил выявить представления экспертов не только о потенциальном посетителе областного музейного учреждения, но и о роли Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника в развитии социально-культурной сферы региона, в выработывании ценностных приоритетов, духовном росте субъектов исследования. Определить направления совершенствования системы привлечения жителей и гостей города, области с учетом мнений, которые формируются у них в условиях трансформации российского общества.

Список литературы

1. Аксенова А. И. Музейный сервис – в интересах посетителей. // Музей, 2008, № 5.
2. Абанкина Т. В. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» // Музеи. Маркетинг. Менеджмент: практ. пособие / [редкол.: С. Кози, С. Фокс, В. Дукельский, Н. Никишин]. - М., 2001.
3. Медведева Е. Рискует ли музей своей репутацией? Праздник в музее: за и против. // Музей. – 2007. - № 3.
4. Павлова И. Н. Музейный маркетинг: новый формат // Музей и его аудитория. Маркетинговая стратегия. - М., 2006.
5. Скрипкина Л. И. Проектирование деятельности историко-краеведческих музеев в контексте современных реформ // Справочник руководителя учреждения культуры. - 2005. - № 7.
6. Сидорова С. Ю. Музей как система социально-продуктивной коммуникации. Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ// Материалы международной научно-практической конференции 21-22 апреля 2011г.
7. Фурсова А. А. Роль музея в системе общего образования. // Справочник руководителя учреждения культуры. - 2006. - № 2.

Сведения об авторе

Сидорова Светлана Юрьевна, директор, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, г. Тобольск, тел.: 89026247030, e-mail: sez-lana@yandex.ru

Sidorova S. Yu., Director of Tobolsk Historical Architectural Culture Preserve, phone: 89026247030, e-mail: sez-lana@yandex.ru

УДК 316.62

БИОСОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖПОКОЛЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
BIOSOCIAL PROBLEMATICS OF INTERGENERATION INTERACTIONS

Н. И. Скок, Е. Р. Комлева

N. I. Skok, E. R. Komleva

Ключевые слова: межпоколенное взаимодействие, межпоколенные противоречия, биопсихосоциальный аспект взаимодействий, геронтофобия, асимметрия отношений
Key words: inter-generation interaction, inter-generation contradictions, bio-psychosocial aspect interaction, gerontophobia, asymmetry of relationships

О трех аспектах межпоколенных взаимодействий: биопсихосоциальном, культурном и экономическом. Обосновывается глубина сегодняшних противоречий между поколениями в РФ, определяются перспективы их сглаживания.

This article analyzes three aspects of inter-generation interactions: bio-psychosocial, cultural and economic. The author proves the deepness of today's contradictions occurring between the generations in Russia, and outlines the perspectives of their smoothing.

Интерес к межпоколенным взаимодействиям существовал всегда. Особенное внимание к этому вопросу инициировано тем обстоятельством, что во второй половине XX столетия произошли резкие изменения в возрастной структуре населения большинства стран. Благодаря достижениям в медицине эпидемическая эра заболеваемости сменилась на неэпидемическую: уменьшились показатели инфекционной и детской смертности, возросла продолжительность жизни, снизилась скорость смены поколений. Научно-технический прогресс, культурные и общественные преобразования внесли определенный вклад в этот процесс, который продолжается до сих пор, имея несомненную позитивную перспективу, пока идеи гуманизма остаются актуальными для преобладающего числа государств.

Люди старше 65-летнего возраста уже сейчас составляют до 30 % жителей большинства городов, что не позволяет научному сообществу, представителям власти оставаться равнодушными не только к проблемам пожилых людей, но и не учитывать специфики межпоколенных взаимодействий в практике организации общественного устройства.

Исследователи обращают внимание на радикальные изменения в характере взаимоотношений между тремя группами населения: допроизводительного, производительного и послепроизводительного возраста. Несомненно, что в каждой диаде проявления взаимодействий свои, так же как и специфика их противоречий.

Нам представляется, что в рамках взаимодействия между поколениями можно выделить три стороны: биопсихосоциальную, культурную и экономическую.

Являясь приверженцами социал-дарвинизма (Г. Спенсер), теории жизненных сил (С. И. Григорьев), концепции биосоциальности (Ю. М. Плюснин), авторы статьи рассматривают межпоколенные отношения, прежде всего, сквозь призму биофизиологической специфики представителей разных возрастных групп.

Биологические особенности обуславливают специфику поведения, активности и, в конечном итоге, взаимодействия, то есть социальность. Одни биологи и геронтологи считают, что физиологические деградационные механизмы начинаются почти сразу после наступления половой зрелости, другие — начиная с 30-летнего возраста (Hayflick, 1977). Тем не менее, в возрасте, который соответствует разрыву между поколениями (20–30 лет) уже появляются первые признаки,

свидетельствующие о старении: снижается зрение, слух, двигательная активность, скорость реагирования. У лиц старшего возраста все эти процессы усугубляются, увеличивая физиологические различия между представителями разных поколений. Таким образом, существует закономерное биологически-обусловленное основание межпоколенных противоречий. Несмотря на большие достижения в области медицины, физиологии, геронтологии, биологическая специфика межпоколенных взаимодействий остается слабо представленной.

Интересны результаты исследования Т. А. Попковой, показавшие, что для молодежи наименее привлекательными характеристиками пожилых людей являются обязательные биологические атрибуты старости: низкая физическая активность, замедленная скорость реагирования, снижение памяти и интеллекта, болезни, недуги, изменения во внешности [1].

В связи с психологической стороной межпокольных взаимодействий, следует напомнить, что и она имеет биофизиологическую обусловленность. Такие психологические характеристики как конфликтность, агрессивность, диспозиция, эмоциональность, имеют не только природное происхождение, но и специфику проявления в каждом поколении.

Важным поведенческим атрибутом, также следует отнести борьбу за ресурсы, в том числе с сородичами, персонализацию пространства, желание объединяться в возрастные группы. Указанные биопсихосоциальные возрастные особенности социального поведения определяют, по мнению авторов статьи, глубину межпокольных разногласий.

Культурный аспект относится к наиболее изученному. Знание о нем, глубина его понимания и трактовка сосредоточены вокруг процесса трансляции культурного опыта от поколения к поколению.

Приоритет изучения этого феномена принадлежит К. Мангейму, Ш. Айзенштадту, П. Сорокину, М. Веберу, М. Мид [2, 3, 4]. В частности, М. Мид предложила три варианта культур, определяемых преобладанием того или иного типа межпокольных коммуникаций: постфигуративная – от старшего поколения к младшему (преобладающая в человеческой истории и поэтому более естественная в представлении современников), конфигуративная, характеризующаяся наличием как восходящих, так и нисходящих культурных коммуникаций, префигуративная, подразумевающая преимущественную передачу культурного опыта от младшего поколения к старшему [2]. Считается, что именно последний тип (перевернутая коммуникация) характерен для настоящего времени. С такой позицией следует согласиться с некоторыми оговорками.

Первое возражение связано с тем, что, несмотря на серьезные коренные изменения, произошедшие в последние 20 лет в российском обществе, проблематика устойчивого, динамичного, инновационного развития остается актуальной. Указанное развитие требует от его субъектов приложения большого количества усилий, которые, как известно, ограничены биофизиологическими возможностями. Совершенно очевидно, что в таких условиях пренебрежение опытом предшествующих поколений чревато ошибками и даже трагедиями в будущем. Данная позиция наиболее ярко отражена в многочисленных трудах, так называемых романтиков-символистов: М. Мид, К. Мангейма, Д. С. Лихачева, У. Томаса, Ф. Знанецки, К. Девиса и др.

Второе возражение связано с тем, что помимо рациональности в передаче культурного опыта присутствует элемент ритуализма. Сила его влияния на взаимодействующих представителей разных поколений обусловлена многообразием ролей и статусов, которые они занимают, что требует от акторов сложного поведения, обеспечивающего правильное общение в ситуациях неравенства. Именно ритуалы (традиции, культурные нормы) в этой ситуации позволяют упорядочить взаимодействия. Носителями этих норм являются почти исключительно представители старших поколений, что позволяет говорить об ограниченности существования в реальной жизни префигуративной культуры.

Справедливости ради следует заметить, что и культурный и экономический аспекты межпокольных взаимодействий имеют непосредственную связь с биопсихологическим. Обусловлено это тем, что активность человека связана с потребностями людей. Именно потребности инициируют взаимодействие. Следует согласиться с Ю. М. Плюсниним, разделяющим потребности как минимум на четыре разновидности: потребность самосохранения, потребность воспроизводства, потребность сохранения себя в сообществе, потребность сохранения своего сообщества [5].

Указанные потребности становятся системообразующим элементом нескольких видов взаимоотношений, в том числе между поколениями. Учитывая, что потребности воспроизводства для лиц старших поколений являются менее актуальными, чем для других возрастных групп, их представители проявляют наибольшую поведенческую активность во взаимодействиях, направленных на удовлетворение других потребностей, в частности, потребностей самосохранения,

сохранения себя в группе и своего сообщества. Такая активность требует затрат большого количества ресурсов, которые в пожилых возрастных группах ограничены.

Таким образом, возникает ситуация, при которой пожилой человек по сравнению с молодым нуждается в большем количестве внешних ресурсов для поддержания своей жизнедеятельности. В условиях почти тотальной морально-нравственной аномии, их единственным эквивалентом на сегодняшний день являются материальные средства (и их денежный эквивалент). В связи с этим, для нивелирования природно-обусловленной асимметрии во взаимодействиях поколений требуется внешнее регулирование поступления ресурсов. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что именно экономическая сторона взаимодействия поколений, по крайней мере, на сегодняшний день и в обозримом будущем, будет оставаться определяющей. Исключение может составлять лишь такое положение социума, при котором морально-нравственные нормы станут системообразующим фактором общественного устройства. Такое состояние общества невозможно в силу того, что его первичными структурными элементами являются хотя и высокоорганизованные, но представители животного мира – люди, в основе жизнедеятельности которых лежат законы природы, требующие от человека усилий по поддержанию жизни.

Следует заметить, что экономическая сторона взаимодействия поколений не ограничивается отношениями по поводу денег, они гораздо шире и включают в себя отношения вокруг территории (индивидуальной, участков активности, публичных территорий), взаимоотношения в рамках социализации, десоциализации и ресоциализации, идентификации и социальной стратификации.

Сегодняшняя ситуация в российском обществе демонстрирует преобладание геронтофобических настроений во всех сферах жизни, что приводит к усилению асимметрии в межпоколенных отношениях и свидетельствует о глубокой незрелости социума.

В связи с этим весьма своевременными выглядят меры, предпринимаемые российскими властями по повышению размеров пенсий и пособий лицам пожилого возраста.

Следовательно, преодолеть противоречия между поколениями россиян в настоящее время не представляется возможным в силу следующих причин:

- отсутствия единого для сегодняшних поколений россиян культурного пространства;
- неадекватности мер, позволяющих в условиях возрастного дефицита ресурсов их компенсировать экономическим эквивалентом;
- из-за биологической обусловленности противоречий.

Наличие обособленных возрастных групп имеет и несомненные позитивные для социума стороны, которые заключаются, как минимум:

- в поддержании развития;
- в стабилизации структуры социального поведения субъектов в течение жизни;
- в закреплении ожиданий предполагаемого поведения представителей разных возрастных групп.

Несомненно, глубина противоречий, достигнувшая в последние годы в РФ больших размеров, зафиксированная в исследованиях М. И. Постниковой [6] и С. М. Герцен [7], в будущем имеет перспективу сглаживания. Во-первых, в связи с тем, что социализация последующих поколений будет происходить в рамках единого для них культурного пространства и, во-вторых, на фоне роста уровня и улучшения качества жизни пожилых людей.

Список литературы

1. Попкова Т. А.: http://www.conf.muh.ru/110902thesis_Popkova.htm
2. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988. – 429 с.
3. Mannheim K. The Problem of Generation of Essays on the sociology of Knowledge.-London, 1952.
4. Weber M. Economy and Society. Vol. T. Berkeley, University of Colifornia Press, 1978.
5. Плюснин Е. М. Проблема биосоциальной эволюции. – Новосибирск: Наука, 1990. – 240 с.
6. Постникова М. И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Известия РГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – №12. – С. 265-278.
7. Герцен С. М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России (межпоколенный подход)/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.н. – Тюмень: издательство ТГУ, 2012. – 26 с.

Сведения об авторах

Комлева Елена Романовна, заведующая лабораторией социальных технологий обслуживания граждан пожилого возраста, Методический центр развития социального обслуживания населения, г. Сургут, тел.: 8(3462)521194, e-mail: komliki@rambler.ru

Скок Наталья Ивановна, д.с.н., профессор, заведующая кафедрой «Социальная работа», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)453523, e-mail: sr424@mail.ru

Komleva E. R., Methodical center of social service, the town of Surgut, phone: 8(3462)521194, e-mail: komliki@rambler.ru

Skock N. I., Doctor of Sciences in Sociology, professor, head of the Department «Social work», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453523, e-mail: sr424@mail.ru

УДК 316.75

ЭТИКА СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ETHICS OF MODERN RADICAL CONSCIOUSNESS

И. Ю. Фомичев

I. Yu. Fomichev

Ключевые слова: мораль, общественное сознание, социальные реформы, социально-нравственные ориентации, радикализм, молодежь
Key words: moral, public conscience, social reforms, social-and moral preferences, radicalism, youth

Приведен анализ современной ситуации в моральной сфере российского общества. Автор выявляет базовые факторы моральных трансформаций, детерминированных социально-экономическими преобразованиями, происходящими в нашей стране последние двадцать лет.

The analysis of the today's situation in the moral sphere of the Russia society is made. The author outlines the base factors of moral transformations determined by social-economic reformations occurring in our country during the recent twenty years.

Одной из особенностей в развитии современного российского общества является резко обозначившаяся на фоне непрерывных реформ тенденция к повсеместной радикализации различных форм общественного поведения, экстремистских проявлений в групповых и межличностных взаимоотношениях. Это проявляется в экономической жизни (в особенности, в ее коммерческой составляющей, где радикализируются методы конкурентных отношений), межличностных контактах (в том числе: в общественных местах, в проблемных ситуациях на дорогах и т.п.), в массовых политических конфликтных противостояниях (например, на Манежной площади и на «Марше миллионов» — и это, если говорить только о «резонансных» событиях в Москве), в различного рода террористических актах. В этом же ключе эволюционируют индивидуальные и массовые отношения к природе (формальные и неформальные защитники природы в условиях нового освоения явно в меньшинстве), к государству, к различным социальным институтам.

Первая волна такой радикализации естественным образом возникла в конце двадцатого века в недрах приватизационной практики, когда в условиях фрагментарной информированности и фрагментарной доступности происходило стихийное и откровенно неравномерное присвоение различного рода государственных активов. Радикальная имущественная дифференциация, произошедшая в короткий (по историческим меркам) промежуток времени, обозначила полюса социального бытия, разделила тогдашнее российское общество на антагонистические социальные группы, на непримиримые социальные позиции, что не в последнюю очередь явилось причиной многочисленных конфликтов, в частности, вооруженного противостояния олигархической власти и радикально настроенных народных масс, которое закончилось штурмом регулярными войсками парламента.

Во многом это стало возможно в связи с резким ослаблением всех реально существующих форм социального контроля. После распада советской системы социального контроля в российском социуме того времени, элементы вновь созданной системы по различным причинам функционировали крайне неэффективно.

Такому положению дел способствовали два фактора. С одной стороны, это отсутствие должного правового обеспечения хозяйственно-предпринимательской деятельности в новых социально-политических условиях и соответствующего опыта правоприменительной практики. Сложнейшей задачей того времени стала, например, правовая дифференциация новых методов предпринимательства и воровства, порнографии и искусства, конкуренции и силовых способов разрешения хозяйственных споров (рейдерства) и т.п. По всей стране звучали выстрелы, возводились и рушились финансовые пирамиды, возникали огромные финансовые состояния, методы формирования которых до сих пор нуждаются в правовой оценке. В массовом масштабе образовались социальные слои маргиналов — бомжей, беспризорных детей и просто людей, оказавшихся в ситуации крайней нищеты и обездоленности.

С другой стороны, радикальным образом изменилась моральная аксиосфера общества, сформировалась новая система моральных ценностей, новая социальная этика. Иногда при характеристике подобных процессов вспоминают слова Э. Гидденса об «испарении морали». На наш взгляд, мораль никуда не исчезла — она лишь соответствующим образом трансформировалась. Самым существенным образом изменился социально-нравственный идеал в массовом молодежном (и не только) сознании: на смену космонавту, ученому и литератору (поэту, писателю) шестидесятых — семидесятых годов двадцатого века пришел «крутой мэн», который профессионально может заниматься чем угодно, но обязательно с большими деньгами и «авторитетом». Ученый стал «ботаником», а про рабочего-передовика в качестве одного из социальных идеалов для молодого поколения стало не принято говорить всерьез. Зато в массовом сознании получили престиж «положительные» бандиты, стала общепринятой криминальная лексика, а блатная мораль стала основанием социальной дифференциации на «братву», которая «рулит», и лохов. Поведенческие принципы коллективизма, нетвердые даже в социалистическую эпоху, незаметно исчезли из сферы морального должностования. Общественное одобрение получили идеалы индивидуалистической морали вкуче с формами подчеркнуто-агрессивного поведения.

Первое десятилетие двадцать первого века, признанное, по общему мнению, «тучными» для России годами, некоторым образом демпфировало социальные антагонизмы. Отчасти это произошло благодаря относительному улучшению жизни беднейших слоев населения и новой социальной политике государства, отчасти благодаря отсутствию «горячих точек», отчасти благодаря традиционному привыканию российского населения к новому образу жизни. Однако стоило в конце десятилетия разразиться финансовому кризису, как поведенческий радикализм в разных его формах вновь проявился как атрибутивный феномен российской социальной жизни. Декабрьские события на Манежной площади и домодедовский теракт позволяют утверждать актуальность такого суждения.

Современный поведенческий радикализм существенно диверсифицировался. Ценностный стандарт «свой — чужой» функционирует (порой весьма агрессивно) по ряду базовых признаков, например: а) по имущественному признаку; б) по национальному признаку; в) по политическим мотивам; г) по культурным и спортивным пристрастиям; д) по религиозным убеждениям и т.п. Социологами даже выделяется такой антагонизм, как «столица — регионы». На всех этих направлениях существуют нешуточные напряжения, и каждый грамотный обществовед представляет возможные последствия дальнейшего развития этих коллизий. Серьезность проблемы, как представляется, должна интенсифицировать поиск приемлемых социальных решений для снятия такого рода социальных напряжений. Направления таких решений очевидны — это принципиальное повышение качества работы силовых структур в этой сфере и решительное уничтожение коррупции во всех управленческих эшелонах. Именно на этих направлениях возможны достижения главных успехов, но эффективные управленческие решения (по непонятным причинам) здесь еще не приняты.

Другая, не менее важная, сторона проблемы заключается в том, что необходимы серьезные шаги по пути формирования духовно-нравственных ориентиров общественного поведения, адекватного общественного сознания. Адекватность в данном случае означает соответствие базовым общественным ожиданиям, прежде всего, нейтрализацию радикалистских ценностных ориентаций в различных общественных слоях и регионах. Поскольку российский поведенческий радикализм по сути вырастает из все большей дегуманизации общественного человека, его моральной деградации (например, явного снижения уровня моральной чувствительности, постепенному сужению шкалы человечности, даже в обыденном ее понимании) и того явления, которое в социологии получило наименование «раскультивания». В частности, это означает тотальный спад интереса к чтению во всех слоях населения, снижению популярности и тиражей «толстых» журналов (феномен «тупеющей России»); падение и без того не всеохватывающего интереса к классическим формам культуры —

явно преобладает стремление к «попсе», которая не содержит в своей основе ни интеллектуализма, ни нравственности и никому ничего не объясняет; резкое уменьшение престижа образованности — престижны только дипломы сами по себе, «корочки» и т.п. А самое главное — российский поведенческий радикализм вырастает из тотального кризиса общественной морали, а именно: а) из ситуации тотального морального невежества, неспособности различить социальное добро и социальное зло; б) из неспособности осознать мораль как особый фактор общественной детерминации; в) из непонимания очевидного характера человеческих добродетелей. Человек изначально не может принимать условия морального существования как собственные, а не отчужденные, не способен представить действительное значение просоциального поведения, самопричинности морального образа действий.

В современном российском социуме роль морали серьезно девальвирована, особенно это касается ее идеологической и регулятивной практики. В атмосфере постмодерна, интенсифицирующей калейдоскопическую динамику возникающих ценностей, неоднозначность связей между ними и, соответственно, хаотизирующей их восприятие и иерархию, значительная часть поведенческой моральной аксиоматики потеряла свое значение социального регулятива. Прежде всего, это явилось следствием почти полного отсутствия соответствующего этического просвещения и пропаганды в светских сегментах российского общества, причем даже на элементарном уровне обыденного сознания. Этическая терминология подвергнута забвению, изредка возникающие в обыденном лексиконе моральные суждения прозаичны и банальны. Другая причина состоит в том, что наследуемые эмпирические стереотипы достойного поведения с современной точки зрения выглядят неубедительно, традиционная дифференциация добродетелей и пороков также кажется не совсем актуальной. Соответствие индивидуального образа действий просоциальным ожиданиям, общесоциальным ценностям не является очевидным критерием нравственного поведения.

Ранее все это давало определенные ориентиры морального выбора. Сформированные социальные общности эпохи социализма имели одобренные моральные представления, консолидирующие ценности, эталонные поведенческие образцы. Сейчас социальная структура эволюционировала, большинство традиционных для того времени общностей в той или иной степени распалось, изменилось не только общество (в том числе и как объект социологического исследования), но и сами механизмы реализации нравственных процессов. Фрагментация индивидуальных моральных проектов, фрагментация выбора духовно-нравственных ориентиров значительной части наших современников не позволяет отчетливо идентифицировать актуальную, социально-востребованную этическую аксиоматику. Во время декабрьских событий на Манежной площади или в жестоких столкновениях на «Марше миллионов» универсалистские евангельские моральные каноны вряд ли были актуальны. Необходимы адекватные этические идеологемы современного социального консенсуса.

Сведения об авторе

Фомичев Игорь Юрьевич, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89222629211

Fomichev I. Yu., Doctor of Sciences in Sociology of Department «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89222629211

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.016

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ*
RETURNING OF UPBRINGING IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

В. В. Гаврилюк

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00191 а «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов».

Ключевые слова: воспитательный процесс в вузе, образование, педагогическое сознание
Key words: upbringing process in the higher education institution, pedagogic mind

Рассматриваются теоретические и нормативные основания воспитательного процесса в вузе, анализируются особенности массового педагогического сознания по вопросам воспитания. Работа основана на репрезентативном эмпирическом материале, отражающем результаты мониторинга в тюменских вузах.

In the article the theoretical and normative bases of up-bringing process in the higher education institution are reviewed. The specifics of mass pedagogical consciousness, concerning the aspect of up-bringing are analyzed. This work is based on the representative empirical data reflecting the results of the monitoring run in Tyumen higher education institutions.

Традиции российской ментальности, практика российского образования отличаются сохранением высокой степени влияния учителя на ученика, в самом широком смысле этих понятий. Именно поэтому традиции российской высшей школы являются устойчивым каналом трансляций ценностей и норм социального слоя интеллигенции, а трансформации преподавательского корпуса отражаются на социализации новых поколений. Именно поэтому целостность или разорванность профессионального педагогического сознания, профессионально-этические нормы сообщества требуют особого внимания исследователя. Современная ситуация в российском образовании, особенно в высшей школе, в связи с переходом на Болонскую систему, порождает массу мифов и противоречий в массовой практике. Оценка направленности перемен настолько неоднозначна, что Ж. Т. Тощенко рассматривает эти оценки как особый феномен «кентавр-фантазии» в современном образовательном пространстве России [1].

Современная студенческая молодежь отличается высоким уровнем стремления к самоутверждению, самостоятельным отношением к социальным процессам, большим разбросом мировоззренческих и культурных ориентаций. В преподавательской среде по-прежнему культивируется убеждение, что студенчество должно представлять лучшую часть российской молодежи, которая в недалеком будущем выступит определяющей силой социально-политического, экономического и культурного развития России. Преподаватели убеждены, что выпускник вуза, специалист XXI века — это разносторонне образованный, нестандартно мыслящий, обладающий широким кругозором профессионал, граждански активный, духовно, нравственно и профессионально подготовленный к работе по избранной специальности. Он знает себе цену на рынке труда, способен, если требуют обстоятельства, свободно менять специализацию в рамках определенного в вузе направления. Он психологически подготовлен строить межличностные отношения, уважать мнения других, быть толерантным, способным находить выход из сложных производственных и бытовых конфликтных ситуаций. Его главный капитал — высокоразвитое чувство ответственности перед обществом, семьей, коллективом и, конечно же, перед самими собой.

Новая Федеральная программа развития образования определяет в числе приоритетных задач усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование гражданственности, трудолюбия, нравственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе. В последние десятилетия в высшей школе процессы образования и воспитания были разделены, что сказалось крайне негативно в достижении конечной цели высшего профессионального образования — подготовки профессионально грамотных и социально — нравственно развитых специалистов. Идея о воспитании молодежи как важнейшей функции образования в системе высшей школы неочевидна для массовой педагогической практики. Преподаватель в вузе всегда являлся одним из основных субъектов воспитательного процесса, влияние преподавателя сопоставимо, а иногда и значительно превышает влияние общественных объединений и студенческих организаций. Кризис в России оказал разрушительное воздействие на это воспитательное звено. Низкая заработная плата, поиск дополнительного заработка вне стен своего учебного заведения повлекли за собой ситуацию, когда преподаватель превращался в человека, излагающего только учебный материал. В современной концепции воспитания учебный процесс считается главным фактором воздействия на студентов и является профессиональной обязанностью каждого преподавателя. Профессорско-преподавательский коллектив вуза должен создать оптимальные психолого-педагогические условия для организации воспитательного процесса: включать воспитательную деятельность в учебный процесс; использовать традиции кафедр для формирования чувства корпоративности; более гибко организовать учебный процесс, предоставлять больше возможностей студентам для самостоятельных занятий (учебных и научно-

исследовательских); формировать и развивать у студентов потребности в учебном труде; ориентировать внеаудиторную работу со студентами на проявление ими самостоятельности в организации и проведении различных мероприятий; принимать меры по повышению престижа отличной учебы, использовать положительное влияние активных, целеустремленных, успешных студентов на своих сокурсников; привлекать студентов к участию в научном, техническом творчестве, культурной, спортивной и другой внеаудиторной жизни вуза. Таковы условия и требования государства в реализации образовательной политики в высшей школе. Это означает, что одной из актуальнейших задач сегодня становится задача формирования у преподавателей установки на неразрывность процессов обучения и воспитания, на отказ от чрезмерной профессионализации в ущерб социальной и нравственной направленности развития личности. Эта проблема общая для всей современной системы образования, но особенно остро она стоит в вузах, особенно в связи с эскалацией девиантного и делинквентного поведения в российском обществе. Социальные болезни переходного периода есть, в том числе и результат неверно понятого либерализма, в отношении воспитания. Изменение социокультурной реальности российского общества привело к ослаблению воспитательной функции традиционных агентов целенаправленной социализации. Образование сегодня не справляется со стихийным влиянием внеобразовательного пространства [1]. Все это свидетельствует о значительных кризисных изменениях в состоянии воспитания. По прошествии почти двадцати лет реформ стало ясно, что несмотря на многочисленные программы, касающиеся молодежной политики, деятельность государства в этой сфере оказалась малоэффективной.

Современный этап развития социогуманитарного знания в области изучения воспитания характеризуется достаточно высокой степенью разработанности многих вопросов, однако, целостных современных социологических концепций, имеющих принципиальное значение для вузовской практики, сегодня нет. Воспитание может рассматриваться, во-первых, как социокультурный процесс управления социализацией, направленный на достижение согласия и солидарности в обществе посредством интернализации общезначимых культурных ценностей; во-вторых, как социокультурный институт, обеспечивающий консолидацию общества через институализацию общезначимых ценностно-нормативных стандартов; в-третьих, как организационно-упорядочивающая деятельность субъектов воспитания, ориентированная на достижения единства личности, культуры и общества [2]. Наибольшей значимостью в реализации консолидирующего потенциала воспитания обладают агенты воспитательного процесса, его основные субъекты, в качестве которых сегодня выступают преподаватели, их профессиональные сообщества и студенческие группы, организации, объединения. Акторы трансляции социокультурного опыта участвуют в процессе воспитания только лишь во взаимодействии. Превращение социокультурного потенциала вузовского обучения и воспитания в реальность связано с рядом трудностей: убеждением части студентов в ненужности воспитательной работы в вузе; с нежеланием менять свои ценности и нормы поведения, полученные в ходе довузовской социализации; влиянием негативных факторов внеобразовательного социокультурного пространства; недостаточной активностью субъектов воспитательного процесса. Для социальной практики имеют значение не сами по себе ценностные ориентиры поколений, а факты совпадения или различий в ценностных ориентациях субъектов воспитания — преподавателей и студентов. За последние два десятилетия общий облик нового поколения претерпел существенные изменения. Сегодняшний типичный представитель молодого поколения — студент, будущий или настоящий белый воротничок — причем не студент-нигилист, а молодой, достаточно конформный человек, не протестующий против ценностей отцов. В его ценностном активе — не социальная свобода, как это было характерно для поколения 1960-х г., а встроенность в общество, не нестяжательство, а обеспеченность, не оппозиционность, а сотрудничество, не отказ от культуры отцов, а безразличие к ней» [3]. В наших мониторинговых исследованиях 2006-2011г.г. мы установили, что у большинства студентов преобладает индивидуалистское мировоззрение, они не обладают сформированной гражданской позицией и отождествляют благо российского общества и государства с комфортностью повседневной жизни. Преподаватели же, подчёркивают значение терминальных ценностей, необходимых для формирования единой мировоззренческой основы современного российского общества, его благополучия как целостной структуры. Постоянные перемены в обществе вызывают состояние тревожности, неуверенности перед будущим. Так по результатам социологического исследования, проведенного учеными института социологии РАН, только 16% населения России оценивает современную ситуацию в стране как благополучную, а 73% считают ее проблемной, кризисной. При этом большинство россиян живут в состоянии стресса, постоянном ощущении напряженной и сложной окружающей действительности [4].

Постоянные инновации и свойственные им преобразования, трансформации, реформирование и реструктурирование социальных сегментов влекут к повышению социальной нестабильности и

рисков. В модернизационных процессах в высшей школе не всегда учитывается инновационный потенциал преподавательского корпуса. Между тем, инновационная готовность преподавателя — главное условие и резерв реформы. Составляющие инновационной готовности охватывают не только сферу профессиональных умений субъектов образования, но и включают социальные и психологические характеристики. Именно отсутствие инновационной готовности, чаще всего и становится причиной несостоятельности реформ. Уровень инновационной готовности поддается измерению через некоторые косвенные индикаторы. Наиболее очевидным является степень информированности преподавателей о сущности и содержании нововведения.

С 2006 год в режиме мониторинга мы проводим изучение оценки качества учебно-воспитательного процесса в тюменских вузах. Для сравнения и конкретизации оценок также опрашиваются выпускники университета, работающие по полученной специальности и работодатели — руководители подразделений, где трудятся эти молодые специалисты.

Наиболее интересные результаты получены при сравнении оценок преподавателей, молодых специалистов и собственно «потребителя» образовательных услуг вуза — руководителей производственных подразделений. Анкеты включали в себя четыре основных блока: 1) информированность субъектов образования о сущности компетентностного подхода и его роли в модернизации профессионального образования; 2) самооценки степени готовности к внедрению нового подхода в практику обучения; 3) оценка качества сегодняшнего образования и воспитания, соответствия запросу практики; 4) представления о конкретном наборе важнейших профессиональных компетенций выпускника вуза. Последний опрос был проведен в апреле 2011 года. Оказалось, что в 2006 году были информированы о сущности компетентностного подхода всего 7% преподавателей, остальные либо не ответили на эти вопросы, либо дали неправильные ответы. Наибольший скептицизм выразили тогда наиболее опытные преподаватели, проработавшие в системе высшего образования более 15 лет, именно они менее всего связывали повышение качества образования с внедрением компетентностного подхода. В группе опытных преподавателей доминировала позиция, что новый подход — западная стратегия и именно поэтому в российской высшей школе он не приживется. Более половины этой группы считали компетентностный подход — терминологической игрой в угоду Болонскому процессу.

Важным является факт оценки нового подхода как угрозы для российской высшей школы. С чем же связаны угрозы перехода на компетентностный подход? Наиболее значимые потери преподаватели связывали с тем, что новый подход оставляет за пределами задач высшей школы фундаментальность образования и традиции воспитательной работы. Действительно, системность воспитательного процесса остается за пределами внимания разработчиков проектов нового подхода, так как в перечне компетенций специалиста остается, в лучшем случае, один пункт — «приверженность этическим ценностям». В 2011 году информированность преподавателей о компетентностном подходе существенно изменилась. Уже состоявшийся переход на двухуровневую систему подготовки (бакалавр–магистр) в высшей школе выразился в разработке новых стандартов и образовательных программ, то есть почти все преподаватели сегодня знают о компетентностном подходе. Интересно, что отношение к Болонскому процессу при этом сохранилось. Опрос 2011 года показал, что позиции преподавателей существенно не изменились — только 9% преподавателей одобрительно относятся к переходу на болонскую систему высшего образования в России. Большинство преподавателей — 53% сомневаются в улучшении качества подготовки кадров, а 35% прямо указывают на опасность снижения этого качества. При этом, большинство опрошенных (58%) считают, что введение уровня магистратуры ситуации не изменит, так как магистерская подготовка — это уровень, через который пройдет меньшинство обучающихся в региональных вузах. В ответах на открытые вопросы и при анализе позиций основной массы по поводу готовности к внедрению отчетливо просматривается мотив усталости от реформ. Это проявилось уже в 2006 году, а опрос 2011 года еще более обострил эту позицию. Так, 63% преподавателей высказались вполне определенно, заявив, что реформы ухудшают российское образование. В поддержку реформ выступили около 7% опрошенных, осторожно отметив некоторые улучшения и прогресс. Интересно, что почти никто из преподавателей не уклонился от оценки реформ, высказав свое отношение к их содержанию и последствиям. Очевидно, что последние десятилетия значительно снизили мотивацию к качественному труду и профессиональному педагогическому росту преподавателей. При этом абсолютное большинство преподавателей не раскаиваются в своем профессиональном выборе, ориентированы на творческую и педагогическую деятельность, считают задачей высшей школы — подготовку высококвалифицированных специалистов, развитие творческих способностей студентов. Правда, существенно снизился процент преподавателей (всего около 7%), считающих своей задачей формирование гражданской, нравственной, мировоззренческой позиции молодежи. Вообще, блок вопросов о воспитательной работе преподавателя вуза вызвал у респондентов однозначную

негативную реакцию. В опросе 2011 года только 21% преподавателей признали значимость задачи развития личности студента как задачу своей профессиональной деятельности. При этом на прямые вопросы о готовности осуществлять воспитательную деятельность только 6,6% опрошенных дали положительный ответ. Формирование личностных качеств студента, его гражданственности, нравственных качеств, по мнению ППС выходит за рамки их профессиональных обязанностей. Даже формирование собственно профессионально-деловых качеств студента рассматривается преподавателями как избыточное к ним требование — только 52% респондентов готовы считать это своей задачей. Острые проблемы общественных отношений современной России, такие как отсутствие толерантности, межнациональные и межконфессиональные конфликты — не рассматриваются преподавателями в связи с процессом обучения в вузе. 97% преподавателей утверждают, что их никто не учил, как нужно воспитывать у студентов толерантность, 95% опрошенных готовы делегировать роль воспитателей каким-то специальным педагогам, а преподаватели должны заниматься только профессиональным обучением. 87% ППС считают, что воспитание — проблема семьи и в вузе этот вопрос ставить поздно и не нужно. При этом внеучебную деятельность студентов, студенческие организации и самоуправление преподаватели не рассматривают как свою воспитательную работу, не видят себя в ней в роли субъектов воспитания. Таким образом, сегодня преподаватели вуза не готовы ни методически, ни психологически взять на себя ответственность за воспитание студентов. Системная организация воспитательной работы в вузе потребует существенных перемен и в подготовке преподавателей и в организационной деятельности администрации университетов [5]. Прежде всего, необходимо избавить преподавателя от несвойственных профессии функций; укрепить профессиональное сообщество, возродить традиции университетского образования (демократию, автономность, ответственность перед профессиональным сообществом и др.); пересмотреть и конкретизировать задачи воспитательной деятельности, избегать лозунгов и чрезмерной идеологизации процесса, ставить современные и реальные задачи (например, нельзя ставить задачу воспитания мировоззрения студентов, так как сегодняшний плюрализм таких установок допускает научное и религиозное мировоззрение у специалиста); сформировать по-настоящему действенное студенческое самоуправление, расширить спектр и самостоятельность социально-позитивных студенческих организаций и объединений; реорганизовать систему кураторства, подготовить и издать на российском, региональных уровнях методические пособия и рекомендации по работе кураторов, организовать курсы повышения квалификации кураторов учебных групп.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). - М.: Новый хронограф, 2011.
2. Барсукова Т. И. Воспитание в современном российском обществе (социокультурный анализ) : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 Ставрополь, 2006. - 380 с. РГБ ОД, 71:07-22/21.
3. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 4-е. - М., ЛКИ, 2008. - С. 109 – 110.
4. Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации, Аналитический доклад. - М. - 2010, 179 с. Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.is-ras.ru/analytical_report_modernization.html
5. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы (Круглый стол) // Социологические исследования. - 2005. - № 4.

Сведения об авторе

Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, директор гуманитарного института, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)256972, e-mail: gavriliuk@list.ru

Gavrilyuk V. V., Doctor of Sciences in Sociology, professor, Director of the Humanitarian Institute, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256972, e-mail: gavriliuk@list.ru

УДК 316.334

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

SOCIAL RESPONSIBILITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF GRADUATES EMPLOYMENT

Л. Л. Мехришвили, С. В. Бараблина
L. L. Mehrishvili, S. V. Barablina

Ключевые слова: образовательное учреждение, вуз, регион, взаимодействие, система трудоустройства выпускников, социальная ответственность, социальная ответственность университетов
Key words: education institution, HEI, region, interaction, system of employment of graduates, social responsibility, social responsibility of universities

Рассмотрены вопросы социальной ответственности вузов перед выпускниками, работодателями, обществом. На примере опыта взаимодействия Тюменского государственного нефтегазового университета с региональными партнерами выявляется специфика социальной ответственности университета, направленная не только на подготовку специалистов для конкретной отрасли — нефтегазового производства, но и на удовлетворение потребностей Западно-Сибирского региона. Акцентировано внимание на актуальных проблемах: кто несет социальную ответственность за трудоустройство выпускников вузов; как совершенствовать систему трудоустройства выпускников, в чем заключается совершенствование данной системы.

The problems of social responsibility of higher education institutions to graduates, employers and society are considered in this article. On the example of the interaction between the Tyumen State Oil and gas University and regional partners the specific character of social responsibility of the University aimed not only at specialists training for a given branch, oil and gas production, but also at meeting the needs of the West-Siberian region, is revealed. The authors makes a special accent on such urgent problems as to define who is responsible for employment of graduates and how to improve the system of graduates employment.

Система образования России представляет важнейший инновационный потенциал развития экономики страны и повышения ее конкурентоспособности на мировом уровне. Ежегодно большинство выпускников сталкиваются с проблемой трудоустройства после окончания образовательного учреждения. Проблема трудоустройства выпускников сегодня является одним из аспектов социальной ответственности высшего учебного заведения (вуза).

Осмысление категории «социальной ответственности» имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

В настоящее время становится очевидным, что с возникновением рыночных условий спроса и предложения рабочей силы необходим новый механизм взаимодействия высших учебных заведений и формирующегося рынка труда. Представляется актуальной концентрация усилий институтов государственной власти в направлении повышения координации различных агентов, вовлеченных в подготовку и трудоустройство молодых специалистов. В силу этого актуализируется роль социологических мониторингов, которые дают объективную информацию о состоянии проблем трудоустройства выпускников вузов в условиях современного российского рынка труда в целом и в специфике рыночной компоненты конкретного региона.

Проблеме ответственности уделяли значительное внимание И. Кант, К. Маркс и др. Вопросы социальной ответственности предприятия рассматривались в трудах Н. Н. Зарубиной, В. Я. Белобрагина, Ю. Е. Благова, Е. Н. Склера, И. О. Зверковича, Н. Гуняева, Ж. Креймера, Н. В. Михайлова,

И. Ю. Цыганова, Ю. А. Гусакова и других. Аспектам управления процессом формирования социальной ответственности образовательных учреждений посвящены работы российских авторов: Л. В. Путилло, И. Н. Шапкина, М. В. Ниязовой, А. В. Калачинского и других.

Традиционно в научно-теоретических исследованиях «социальная ответственность» рассматривается в понятийном поле экономических, социально-рыночных категорий, в которых акцентируется внимание на ответственности бизнеса перед обществом. В современной социально-экономической ситуации, по мнению В. Воротникова, М. Анохина, феномен «социальной ответственности» выявляет свою социально-историческую специфику — вступил в стадию трансформации, когда инициатива исходит уже не от общества, а бизнес начинает формировать и даже навязывать определенные представления в общественном сознании в отношении принципов и идей социальной ответственности капитала [1].

Сегодня социальную ответственность относят к действиям организации, которые нацелены на содействие устойчивому развитию общества и окружающей среды, а также сохранение длительного

существования организации путем минимизации отрицательных и максимизации положительных воздействий на них, посредством инициативного взаимодействия и обмена информацией с заинтересованными сторонами всех сфер влияния организации. Социальная ответственность относится к инициативам организации, которые начинаются с выполнения законодательных требований, но идут далее и вносят вклад в принятие [организации] обществом.

Социальная ответственность — фундамент социального государства и общества как системы социальных институтов, признающих свою ответственность за удовлетворение основных потребностей граждан и предпринимающих для этого соответствующие практические усилия. Логично предположить, что социальная ответственность вуза выражается в его вкладе в развитие общества и предполагает «добровольное разделение с государством ответственности за социально-экономическое развитие региона, за решение наиболее острых и неотложных социальных проблем, за удовлетворение жизненно важных социальных потребностей населения» [2].

В ракурсе изучения теоретико-методологических основ заявленной проблематики считаем необходимым акцентировать внимание на том, что проблема социальной ответственности вузов сегодня еще не достаточно изучена. Основываясь на исследовании терминологии в данной области, необходимо отметить, что в научной литературе широко представлено только понятие «корпоративной социальной ответственности бизнеса», а определение «социальной ответственности образовательного учреждения» отсутствует. В связи с этим авторы предлагают ввести в научный оборот термин: социальная ответственность вуза — это обязательства вуза перед обучаемыми, сотрудниками и обществом по обеспечению благоприятных условий для учебы, работы, личностного роста, направленные на развитие науки, производства и экономики региона и страны в целом.

На данный момент формируется и развивается нормативная база в области социальной ответственности. Стандарт SA 8000 (Social Accountability), диктующий нормы социальной ответственности, построен на тех же системных подходах, что и стандарты серий ИСО 9000 (управление качеством) и ИСО 14000 (управление экологическими аспектами). Внедрение системы социальной ответственности в соответствии с требованиями SA 8000 позволит образовательному учреждению не только улучшить условия труда и учебы, укрепить взаимоотношения с государством, повысить имидж, но и также сертифицировать ее [3].

Высшее учебное заведение, реализующее принцип социально — ответственного института, осуществляет следующие функции: 1) воспроизводство общественного интеллекта — предоставление обществу образовательных услуг, направленных непосредственно на обучение человека и его развитие; 2) подготовка высококвалифицированных кадров — элиты общества, а также обеспечения научно-технического и социально-экономического прогресса страны; 3) формирование рынка труда; 4) развитие культуры и норм поведения, соблюдение которых во многом определяет психологический климат в вузе и его рыночную капитализацию; 5) стабилизация социальных отношений (образовательное учреждение выступает активным участником социальных взаимодействий с заинтересованными сторонами и множеством представителей социальной среды региона).

Таким образом, высшее учебное заведение, в котором создаются общественные блага (образовательные услуги) и нормативы, образцы поведения взаимоотношений в коллективе и с внешней средой, обладает следующими базовыми свойствами: устойчивостью формы организации совместной деятельности людей; способностью интегрироваться с социально-политической, идеологической и ценностной структурой региона; направленностью образовательных услуг на обслуживание и развитие человека; наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное осуществление социальных функций вузом [4].

Логично предположить, что категория «социальная ответственность» детерминирует сущностный, содержательный смысл понятия «социальная ответственность вуза». Отсюда представляется возможным предложить принципы социальной ответственности вузов в решении проблем трудоустройства выпускников:

- соблюдение российского законодательства, международных соглашений, общепризнанных этических норм образовательной деятельности;
- осуществление вклада в экономическое развитие государства посредством подготовки высококвалифицированных специалистов;
- предоставление образовательных услуг, обеспечивающих конкурентоспособность выпускников образовательных учреждений на рынке труда;

- постоянное улучшение качества корпоративного управления и повышение прозрачности образовательных программ;
- ведение системного диалога с заинтересованными сторонами (работодателями) и принятие решений, касающихся образовательной деятельности, на основе разумного баланса интересов сторон;
- повышение профессиональной квалификации и личностного уровня участников образовательного процесса (профессорско-преподавательского состава);
- формирование мер социальной защищенности выпускников при содействии в их трудоустройстве.

В настоящее время происходящие посткризисные явления в мировой экономике отразились на процессе трудоустройства граждан России. В этих условиях особенно незащищёнными оказались выпускники высших учебных заведений, вследствие чего возник некий «вакуум ответственности» в данной сфере. Прежняя система обучения и распределения молодых специалистов оказалась не способна оперативно реагировать на колебания спроса и предложения на рынке специалистов. Существующая система договорных отношений себя не оправдала. Главная проблема — стойкое нежелание работодателя набирать сотрудников, не имеющих опыта работы. Государство, которое ранее занималось трудоустройством выпускников, сейчас не в состоянии полностью взять на себя данную обязанность. В функции городских служб занятости не входит трудоустройство выпускников до тех пор, пока они не приобретут статус безработных. При переходе на многоуровневую систему обучения ситуация на рынке труда обостряется тем, что предприятия «заказчики» не готовы сегодня воспринимать модель Bachelor – Master (бакалавр – специалист – магистр), успешно применяемую в США, Канаде, Великобритании. Так, по результатам опроса, проведенного в 2011 году отделом трудоустройства и взаимодействия с предприятиями ТюмГНГУ, среди крупных предприятий-партнеров университета — основных заказчиков выпускников: BakerHughes, Schlumberger, ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Роснефть-Юганскнефтегаз», ОАО «Сибирский Научно-аналитический центр», ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», ОАО «СибурТюменьГаз», компания Руснефть – ОАО «Варьеганнефть», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», ООО «Роснефть – Пурнефтегаз» выявлено, что данная модель менее адаптирована к российскому рынку труда, а это является еще одной проблемой в процессе трудоустройства выпускников на предприятии.

Эффективность данной модели в условиях российской реальности отметили 67% респондентов; 22% признали ее не эффективной. Среди дополнительных ответов имели место следующие: «новый Федеральный государственный образовательный стандарт — в процессе освоения, а какими специалистами будут бакалавры и магистры, покажет время», «очень хотелось, чтобы процесс освоения образовательного стандарта, прошел в тандеме предприятий с вузами в виде совместных встреч, семинаров».

На вопрос: «Существуют ли на Вашем предприятии должностные инструкции, адаптированные под уровни подготовки (бакалавр-магистр)?» были получены следующие ответы.

Таким образом, большинство экспертов, признавая свою обеспокоенность за профессиональное будущее выпускников вузов, говорят о необходимости внесения изменений в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» и согласования квалификационных характеристик бакалавров и магистров в части выделения перечня должностей, требующих наличия академической степени магистра и бакалавра.

Возрождение системы трудоустройства в вузах является ответной реакцией на сложившуюся социально-экономическую ситуацию. Она характеризуется не только значительным накоплением социальных проблем, но и необходимостью вузов самостоятельно решать данную задачу. Выход из сегодняшнего кризиса видится в модернизации системы трудоустройства и механизмов ее реализации в деятельности высшего учебного заведения.

В рамках социологического исследования, проведенного в 2011 году, изучалась область функционирования центров и отделов по содействию трудоустройству выпускников высших учебных заведений.

Объектом исследования явились высшие учебные заведения. Предмет исследования — социальная ответственность вузов в вопросах трудоустройства выпускников. Цель исследования — разработка предложений по модернизации системы трудоустройства выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих взаимосвязанных задач:

- выявление степени ответственности высших учебных заведений за трудоустройство

выпускников;

- обоснование необходимости модернизации системы трудоустройства в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

- формирование предложений по модернизации системы трудоустройства в вузах.

Исследование включало эксперт-опрос представителей отделов по содействию трудоустройству выпускников вузов г.Тюмени. Из них: Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия.

На вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен нести ответственность за трудоустройство выпускников вузов?» были получены следующие ответы:

- «учебные заведения» — 81%;
- «региональные органы власти» — 66,7%;
- «органы местного самоуправления» — 66,7%;
- «студенты и их родители» — 61,9%;
- «федеральные органы власти» — 43%;
- «предприятия» — 38,1%;

Среди других ответов был следующий: «все должны нести ответственность».

Деятельность подразделений, отвечающих за трудоустройство, необходимо совершенствовать, так считают 99%.

Совершенствование системы трудоустройства в вузе, по мнению экспертов, заключается в следующем:

- 81% — в «создании единой базы данных выпускников»;
- 38,1% — в «совместной разработке методологии, алгоритмизации действий направленных на трудоустройство выпускников»;
- 33,3% — в «проведении совместных региональных мероприятий»;
- 33% — в «проведении совместных исследований потребностей регионального рынка труда»;
- 14,3% — в «проведении совместного мониторинга качества подготовки студентов».

Для решения обозначенных задач в исследовании актуализированы следующие вопросы: «Кто несет социальную ответственность за трудоустройство выпускников вузов?», «Нужно ли совершенствовать систему трудоустройства выпускников?», «В чем должно заключаться совершенствование системы трудоустройства?»

Ответы позволяют сделать следующие выводы:

- социальная ответственность за трудоустройство выпускников, в первую очередь, возлагается на учебные заведения, во-вторую — на региональные органы власти, в третью — на органы местного самоуправления, затем на студентов и их родителей, на федеральные органы власти и на предприятия;

- выявлена необходимость создания информационного поля в области многоуровневой подготовки выпускников, в содействии их трудоустройству в соответствии с квалификационными характеристиками магистров и бакалавров. Значительная степень социальной ответственности в данном вопросе возлагается на институты государственной власти, в проработке вопроса о внесении изменений в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» в части выделения перечня должностей, требующих наличия академической степени магистра и бакалавра. В данный момент только 8% предприятий – работодателей используют должностные инструкции, адаптированные под уровень подготовки выпускников.

- выявлена необходимость модернизации системы трудоустройства в вузах, так как организация трудоустройства выпускников определяется только самим учебным заведением и, как показывает практика, формы и методы ее организации различны. На сегодняшний день вопросу адаптации молодых специалистов на рынке труда не уделяется специального внимания.

- модернизация системы трудоустройства вузов предполагает: создание единой базы данных выпускников; разработку методологии и алгоритмизации действий, направленных на

трудоустройство выпускников; проведение совместных исследований потребностей регионального рынка труда; проведение совместного мониторинга качества подготовки студентов; проведение совместных региональных мероприятий (конференций, мастер-классов и т.д.).

По мнению авторов, современный подход должен базироваться на принципе, что процесс трудоустройства студентов должен стать комплексным элементом социального партнерства и взаимодействия учебных заведений высшего профессионального образования и предприятиями-партнерами и быть направлен на достижение целей — усиление социальной защищенности студентов, обеспечение возможности быстрой адаптации в соответствии с требованиями работодателей. В соответствии с целью исследования авторами разработаны предложения по модернизации системы трудоустройства выпускников вузов.

На сегодняшний день необходима интеграция деятельности центров и отделов вузов города Тюмени в единый региональный центр содействия трудоустройству выпускников для совместного решения задач в области правового регулирования и повышения уровня социальной ответственности отдельно взятого высшего учебного заведения. Основной целью Регионального центра содействия трудоустройству должно стать повышение эффективности взаимодействия между профессиональными учебными заведениями, работодателями и органами исполнительной власти путем интеграции их усилий в обеспечении потребности рынка труда г. Тюмени и Тюменской области в квалифицированных специалистах. Основные задачи центра:

- разработка единой базы данных выпускников;
- создание единого реестра предприятий (банк вакансий);
- разработка нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов эффективного взаимодействия вузовских структур занятости и кадровых служб организаций-работодателей;
- создание условий для развития образовательной, материальной и социальной базы вузов на основе распределения ответственности за подготовку специалистов путем согласованного взаимодействия между вузами, работодателями и органами исполнительной власти;
- организация и проведение семинаров, конференций по вопросам трудоустройства выпускников вузов.

При этом социальная функция каждого вуза в аспекте развития взаимодействия с предприятиями-партнерами должна носить комплексный характер и, кроме трудоустройства, включать следующее: проведение совместных профориентационных мероприятий; целевое обучение студентов и учащихся; повышение квалификации сотрудников предприятий; участие представителей предприятий в учебном процессе; организацию и проведение совместных научно-исследовательских работ; совместных социально-культурных, спортивных мероприятий; реализацию проектов в области информационных технологий и др.

Социальная ответственность вуза в сфере трудоустройства выпускников должна перейти в область неотъемлемого элемента его стратегии и долгосрочной политики.

Список литературы

1. Белобрагин В. Я. Социальная ответственность предприятий — новый подход к их системам управления // Стандарты и качество. — 1999. — № 5.
2. Калачинский А. В. Социальная отчетность вуза: [социальная ответственность вуза перед обществом] / А. В. Калачинский // Университетское управление: практика и анализ. — 2008. — №6. — С. 32-38.
3. Савчик Е. Н. Формирование системы качества образовательного учреждения на основе международных стандартов социальной ответственности. — 2011.
4. Благоев Ю. Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. — 2003. — № 3. — С. 17-24.

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна, д. с. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8 (3452)450289, e-mail: mll-234@mail.ru

Бараблина Светлана Васильевна, аспирант, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)256934, e-mail:barablina@tsogu.ru

Mehrishvily L. L., Doctor of Sciences in Sociology, professor of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)450289, e-mail: mll-234@mail.ru

Barablina S. V., postgraduate, of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256934,

УДК 316.34.34: 378.2

УПРАВЛЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СПЕЦИФИКА СЕВЕРНОГО ФИЛИАЛА*
MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION: SPECIFIC
CHARACTER OF THE NORTHERN BRANCH

А. Н. Силин, В. В. Ткаченко

A. N. Silin, V. V. Tkachenko

Ключевые слова: северный филиал, социальные технологии, качество образования
Key words: northern branch, social technologies, education quality

Рассмотрена специфика высшего профессионального образования в филиалах северных городов России. На материалах проведенных социологических исследований сделаны выводы, значимые для органов управления высшей школой.

The specific character of the higher professional education in the North territory affiliates is described. Based on the results of the sociological studies run a number of conclusions were made, which are important for the bodies of higher education institutions administration.

Значение северных городов для России обусловлено не только тем, что это обширная жизненно важная часть территории страны с экстремальными условиями жизнедеятельности и ярко выраженной спецификой социально-экономического развития, но и зона стратегических интересов страны, так как они обладают уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом [1]. Особое значение приобретают процессы социализации и определения дальнейшего жизненного пути молодежи Севера, в которых образование играет доминирующую роль. Без учета этой специфики понять условия существования и развития северного вуза нельзя. Особенностью в сфере высшего образования большинства северных городов (Салехард, Надым, Ноябрьск, Новый Уренгой и др.) является наличие разветвленной сети филиалов и представительств, создаваемых ведущими вузами страны.

Авторами в течение ряда лет проводятся социологические исследования в филиалах северных городов, главным образом, в г. Новом Уренгое [2-5].

В основном, экономику и социальную сферу этого города определяют газодобывающие предприятия, большей частью входящие в структуру ОАО Газпром. Основная сфера приложения труда большинства жителей находится на значительном расстоянии от города что, в сочетании с активным развитием различных видов обслуживания населения, а также выполнением региональных функций, привело к формированию обширной зоны влияния, преобладающая часть которой находится в административном подчинении других муниципальных образований (районах).

Российский Крайний Север — это сгусток взаимосвязанных острейших проблем. Одни из них являются следствием суровых климатических условий, другие — политики государства, корпоративных и ведомственных интересов. При переходе к рынку население северных городов оказалось во многих отношениях более ущемленным по сравнению с жителями других регионов России. Прежде всего, это — ограниченные возможности найти работу, жилищно-коммунальные и бытовые условия, обеспеченность населения необходимыми продуктами питания, возможность проведения отпусков и организация детского отдыха в местах с благоприятными климатическими условиями. Сегодня здесь сформировалась общность постоянно проживающих людей, многие из которых связывают с Севером и будущее своих детей, что, в свою очередь, ведет к желанию родителей дать своим потомкам достойное и качественное образование. По сравнению с другими городами округа в Новом Уренгое — самая обширная образовательная система — более 60 образовательных учреждений.

При этом северные территории — это не только географическая принадлежность, это еще и особая социальная специфика, обусловленная географической удаленностью, экстремальными условиями, малой заселенностью, а, следовательно, и недостаточным предложением рабочей силы

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект 11-03-00647а).

при высокой степени концентрации отраслей топливно-энергетического комплекса, неоднородностью уровней социально-экономического развития различных регионов, отнесенных к разряду северных, национально-культурными особенностями коренных народов Севера и др. С проблемой расселения населения тесно связаны и вопросы получения высшего профессионального образования, которое предоставляется в северных городах в филиалах вузов страны, и имеет предложение по относительно небольшому количеству специальностей, зачастую дублирующих друг друга, что, в свою очередь, сказывается на увеличении потребностей предприятий в необходимых трудовых ресурсах.

В Новом Уренгое из 21 реализуемых специальностей при контингенте студентов 3671 чел. наиболее востребованными населением оказались «Юриспруденция» — 428 чел. (11,6%), «Автомобили и автомобильное хозяйство» — 407 чел. (11,1%), «Антикризисное управление» — 342 чел. (9,3%).

Вопрос трудоустройства приобретает актуальность в связи с повышением требований к квалификации кадров на рынке труда. Молодой специалист, как правило, менее востребован, чем профессионал с опытом работы. Система профессионального образования пока не способна готовить молодых специалистов-носителей современных, высокотехнологичных, наукоемких, практико-ориентированных компетенций.

Проблема растущего перепроизводства недостатка квалифицированных специалистов обусловлена и большими транспортными расходами на поездку в ЯНАО педагогов, что, в свою очередь, приводит к увеличению стоимости обучения, а челночные наезды преподавателей головного вуза не обеспечивают систематичность обучения, индивидуальный подход к студентам и т. д.

При этом выяснилось, что далеко не все студенты довольны своим выбором будущей специальности, значительная их часть хотела бы уже сейчас переквалифицироваться (табл.1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Если бы представилась возможность поменять получаемую специальность, Вы бы поменяли?», %

Если бы представилась возможность поменять получаемую специальность, Вы бы поменяли?	Направление специальностей очной формы обучения							Направление специальностей заочной формы обучения						
	Инженерное	Экономическое	Социально-гуманитарное	Естественно-научное	Юриспруденция	Другое	Всего	Инженерное	Экономическое	Социально-гуманитарное	Естественно-научное	Юриспруденция	Другое	Всего
Да	1,4	6,2	7,5	2,1	2,1	3,4	22,7	3,9	3,9	2,3	0	0	0	10,1
Нет	32,2	6,8	11,0	0,7	6,8	2,7	60,2	17,9	20,8	17,7	0	2,6	0	59,0
Затрудняюсь ответить	2,7	2,7	6,8	1,4	1,4	2,1	17,1	9,2	11,4	3,6	0	2,7	4,0	30,9
Всего по массиву	36,3	15,7	25,3	4,2	10,3	8,2	100	31,0	36,1	23,7	0	5,3	4,0	100

Эффективность реализации образовательных программ во многом зависит от личностных предпочтений и ориентации, но и само значимо формирует ценности обучаемых. Как выяснилось, у северных студентов преобладают такие ценности, как «семья, родители», «общение с друзьями», «любовь», «признание, престиж» (табл. 2).

Таблица 2

Ценности студентов в зависимости от пола, % к общему числу ответивших

(можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Ценности	Пол	
	мужской	женский
Общение с друзьями	26,3	24,2
Здоровье	7,9	12,1
Образование	9,3	10,4
Семья, родители	27,1	34,5
Деньги	16,2	15,6
Самостоятельность, свобода	13,7	12,4
Досуг, отдых, развлечения	14,3	12,4
Творчество, самореализация	9,2	7,1
Любовь	18,4	24,5
Личная безопасность	5,3	6,9
Признание, престиж	19,6	17,8
Другое	3,1	2,5
Затрудняюсь ответить	1,2	–

Сегодня к высшей школе, готовящей специалистов для работы на Крайнем Севере, предъявляются требования сформировать у выпускников такие значимые компетенции, как знания и умения учитывать специфику северных регионов, умение работать в многонациональной и поликультурной среде, толерантность, способность оперативно принимать выверенные решения и нести за них ответственность, владеть современными информационно-коммуникативными технологиями и т. д.

Маломощным филиалам с отсутствующими материально-технической и учебно-лабораторной базой, информационным обеспечением, квалифицированными научно-педагогическими кадрами эти задачи вряд ли по плечу.

Список литературы

1. Силин А. Н. Регулирование социальных процессов на нефтегазовых предприятиях российской Арктики и Субарктики. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011.– 260с.
2. Силин А. Н., Ткаченко В. В. Социологический мониторинг в системе управления северного вуза // Известия вузов. Социология. Экономика, Политика, 2010.- №1(24).- С. 78-81.
3. Силин А. Н., Чупашева Е. В. Профессиональная компетентность менеджеров: формирование модели // Педагогический вестник Казахстана, 2010. - №4. – С.15-20.
4. Силин А. Н. Региональные компоненты образовательных программ по управлению персоналом для северных вузов // Актуальные проблемы управления – модернизация и инновации в экономике. Вып.1. – М.: ГУУ, 2010. – С.270-272.
5. Силин А. Н. Формирование компетенций по направлению «Менеджмент» для северных организаций // Вестник Университета. - №3. – М.: ГУУ, 2010. – С.59-61.

Сведения об авторах

Силин Анатолий Николаевич, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)416868

Ткаченко Варвара Валерьевна, ассистент кафедры общественных наук, Ямальский нефтегазовый институт, тел.: 8 9088585231.

Silin A. N., professor of the Department of marketing and municipal management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452) 416868

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 37.01.43 (4/9)

ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ POSITIVE EXPERIENCE OF DISTANT EDUCATION ABROAD

С. М. Моор, А. Б. Фокина

S. M. Moor, A. B. Fokina

Ключевые слова: дистанционное образование, «нетрадиционные студенты», конкурентоспособность отечественного дистанционного образования, инновации в образовании, объединенное дистанционное обучение

Key words: distant education, «nontraditional students», competitiveness of the domestic distant education, E-learning, innovation in education, joint distant learning

Проведено исследование развития дистанционного образования в зарубежных странах, на основе которого представлено авторское видение вектора развития отечественного дистанционного образования, что может способствовать его позиционированию и конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве.

The paper describes the research of distant education development in foreign countries on the basis of which the author's understanding of the distance education development vector is presented. It is shown what can promote its positioning and competitiveness in the global educational community.

Стремительные темпы развития информационных и коммуникационных технологий придают невиданный динамизм развитию общества, формированию новых социальных тенденций, требующих пересмотра основ социального проектирования учебных заведений. Рассмотрению проблем образования в контексте современных тенденций посвящены диссертационные исследования, многочисленные публикации отечественных и зарубежных авторов, доклады на всемирных конференциях и конгрессах, публикации ЮНЕСКО. Исследование современных тенденций развития общества и проблем образования показывает, что создаются реальные предпосылки для формирования глобальной системы дистанционного образования, выходящего за пределы национальных контекстов и государственных границ.

Дистанционное образование позволяет гибко и наиболее адекватно реагировать на потребности общества, решать ряд проблем традиционного образования:

- посредством удовлетворения растущего спроса на образование за счет обеспечения широкого доступа к образовательным ресурсам ведущих образовательных институтов;
- обеспечением социального равенства в доступе к образованию в глобальном масштабе и внутри каждой страны в условиях территориальной обособленности регионов и социальных слоев общества;
- повышением качества массового высшего образования с учетом различий в социально-культурном уровне учащихся;
- предоставлением возможности обучения в течение всей жизни.

Вхождение России в Болонский процесс усилит процесс оттока российской молодежи в вузы Европы. Уже сейчас достаточно большое количество наших студентов обучается в системе дистанционного образования США, Англии и ФРГ. В Германии треть студентов, получающих знания дистанционно – наши соотечественники. На азиатском рынке успешно работает Турция, имеющая миллионную аудиторию студентов системы открытого образования. Их задачи в ближайшие годы довести эту цифру до трех миллионов человек. Кроме того, Россия теряет образовательный рынок и в странах СНГ [1].

В сложившихся условиях необходимо разрабатывать и реализовывать меры по обеспечению конкурентоспособности отечественного электронного образования с использованием дистанционных технологий.

Большое распространение обучения по интернету получено в Канаде и Исландии, где большие расстояния (в Канаде) и суровый климат создают серьезные препятствия на пути традиционных социальных коммуникаций. Обучающие системы этих стран входят в University of the Arctic — сеть из 31-го университета, принадлежащую самым холодным странам мира, расположенным вокруг Северного полюса, которые и дали жизнь инновационному проекту — модели обучения на расстоянии [2].

Что касается дистанционного образования в США, научный интерес представляет анализ социологических обзоров 2002–2010 гг., проведенный Лайнертом К. с целью определения основных трендов в развитии высшего образования США и Европы [3]. Исходным материалом послужили обзоры Национального центра статистики образования США, Национальной Ассоциации колледжей США, Комитета по образованию Евросоюза и другие.

Исследования Национального центра статистики образования показали возрастающую привлекательность и признание дистанционного обучения. С 2002 по 2010 гг. объем дистанционного образования увеличился на 30% в США и на 42% в Европе, товарооборот электронных учебных средств вырос в 2,3 раза [3].

Показателен опрос мнений преподавателей, использующих в своей работе, в той или иной мере, электронные средства обучения и интернет, проведенный в США в 2009 г. Согласно опросу, инновационный способ обучения, комбинирующий дистанционные формы с традиционными, включающий применение электронных мультимедийных средств в формате традиционного обучения, признается профессорами самым эффективным [3].

В перспективе многие вузы США признают необходимость внедрения on-line дисциплин в учебные планы. Согласно докладом Слоуновской национальной комиссии, в последнее время многие двухгодичные колледжи, частные коммерческие вузы и некоторые большие государственные университеты немало сделали, чтобы электронные интернет-курсы и программы были добавлены в учебные планы [4].

Развитие дистанционного образования связано с тенденцией увеличения количества нетрадиционных студентов (старше 24 лет, имеющих трудовой опыт), которые обучаются с целью карьерного роста, улучшения социально-экономического положения. Например, нетрадиционных студентов, насчитывается 92 млн, или 46% американского взрослого населения, которые участвуют в той или иной форме получения полного высшего образования (бакалавриат, магистерские программы), при этом почти 60 млн взрослых зафиксированы как занятые в краткосрочных курсах колледжей и университетов, которые тематически связаны с их работой [3]. Как следствие, студенты активно создают новые традиции в корпоративной культуре университетов.

Позитивный опыт в развитии дистанционного образования накоплен такими инновационными образовательными структурами, как открытые университеты, специализирующиеся на дистанционном образовании. Междисциплинарные исследовательские и учебные проекты осуществляются рядом образовательных и научных учреждений. В частности, Швейцарский проект (NAHRIS – природных опасностей и управления рисками) объединяет в электронном учебном курсе и в дистанционной лаборатории два Швейцарских федеральных института технологий, а также швейцарские классические университеты координируется Центром компетентности в области Природных опасностей (CENAT). Открытые университеты посредством объединения в своей структуре, знаний людей, находящихся в разных точках мира, с разным уровнем и индивидуальными особенностями интеллекта и накопленного позитивного опыта в развитии дистанционного образования, обладают реальным потенциалом для дальнейшего развития и организации международных образовательных программ и исследовательских работ, реализующих право на образование и развитие человека в течение всей жизни.

В то время, как в США и Европе дистанционное образование чаще рассматривается студентами как дополнительная или специализированная профессионализация, в странах Азии эта форма образования является первичной и ведущей.

На втором азиатском симпозиуме в Лас-Вегасе в ноябре 2010 г. определено девять лидеров в развитии дистанционного образования в азиатском регионе — Япония, Таиланд, Индия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Гонконг и Турция.

Большинство университетов, развивающих электронное обучение, получило должное внимание и поддержку от соответствующих азиатских правительств.

В качестве наиболее вероятных факторов, являющихся самыми важными в успехе электронного образования, определены следующие: наличие независимых и самостоятельных студентов; формирование вокруг дистанционного курса профессионального сообщества.

Накоплен положительный опыт развития объединенного дистанционного обучения разных стран Азии. При помощи конференцсвязи объединяются Япония и Сингапур, Турция и Гонконг. Разрабатываются общие стандарты и гарантии качества образования, формируются партнерские отношения между субъектами разработки дистанционных курсов, которые могут находиться в разных странах – авторами, учебными проектировщиками, редакторами, администраторами. Развитие партнерских отношений в сфере дистанционного образования будет способствовать формированию азиатского интегрированного профессионального сообщества преподавателей и поставщиков дистанционного образования.

В группе лидеров дистанционного образования в азиатском регионе сохраняются сильные различия между Индией, Японией и Таиландом. В Индии, где поддержка правительства ориентирована на неимущее и неграмотное население, дистанционное образование служит для ликвидации безграмотности населения и охватывает сектор общего образования. Япония, как самая благополучная по развитию технологии и уровню грамотности, предоставляет услуги дистанционного обучения не только для японцев, но и для азиатов в целом, в Японии самое большое количество открытых университетов. Таиланд — противоположность Японии, поскольку Кибер-университет остается единственным, но готовит больше чем 10000 преподавателей, учителей школ для отдаленных, сельских районов [5].

В рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (не включая Японию) к настоящему времени Китай и Корея имеют самый высокий годовой темп роста в использовании дистанционного обучения [2].

Одной из причин высокого темпа роста спроса на образовательные услуги, является необходимость переобучения. В Корее 85% работающего населения проходят ежегодное переобучение. Спрос на внутреннем рынке в Южной Корее в области E-learning 2008 г.: индивидуальные слушатели — 43,7%, корпорации — 43,5%, образовательные учреждения — 3,8%, государственные учреждения — 9%. Самый большой объем этих услуг — 70,9% потребляет возрастная группа 6–19 лет, причем в индивидуальном обучении. У людей старше 50 лет потребление обучающих электронных курсов выросло с 10,7% в 2006 г. до 13,5% к 2008 г. [6].

Также спрос на обучение обусловлен 100% переводом Правительства метрополий в on-line-обучение, федеральные органы власти — 76,5%, местные органы власти — 53,9 %, государственные корпорации — 60,5 %, органы местного самоуправления — 62,7% [6].

Структура использования E-learning в образовательных учреждениях Кореи выглядит следующим образом: начальная школа — 83,5%, средняя школа — 76,6%, старшая школа — 67,8%, колледжи — 57,6%, университеты — 77,5% [6].

Таким образом, в Корее сформировался конструктивный формат развития электронного образования, которое удовлетворяет растущий спрос со стороны различных целевых сегментов рынка образовательных услуг, тем самым, способствует повышению социальной защищенности личности в условиях постоянно изменяющегося профессионального запроса.

Своеобразный опыт развития дистанционного образования накоплен в Пакистане. Созданный виртуальный университет обеспечивает гражданам страны возможность получать знания, необходимые в постиндустриальном обществе. Университет позволяет осуществлять обучение по телевидению и через интернет, при этом место проживания студента не имеет значения. Используя сеть интернет, студенты подключаются к виртуальному университету и обсуждают предметы с лектором. Целью проекта является создание поколения программистов и разработчиков компьютерной техники, способных конкурировать со специалистами из развитых стран. По примеру Индии, пакистанские власти намерены создать собственную индустрию информационных технологий.

В стране работают специальные образовательные центры, где студенты могут просматривать лекции и выходить в интернет. Кроме того, создается внутренняя высокоскоростная компьютерная сеть, которая должна объединить 60 университетов и 2,5 тыс. школ и колледжей на всей территории Пакистана. Еще 10 тыс. школ смогут получить доступ к лекциям через интернет [2].

В результате исследования опыта развития дистанционного образования в зарубежных странах, можно сделать вывод не только об актуальности и востребованности электронного образования мировым сообществом, но и необходимости интенсифицировать развитие данного направления в России, торможение которого связано и с бюрократическими проволочками в принятии правовых решений, с наложением необоснованного и неоправданного запрета Министерством образования на заочное обучение по ряду направлений бакалавриата, следовательно, и на заочное обучение с использованием дистанционных технологий.

Основываясь на положительных результатах использования дистанционного образования за рубежом, можно констатировать, что России, с ее огромной территорией, растущим социальным расслоением, неравномерной плотностью населения, развитие электронного образования становится актуальной задачей на пути становления информационного общества знаний, конкурентоспособного в мировом сообществе.

Векторами обеспечения конкурентоспособности отечественного дистанционного образования могут стать, используя опыт:

- США — разработка и внедрение электронных курсов, целевой аудиторией которых являются «нетрадиционные студенты»;
- Индии — ликвидация компьютерной безграмотности населения и охват сектора общего образования;
- Японии — формирование и развитие открытых университетов;
- Кореи — ускорение темпов роста в использовании дистанционного образования;
- Пакистана — создание поколения программистов и разработчиков компьютерной техники, профессионалов в области сетевого обслуживания.

В заключение представляется целесообразным отметить преимущества реализации дистанционного образования в России:

- обучение по программам, прошедшим государственную аккредитацию;
- выбор ступени образования: первое высшее, второе высшее, среднее профессиональное;
- получение второго высшего образования параллельно с первым;
- гарантированное получение престижного, а главное, качественного образования по самым доступным ценам;
- получение диплома государственного образца.

Список литературы

1. Ширококов С. М. Нормативное и правовое обеспечение системы дистанционного образования — актуальная задача развития системы образования России //Вестник высшей школы (Almamater). – 2008. - № 4. - С. 26–35.
2. Бекетов Н. В. Дистанционное образование: современные элементы инфраструктуры и новые технологии //Информационные ресурсы России. – 2010. - № 4. – С. 29–35.
3. Дайджест зарубежных изданий //Дистанционное и виртуальное обучение. – 2011. № 11. – С.140–151.
4. Корсунов В. И. Актуальные вопросы on-line обучения: опыт высшей школы США //Вестник высшей школы (Almamater). – 2011. - № 2. – С. 68–72.
5. MimimiyoungLee. E-LearninginAsia //InternationalJournalonE-Learning. 2011.– P. 867–878.
6. Тихомиров В. П. Без электронного образования инновации не возможны //Профессиональное образование. Столица. – 2010. - № 8. – С. 19–23.

Сведения об авторах

Моор Светлана Михайловна, д. с. н., профессор, директор Центра дистанционного образования, профессор кафедры социальных технологий, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)256932, e-mail: moorsm@mail.ru

Фокина Анна Борисовна, ассистент кафедры экономики, организации и управления производством, специалист по УМР Центра дистанционного образования, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89199254052, e-mail: afokina@tsogu.ru,

Moор S. M., PhD in Sociology, professor, Head of the Center for Distance Education, professor, Department of Social Technologies, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256932, e-mail: moorsm@mail.ru

Fokina A. B., postgraduate student, Department of Economics, organization and management, specialist teaching and methodical work of the Center for Distance Education, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89199254052, e-mail: afokina@tsogu.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич — д.т.н., профессор кафедры транспортных и технических систем Тюменского государственного нефтегазового университета

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна — д. ф. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбаков Олег Михайлович — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой математических методов в экономике Тюменского государственного нефтегазового университета,

Белоножко Марина Львовна — заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.O, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна — заместитель директора Института социологии РАН, д. ф. н., профессор

Левашов Виктор Константинович — руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д. с. н., профессор

Нарбут Николай Петрович — заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д. с. н., профессор

Пленкина Вера Владимировна — д. э. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich — Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, professor of transport and technical systems of the Tyumen State Oil & Gas University

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna — Doctor of Philosophical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Tyumen State Oil & Gas, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad — Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Doctor of Economical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс: 8(3452)202046

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Authbr(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS». An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE».

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE». If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать 14.09.2012. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 9,44. Усл.печ.л. 13,5 Тираж 500. Заказ № 1488

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tsogu.ru